
НАУКА КРАСНОЯРЬЯ

Журнал основан в 2011 г.

Том 6, № 3

2017

Главный редактор – **Е.Ю. Бобкова**

Зам. главного редактора – **И.Л. Морозов, Д.З. Зиядова, Д.П. Фролов**

Шеф-редактор – **Я.А. Максимов**

Выпускающие редакторы – **Д.В. Доценко, Н.А. Максимова**

Корректор – **С.Д. Зливко**

Компьютерная верстка, дизайн – **Р.В. Орлов**

Технический редактор, администратор сайта – **Ю.В. Бяков**

Ответственный секретарь – **К.А. Коробцева**

KRASNOYARSK SCIENCE

Siberian Journal of Social Sciences

Founded in 2011

Volume 6, № 3

2017

Editor-in-Chief – **E.Yu. Bobkova**

Deputy Editors – **I.L. Morozov, D.Z. Ziyadova, D.P. Frolov**

Chief Editor – **Ya.A. Maksimov**

Managing Editors – **D.V. Dotsenko, N.A. Maksimova**

Language Editor – **S.D. Zlivko**

Design and Layout – **R.V. Orlov**

Support Contact – **Yu.V. Byakov**

Executive Secretary – **K.A. Korobtseva**

Красноярск, 2017

Научно-Инновационный Центр

Krasnoyarsk, 2017

Science and Innovation Center Publishing House

12+

НАУКА КРАСНОЯРЬЯ, Том 6, № 3, 2017, 206 с.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю (свидетельство о регистрации от 10.08.2011 ПИ № ТУ 24-00430) и Международным центром ISSN (ISSN 2070-7568).

Журнал выходит четыре раза в год

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал представлен в полнотекстовом формате в Научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). ИФ РИНЦ 2016 = 0,117.

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Подписной индекс в каталогах «Пресса России» – 94090, «СИБ-Пресса» – 94090

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

KRASNOYARSK SCIENCE, Volume 6, No 3, 2017, 206 p.

The edition is registered (certificate of registry PE № TU 24-00430) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2070-7568).

Krasnoyarsk Science is published 4 times per year

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

Krasnoyarsk Science was included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and editions, approved by the State Commission for Academic Degrees and Titles (the VAK) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

The journal is included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and is presented in the Scientific Electronic Library. The journal has got a RSCI impact-factor (IF RSCI).

IF RSCI 2016 = 0,117.

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Subscription index in the General catalog «The Russian Press» – 94090, «SIB-Press» – 94090

Published by Science and Innovation Center Publishing House

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Балуев Дмитрий Геннадьевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладного политического анализа и моделирования (Нижегородский государственный университет им.Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация)

Виноградов Андрей Владимирович, доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов (Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Российская Федерация)

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления органами расследования преступлений (Академия управления МВД России, Москва, Российская Федерация)

Гаврилов Евгений Владимирович, LL.M. (магистр юриспруденции), эксперт юридического отдела экспертно-правового управления (Законодательное Собрание Красноярского края, Красноярск, Российская Федерация)

Головина Светлана Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой трудового права (Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Российская Федерация)

Гончарова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права (Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Дресвянников Владимир Александрович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг» (Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Пенза, Российская Федерация)

Железняк Николай Семенович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности (Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Российская Федерация)

Коокуева Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансовый менеджмент» (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация)

Медведева Вероника Роммилевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента и предпринимательской деятельности (Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук (Томский государственный педагогический университет, Томск, Российская Федерация)

Никитин Юрий Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Государственного и муниципального управления (Институт правопедения и предпринимательства, Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Орлинская Ольга Михайловна, кандидат политических наук, доцент, член методической комиссии Института международных отношений и мировой истории (Нижегородский государственный университет им.Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация)

Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного, экологического права и криминологии юридического факультета (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация)

Разманова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, начальник лаборатории экономической эффективности проектов разработки (Филиал ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухта, Ухта, Российская Федерация)

Разовский Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций (Московский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация)

Салморбекова Рита Бобуевна, доктор социологических наук, доцент, и.о. профессора кафедры социологии (Киргизский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек, Киргизия)

Сербиновский Борис Юрьевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры системного анализа и управления факультета высоких технологий (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой политологии и международных отношений (Астраханский государственный университет, Астрахань, Российская Федерация)

Хасимова Лейсан Нафисовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и методики ее преподавания ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов», доцент кафедры гражданского и предпринимательского права (Набережночелнинский институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Набережные Челны, Российская Федерация)

EDITORIAL BOARD MEMBERS

Andrey V. Vinogradov, Doctor of Political Sciences, Head of the Center of Political Studies and Forecasts (RAS Institute of Far Eastern Studies, Moscow, Russian Federation)

Boris Ya. Gavrilov, Doctor of Laws, Professor, Professor of the Department of Crime Management (Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation)

Boris Yu. Serbinovskiy, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Professor of the Department of System Analysis and Management of the Faculty of High Technologies (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry G. Baluev, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Applied Political Analysis and Simulation (Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation)

Evgeny V. Gavrilov, LL.M., Expert of the Legal Department of Expert-legal Management (Legislative Assembly of Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation)

Leysan N. Khasimova, Candidate of Law (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of History and Teaching Methods, Associate Professor of Civil and Business Law (Naberezhnye Chelny Institute, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation)

Natalya N. Goncharova, Candidate of Law (Ph.D.), Associate Professor of International and European Law (Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russian Federation)

Nazir T. Razgeldeev, Doctor of Laws, Professor, Head of the Criminal, Environmental Law and Criminology, Faculty of Law (Saratov State University, Saratov, Russian Federation)

Nikolai S. Zheleznyak, Doctor of Laws, Professor, Professor of the Department of Operative-Investigative Activity (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation)

Olga M. Orlinskaya, Candidate of Political Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Member of the Methodical Commission of the Institute of International Relations and World History (Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation)

RafiK H. Usmanov, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and International Relations (Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation)

Rita B. Salmorbekova, Doctor of Sociology, Assistant Professor, Professor of Sociology (Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan)

Svetlana V. Razmanova, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Head of Laboratory of the Economic Efficiency of Development Projects (Gazprom VNIIGAZ, branch in Ukhta, Ukhta, Russian Federation)

Svetlana Yu. Golovina, Doctor of Laws, Professor, Head of the Department of Labor Law (Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences (Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation)

Veronika R. Medvedeva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of Logistics and Management (Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation)

Viktoriya V. Kookueva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of the Academic Department of Financial Management (Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation)

Vladimir A. Dresvyannikov, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Management (Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza, Russian Federation)

Yury A. Nikitin, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration (Institute of Law and Enterprise, St. Petersburg, Russian Federation)

Yury V. Razovsky, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of the Theory of Advertising and Mass Communications (Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation)

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

LEGAL STUDIES

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-7-25

УДК 347.78.01

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ АВТОРУ ЗА СОЗДАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Вильмова Т.А.

В гражданском законодательстве в области регулирования правоотношений между автором-работником и работодателем по поводу создания и использования служебных результатов интеллектуальной деятельности (РИД) существует ряд неразрешенных вопросов. Один из которых касается размера, порядка определения и уплаты вознаграждения автору произведения. Не смотря на наличие на сегодняшний день достаточного количества законных и подзаконных актов (которые отсылают друг к другу, но не дают ответы на поставленные вопросы), остается нерешенным вопрос о юридической природе вознаграждения, как материального блага, выплачиваемого автору. Ввиду чего работодатели или третьи лица часто злоупотребляют законодательными пробелами с целью заполучения объекта творческой труда без выплаты работнику по справедливости причитающегося блага.

После создания служебного РИД встает вопрос о выплате или о не выплате работнику вознаграждения. Ведь для работодателя будет выгодным признать объект, созданный мыслительным

путем, выполненный работником в рамках трудовой деятельности или конкретного задания работодателя. При чем, такое задание не должно выходить за рамки должностной инструкции. Поскольку вознаграждение, как правило, будет невелико. А что делать, когда объект создан за рамками трудовой функции? Каков будет справедливые и законный размер вознаграждения? Поэтому именно такие понятия как «трудовая обязанность» и «конкретное задание работодателя» становятся в практике камнем преткновения. И при решении поставленных вопросов, авторы часто начинают поиск ответов с философских истоков зарождения вознаграждения за творческих труд, используя методы сравнительного анализа, историко-правовые способы и даже философские учения древних мыслителей.

Целью научной статьи является разрешение проблемы при взыскании авторами служебных результатов интеллектуальной деятельности вознаграждения за созданные и использованные объекты интеллектуальной собственности с применением категорий «справедливости», «законности», «соразмерности», имеющих философский генезис.

Методами научного исследования выступают: анализ действующего гражданского законодательства в области защиты авторских прав, сравнительно-исторический подход к изучению становления и развития законодательства в сфере интеллектуальной собственности, синтез знаний, сформулированных древнегреческими и средневековыми мыслителями, с целью рассмотрения выплаты вознаграждения автору через призму распределения благ в политически-организованном обществе.

Область применения результатов: данные знания применимы в области защиты прав авторов своих субъективных прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках трудовой обязанности или конкретного задания работодателя.

Ключевые слова: служебные результаты интеллектуальной деятельности; трудовая обязанность; договор; вознаграждение; благо; справедливая цена; работник; работодатель.

REMUNERATION FOR THE AUTHOR FOR THE CREATION AND USE OF THE SERVICE RESULT OF INTELLECTUAL ACTIVITY: HISTORIC AND PHILOSOPHICAL ASPECT

Vilmova T.A.

In the civil legislation in the field of regulation of legal relations between the author-worker and the employer concerning the creation and use of the service results of intellectual activity (RIA), there are a number of unresolved issues. One of them concerns the size, the procedure for determining and paying remuneration to the author of the work. Despite the availability to date of a sufficient number of legal and by-laws (which refer to each other, but do not provide answers to the questions posed), the question of the legal nature of remuneration remains unresolved, as a material benefit paid to the author. As a result, employers or third parties often abuse legislative gaps in order to obtain an object of creative work without payment to the employee for the fairness of the due goods.

After the creation of the official RIA, the question arises of the payment or non-payment of remuneration to the employee. After all, it will be profitable for the employer to recognize an object created by a thoughtful way, performed by an employee in the framework of a labor activity or a specific job of the employer. At what, such task should not go beyond the scope of the job description. As compensation, as a rule, will be small. And what if the object is created outside the scope of the labor function? What will be the fair and lawful amount of remuneration? Therefore, it is precisely such concepts as «labor duty» and «specific task of the employer» that become a stumbling block in practice. And when solving the questions posed, the authors often begin to search for answers from the philosophical origins of the origin of remuneration for creative work, using methods of comparative analysis, historical legal methods and even the philosophical teachings of ancient thinkers. Let's demonstrate this on this topic.

The purpose of the scientific article is to solve the problem when collecting the author's performance results of intellectual activity

for the created and used intellectual property objects using the categories of «justice», «legality», «symmetry», having a philosophical genesis.

Methods of scientific research are: analysis of existing civil legislation in the field of copyright protection, a comparative-historical approach to the study of the formation and development of legislation in the field of intellectual property, the synthesis of knowledge formulated by ancient Greek and medieval thinkers, to consider the payment of compensation to the author through the prism of the distribution of benefits in Politically-organized society.

Results: this knowledge is applicable in the field of protecting the rights of authors of their subjective rights to the results of intellectual activity created in the framework of work activities or specific employer's work.

Keywords: official results of intellectual activity; labor obligation; contract; remuneration, benefit; fair price; employee; employer.

История зарождения и развития понятия служебных результатов интеллектуальной деятельности берет свои начала в России с XV–XVI вв.

Право на разработку и внедрение идей принадлежало отдельным категориям. Одними из первых, кто получил привилегии, были монастыри, поскольку монастырские люди имели возможность обучиться грамоте. Подтверждением получения привилегий служили грамоты.

Русских изобретателей долгое время не миловали в народе, а творения – и вовсе уничтожали. Примером может послужить история, сохранившаяся в русских летописях, датированных времен Ивана IV.

«Смерд Никита, боярского сына Лупатова холоп», смастерив деревянные крылья, обмазал их воском, обвалял в пухе и «аки птица» полетел с Распятской колокольни. Полёт оказался удачным. Перелетев крепостную стену, Никита приземлился на берегу реки Серой. А в царском указе об этом сказано: «Человек не птица – крыльев не имать, а коли кто выдумку бесовскую к рукам

приставит противу естества творит. И за сие содружество с нечистой силой отрубить выдумщику голову. Тело бросить свиньям на съеденье, а выдумку после священные литургии огнём сжечь» [20, с. 13].

Отношение к новаторству изменилось кардинально при правлении Петра I. Незадолго до смерти в 1723 г. были изданы «Правила для выдачи привилегий на заведение фабрик». Правила позволили промышленникам внедрять в производство новые идеи для повышения качества, объемов производства, сокращения сроков и материала. Министерством внутренних дел выдавались грамоты-привилегии.

Начало XVIII в. можно ознаменовать новым витком в развитии результатов интеллектуальной деятельности. Общественное мнение изменилось в лучшую сторону в отношении новаторов. И не смотря на отсутствие привилегий, у изобретателей появилась возможность в разработке и применении изобретений. В 1812 г. в Тамбовской Губернии крестьянин Рязанского уезда Дмитрий Петров предложил перенести на другое место деревянную церковь с использованием катки. Местный городничий дал свое согласие и силами сотни рук церковь была перенесена. После изобретение самородка Дмитрия Петрова не раз будет применяться в строительных работах.

В 1812 году Александром I был подписан Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах». Историки ознаменовали его первым патентным законом. В ст. 1 было закреплено определение привилегии. «Привилегии на изобретения и открытия в художествах и ремеслах есть свидетельство, удостоверяющее в нем, что означенное оной изобретение было в свое время предъявлено Правительству, яко собственность принадлежащая лицу в привилегии поименованному» [10, с. 213]. Однако в данном Манифесте содержится оговорка о том, что «правительство не ручается ни в точной принадлежности изобретения или открытия лицу предъявившему». Таким образом, стала складываться правовая основа, регулирующая выдачу патентов. Однако единой базы, контролирующей учет привилегий, не велось, что по-

звolyало ненадлежащему правообладателю результата интеллектуальной деятельности использовать объект в своих целях. И в целях обеспечения защиты прав изобретателя в акте был предусмотрен судебный способ защиты «...привилегия, Правительством, выданная, не лишает никого права доказывать судом, что поименованное не принадлежит предьявителю» [10, с. 213].

Идея охраны и защиты автором своих прав на результаты творческого труда нашла свое дальнейшее отражение в нормотворческой базе советского периода. Так 30 июня 1919 года В.И. Лениным был подписан Декрет «Об изобретениях (Положение)». Согласно Декрету всякое изобретение признавалось полезным специальным Комитетом по делам изобретений [4, с. 42]. Понятия и критериев отнесения изобретения к таковому акт не содержит. Предусматривалось два варианта отчуждения изобретения: посредством заключения договорного соглашения или принудительного отчуждения за вознаграждения. В любом случае изобретение и права на него переходили в «общее пользование всех граждан» [7, с. 1], не оставляя шанса автору оставить изобретение за собою. А о размере и порядке определения вознаграждения за результат мыслительной деятельности не было и речи в подзаконных актах, принятых во исполнение Декрета.

12 сентября 1924 года было принято постановление ЦИК СССР «О патентах на изобретения». Документ знаменателем тем, что в нем была сделана первая попытка выделить служебные результаты интеллектуальной деятельности в самостоятельный объект интеллектуальной собственности и предать им особый характер правовой охраны. Что подтверждается наличием новых понятий, таких как «служебные обязанности», «данное предприятием задание», «право на промышленное применение изобретения исключительно для нужд предприятия». Был закреплен порядок отчуждения и выплаты вознаграждение «по справедливой цене» [20, с. 4].

Постановление «О патентах на изобретение» также как и Декрет пронизан идеей принудительной передачи прав на служебный результат интеллектуальной деятельности в собственность государственного предприятия.

5 марта 1941 года постановление СНК СССР утвердило Положение «Об изобретениях и технических усовершенствованиях и о порядке финансирования затрат по изобретательству, техническим усовершенствованиям и рационализаторским предложениям» № 448 [14]. Новацией стала возможность наследникам получать вознаграждение в порядке наследования. Процедура перехода прав на РИД, получения патента, вознаграждения стала более регламентированной, что с юридической точки зрения вызывало восхищение. Однако, на деле все выглядело иначе. Начальство государственных предприятий всячески мешало в получении патента работником-автором. Комиссия не допускала готовую материализованную идею до рассмотрения. И причины на то были различные: начиная от зависти коллег, заканчивая боязнью начальства быть привлеченным к ответственности за растрату социалистической собственности. К тому же до реальной выплаты вознаграждения за использование служебных РИД после перехода прав могло и не дойти. И по факту у автора-работника не было действенного механизма в защите своих субъективных прав.

Перейдем к рассмотрению действующего российского законодательства в сфере создания и использования служебных результатов интеллектуальной деятельности. Произошли ли существенные изменения в действующем законодательстве. Как на современном этапе происходит реализация механизма защиты прав автора за невыплату вознаграждения, незаконного использования результата служебного творческого труда.

При рассмотрении данного вопроса следует разграничивать два аспекта выплаты вознаграждения. Вознаграждения за создание служебного РИД и выплата вознаграждения за использование его.

Согласно п. 1 ст. 1370 ГК РФ изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, признаются соответственно служебным изобретением, служебной полезной моделью или служебным промышленным образцом [5]. Исходя из прямого толкования указанной статьи, возможны два варианта, в результате которых автор создает служебный РИД.

Зачастую в трудовых договорах и должностных инструкциях не прописывается объем трудовых обязанностей, который возлагается на работниками. В результате чего зачастую, как по инициативе работника, так и по инициативе работодателя возникает спор – создан ли служебный РИД в рамках трудовой обязанности, конкретного задания или нет? Для работодателя выгоднее доказать, исходя из толкования трудового договора и должностной инструкции, что объект выполнен в рамках трудовой деятельности работника. Поскольку, с одной стороны, это позволит сэкономить работодателю на выплате самостоятельного вида вознаграждения работнику, с другой – внедрить в производство чужую идею и получить положительны экономических эффект [1].

Таким образом, разрешая вопрос о трудовой обязанности, конкретном задании работодателя, ответ необходимо искать, отталкиваясь от трудового права, понятий, что есть «трудовая функция», «конкретное задание работодателя», «должностная инструкция», «трудовая обязанность» и договорного права.

Одним из философов, кто приложил свои усилия к разработке договорной теории в частном праве, был Фома Аквинский. Мыслителем средних веков были разработаны такие постулаты, как классификация отдельных видов договоров, применение идеи справедливости при распределении благ в договорных правоотношениях, в нашем случае, в виде выплаты вознаграждения.

По мнению философа, договор отличается от приказа тем, что стороны сами прописывают порядок поведения, тем самым устанавливая закон для самого себя. «Обещая, должник упорядочивает то, что сам должен сделать для других... Тот, кто дает обет, определенным образом устанавливает для себя закон» [17, с. 11]. Аналогичная ситуация возникает между автором-работником и работодателем. В качестве примера можно привести следующую ситуацию.

Соавторы Березина Т.И. и Березин И.В. создали полезную модель. Организация, в которой работали соавторы, посчитала, что модель создана в рамках трудовой обязанности. Обратилась в суд с требованием о признании патента на полезную модель недействи-

тельным. Президиум суда по интеллектуальной собственности, выслушав доводы сторон, пришел к следующему выводу.

Определяющим для признания технического решения служебным является факт его создания в рамках трудовых обязанностей, содержание которых может быть выражено в виде относительно общего круга осуществляемых работником трудовых функций, или конкретного задания. При этом во внимание могут быть приняты в частности: соотношение деятельности, осуществляемой работодателем, со сферой, в которой создан патентоспособный объект, пределы трудовых обязанностей работника (применительно к п. 39.1 совместного Постановления Пленума ВС РФ и пленума ВАС РФ от 26.03.2009 N 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»), место выполнения работ по созданию патентоспособных объектов, источник оборудования и средств, использованных для их создания, возможность осуществления работодателем контроля за работой, в рамках которой создан патентоспособный объект, цель создания патентоспособного объекта, последующее поведение работника и работодателя, составляемые ими в процессе трудовой деятельности работника документы, которые в совокупности могли бы свидетельствовать о разработке технических решений в порядке исполнения трудовых обязанностей, иные обстоятельства [5].

Данный пример демонстрирует отражение третьего реквизита Фомы Аквинского, основанного на учении Аристотеля о справедливом применении закона в конкретной жизненной ситуации. Поскольку в данном случае суд не стал заикливать свое внимание на недостатке указания в трудовом договоре четкой границы трудовой обязанности работников. Суд пошел иным путем – анализ конкретной жизненной ситуации через призму действий, совершаемых сторонами правоотношения при создании и использовании служебного РИД, поведения отдельных участков. Таким образом, принцип справедливости и законности стал основополагающим фундаментом в принятии решения судом вышестоящей инстанции.

Второй аспект касается использования служебного результата интеллектуальной деятельности. В силу ст. 1370 ГК РФ если работодатель получит патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, либо примет решение о сохранении информации о таких изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне и сообщит об этом работнику, либо передаст право на получение патента другому лицу, либо не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам, работник имеет право на вознаграждение [9, с. 95]. Размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом.

Такое правомочие как использование имеет безграничный характер. П. 2 и 3 ст. 1270 ГК РФ, ст. 1229 ГК РФ предусмотрены случаи использования РИД. Но не стоит забывать, что использование может носить незаконный характер. Например, использование объекта без указания автора-работника [2, с. 87].

Порядок определения размера и выплаты вознаграждения по общему правилу определяется условиями, предусмотренными договором. Природа вознаграждения носит гражданско-правовой характер, как особый вид платежа за умственный, творческий труд. Еще древнегреческим мыслителем Аристотелем были выделены два вида благ, в основании распределения которых лежит справедливость дистрибутивная или компенсаторская .

Ф. Аквинский продолжил развитие идеи распределения благ по справедливости. Распределение благ с соответствие с дистрибутивной справедливостью предусматривает общие правила, закрепляемые в нормах права [16, с. 12]. Так например, частично действует Постановление Правительства РФ от 21 марта 1994 года N 218 «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства». Акт закрепляет минимальные ставки для различных ситуаций использования объектов авторских прав, в том числе в случае создания их (образец изобразительного произведения или декоративно-прикладного искусства для тиражирования, вос-

произведения в промышленной области) в порядке выполнения конкретного служебного задания работодателя (п. 3 разд. II Положения). Правила Постановления распространяются на случае распространения субъектами произведений путем звукозаписи и сдачи в прокат [21, с. 3].

Следует сделать оговорку касательно минимальных ставок. С реформированием гражданского права были убраны часть минимальных ставок на отдельные виды служебных РИД. Законодатель обосновывал отмену ставок как необходимость защиты слабой стороны – работника [3, с. 34]. Взамен в 2014 году появился п.5 ст. 1246 ГК РФ, закрепляющий, что Правительство РФ вправе устанавливать ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы. Данные ставки, порядок и сроки применяются в случае, если работодатель и работник не заключили договор, устанавливающий размер, условия и порядок выплаты вознаграждения за служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец.

Так очень часто стороны договора забывают предусмотреть размер, порядок и сроки выплаты вознаграждения. Ввиду чего пострадавшей стороне приходится обращаться в суд за принудительным взысканием вознаграждения. Перед судом встает вопрос об определении размера. При чем для каждой из сторон размер вознаграждения должен отвечать принципу справедливости. В американском корпоративном праве данный термин известен как appraisal rights [22, с. 10]. В отношении выплаты вознаграждения авторам служебных РИД в российском праве существует определенный пробел, так как ГК РФ установил право автора на получение вознаграждения, но ответную обязанность работодателя по его выплате не установлена. Надежда по разрешению проблемы возлагалась на Постановление Правительства РФ от 4 июня 2014 года N 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы», цель вынесения которого состояла в определении размера вознаграждения и порядок его выплаты работодателем ав-

тору-работнику. Таким образом, установление единого подхода к расчету размера вознаграждения не улучшило положения авторов служебных РИД.

На сегодняшний день нет акта, регламентирующего вышеуказанные правила для отдельных видов объектов, созданных в результате трудовой обязанности или конкретного задания работодателя. Правила выплаты вознаграждений за служебные изобретения, полезные модели и промышленные образцы, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 04 июня 2014 года N 512 закрепляют лишь общие положения об обязанности работодателя выплачивать вознаграждение, но не конкретизирует отдельные условия, размер, ставку [9]. К тому же данные положения не носят императивный характер. Данный пример свидетельствует о возможности злоупотребления работодателем при незаконном использовании объекта.

Второй подвид, используемый при распределении материальных благ, – компенсаторская справедливость. Применяется при наличии договорных правоотношений между субъектами поименованными в договоре. Стороны сами определяют размер и порядок выплаты вознаграждения (блага), но с учетом общих правил о вознаграждениях. «Частная справедливость упорядочивает (отношения) некоего отдельного лица, которое относится к сообществу как часть к целому. ... соотношение касается целого к части, которому соответствует порядок соотношения общего к отдельным лицам. Это соотношение регулирует распределительная справедливость, то есть пропорциональное распределение общего» [16, с. 25]. В случае несоблюдения общих правил, как например, отсутствия письменного соглашения между сторонами по поводу распределения вознаграждения приведет к негативным последствиям для самого автора. Поскольку он является слабой стороной. Юридическое оформление, фиксация являются просто необходимым элементом для охраны и защиты нарушенных субъективных прав.

Так, например, между соистцами и ОАО «НПК «Уралвагонзавод» отсутствовали договорные правоотношения. Авторами был создан результат интеллектуальной деятельности. Ввиду чего ор-

ганизация на протяжении нескольких лет выплачивала вознаграждение соавторам за использование служебного объекта. Истцы утверждали, что не смотря на отсутствие трудового договора, между сторонами сложились фактические договорные отношения, что являлось основанием для выплаты вознаграждения [8, с. 28]. Однако судом установлено, что не представляется возможным сделать вывод о достижении сторонами соглашения по существенным условиям такого договора: предмете соглашения, размере вознаграждения, порядке и условиях его выплаты и сроке действия договора [20, с. 31].

При отсутствии материальной фиксации порядка распределения блага, нарушается принцип равноценного обмена. По мнению Ф. Аквинского неравноценный обмен тот, который подразумевает передачу вещи некачественной, со скрытыми недостатками, под проценты, с завышенной ценой [17, с. 76]. Полагаю, к данному перечню можно отнести и передачу объекта интеллектуальной деятельности без последующего получения денежного эквивалента.

Таким образом, судом при определении размера приходилось руководствоваться общими принципами справедливости, законности, берущие истоки в философский учениях. Поскольку долгое время отсутствовал общий подход к распределению благ между сторонами договора. Справедливость потому собственно и справедлива, что воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую правомерность, т. е. существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы [13, с. 223]. Судьи искали разные подходы, анализировали среднерыночную стоимость за аналогичные или схожие объекты, пытаясь установить справедливую цену.

В 2015 году появилась новая статья 1406.1 ГК РФ – ответственность за нарушение исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Правило, закрепленное в статье, предоставило автору или иному правообладателю требовать по своему усмотрению взамен возмещения убытков, выплаты компенсации:

1) в размере от 10 тыс. руб. до 5 млн руб., определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующих изобретения, полезной модели, промышленного образца тем способом, который использовал нарушитель [5].

Полагаю, что в ГК РФ нет препятствия в применении данной статьи при защите автором служебного РИД своего субъективного права на вознаграждение. У суда и сторон процесса появилась возможность в порядке аналогии закона определять справедливую сумму вознаграждения.

На основании вышеизложенного следует сделать следующие выводы. Во-первых, учения древнегреческих и средневековых мыслителей находят свои отражения в современном российском законодательстве, в том числе в договорном праве. Однако следует отметить, что у Ф.Аквинского прослеживается философская идея об односторонней обязанности стороны договора. Когда в современной рыночной экономике стороны уже давно предусматривают в соглашениях корреспондирующие друг другу права и обязанности. Во-вторых, критерии определения судом справедливого размера вознаграждения до сих пор остаются неурегулированными, приходится разрешать вопрос с помощью аналогии закона.

Список литературы

1. Всеволожский К.В., Добрынин О.В., Кастальский В.Н. и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. Гражданский кодекс Российской Федерации: Патентное право. Право на селекционные достижения. Постатейный комментарий к главам 72 и 73. М.: Статут, 2015. 445 с.
2. Гаврилов Э.П. Права на служебные результаты интеллектуальной деятельности и секреты производства // Хозяйство и право. 2007. №10. С. 75.
3. Гаврилов Э.П. Право на интеллектуальную собственность: новеллы, внесенные Федеральным законом от 12 марта 2014 года N 35-

- ФЗ в главу 72 ГК РФ // Хозяйство и право. М.: Хозяйство и право, 2015. 87 с.
4. Городов О.А. Право промышленной собственности. М.: Статут, 2011. 942 с.
 5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // Парламентская газета, N2006. С. 214–215.
 6. Григорьев И.Л., Салонилов Н.В. Интеллектуальные традиции европейской культуры (очерки истории образования). Ч. 1 Античность и раннее Средневековье. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2008. 75 с.
 7. Декрет СНК РСФСР от 30.06.1919 «Об изобретениях (Положение)» // Известия ВЦИК. 1919. N 144.
 8. Джермакян В.Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ (постатейный). 4-е электронное изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2014.
 9. Игнатушина М.В. Правовые проблемы в определении вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. №7–5. С. 95–97.
 10. Колесников А.П. История изобретательства и патентного дела: (важнейшие события в истории отечественного изобретательства). Российское агентство по патентам и товарным знакам. М.: Информационно-издательский центр (ИНИЦ), 1998. 271 с.
 11. Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений. М.: Высшее образование, 2005. 493 с.
 12. Наумов Р.М. Вознаграждение авторам служебных изобретений в свете принятия правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60). С. 126–131.
 13. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. М.: Норма, 2009. 554 с.
 14. Об утверждении Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях и о порядке финансирования затрат по изобре-

- тательству, техническим усовершенствованиям и рационализаторским предложениям: Постановление СНК СССР, 5 марта 1941 г., № 448 // Собрание Законов и Распоряжений Рабоче–Крестьянского Правительства СССР, 1941. № 9. Ст. 150–151.
15. Онорин А.А. Инновационная политика и право авторов на вознаграждение // Инновационный потенциал естественных наук: сборник научных статей. Пермь, 2006. С. 295–298.
 16. Полдников Д.Ю. Основные этапы формирования современного понятия гражданско-правового договора. М.: Статут, 2007. 106 с.
 17. Полдников Д.Ю. Договорные теории глоссаторов. М., 2008. 82 с.
 18. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.09.1924 «О введении в действие Постановления о патентах на изобретения» // «СЗ СССР». 1924. N 9. Ст. 97.
 19. Салицкая Е.А. Выплата вознаграждения авторам служебных произведений: правовые аспекты // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века: сборник научных трудов/Под редакцией Г.А. Костина. Санкт-Петербург, 2016. С. 552–559.
 20. Синицына И.А. Из истории российских привилегий и патентов // Патенты. URL: <http://vnrilib.ru/wp-content/uploads/2014/01/patenty.doc> (дата обращения: 10.05.2017).
 21. Соломоненко Л.А. Вознаграждение авторам произведений, созданных в порядке выполнения трудовых обязанностей // Интернет-Журнал Науковедение. 2013. № 6(19). С. 98.
 22. Фомина О.Н. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации: Сравнительно-правовой анализ: монография. М.: Статут, 201. 160 с.

References

1. Vsevolozhskij K.V., Dobrynin O.V., Kastal'skij V.N. et al.; Krashennikov (ed.). *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: Patentnoe pravo. Pravo na selekcionnye dostizhenija. Postatejnyj kommentarij k glavam 72 i 73* [The civil code of the Russian Federation: Patent law. The right to selection achievement. Commentary to chapters 72 and 73]. Moscow: Statut, 2015. 445 p.

2. Gavrilov Je.P. Prava na sluzhebnye rezul'taty intellektual'noj dejatel'nosti i sekrety proizvodstva [Rights service the intellectual property and trade secrets]. *Hozjajstvo i pravo*. 2007. №10, p. 75.
3. Gavrilov Je.P. Pravo na intellektual'nuju sobstvennost': novelly, vnesenyye Federal'nym zakonom ot 12 marta 2014 goda N 35-FZ v glavu 72 GK RF [Intellectual property: the innovations introduced by the Federal law dated 12 March 2014 No. 35-FZ to Chapter 72 of the civil code]. *Hozjajstvo i pravo*. Moscow: 2015, p. 87 .
4. Gorodov O.A. *Pravo promyshlennoj sobstvennosti* [Industrial property law]. M., Statut, 2011. 942 p.
5. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaja) ot 18.12.2006 N 230-FZ [The civil code of the Russian Federation (part four) from 18.12.2006 N 230-FZ]. *Parlamentskaja gazeta*. no.2006, pp. 214–215.
6. Grigor'ev I.L., Salonikov N.V. *Intellektual'nye tradicii evropejskoj kul'tury (očerki istorii obrazovanija)*. Ch. 1 *Antichnost' i rannee Srednevekov'e* [Intellectual traditions of European culture (studies in the history of education). Part 1 Antiquity and the early middle Ages]. Velikij Novgorod: NovGU im. Jaroslava Mudrogo, 2008. p. 75 .
7. Dekret SNK RSFSR ot 30.06.1919 «Ob izobrenenijah (Polozhenie)» [«About inventions (Position)»]. *Izvestija VCIK*. 1919. no. 144.
8. Dzhermakjan V.Ju. Kommentarij k glave 72 «Patentnoe pravo» Grazhdanskogo kodeksa RF (postatejnyj). [Commentary on Chapter 72 «Patent Law» of the Civil Code of the Russian Federation (article-by-article)]. *SPS Konsul'tantPljus*. 2014.
9. Ignatushina M.V. Pravovye problemy v opredelenii voznagrazhdenija avtoram rezul'tatov intellektual'noj dejatel'nosti [Legal issues in determining the remuneration of authors of results of intellectual activity]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki*. 2015. no. 7–5, pp. 95–97.
10. Kolesnikov A.P. *Istorija izobretatel'stva i patentnogo dela : (vazhnejšie sobytija v istorii otechestvennogo izobretatel'stva)*. Rossijskoe agentstvo po patentam i tovarnym znakam [The history of inventions and patents: (most important events in the history of Russian invention). The Russian Agency for patents and trademarks]. M., Informacionno-izdatel'skij centr (INIC), 1998. 271 p.

11. Marchenko M.N., Machin I.F. *Istorija politicheskikh i pravovykh uchenij* [History of political and legal doctrines]. M.: Vysshee obrazovanie, 2005. 493 p.
12. Naumov R.M. Voznagrazhdenie avtoram sluzhebnykh izobretenij v svete prinjatija pravil vyplaty voznagrazhdenija za sluzhebnye izobretenija, sluzhebnye poleznye modeli, sluzhebnye promyshlennye obrazcy [The remuneration of authors of employee inventions in light of the adoption of the rules of remuneration for service inventions, service utility models and service industrial designs]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2015. no. 10 (60), pp. 126–131.
13. Nersesjanc V.S. *Istorija politicheskikh i pravovykh uchenij* [History of political and legal doctrines]. M.: Norma, 2009. 554 p.
14. Ob utverzhdenii Polozhenija ob izobretenijah i tehniceskikh usovershenstvovanijah i o porjadke finansirovanija zatrat po izobretatel'stvu, tehniceskim usovershenstvovanijam i racionalizatorskim predlozhenijam: Postanovlenie SNK SSSR, 5 marta 1941 g., № 448 [On approval of the Regulations on inventions and technical improvements and the order of financing of expenses on innovation, technical improvements and rationalization proposals: SNK, March 5, 1941, No. 448]. *Sobranie Zakonov i Rasporzazhenij Raboche–Krest'janskogo Pravitel'stva SSSR*, 1941. no 9, pp. 150–151.
15. Onorin A.A. Innovacionnaja politika i pravo avtorov na voznagrazhdenie [Innovation policy and the right of authors to remuneration]. *Innovacionnyj potencial estestvennykh nauk* [Innovation potential of the natural sciences]. Perm'. 2006, pp. 295–298.
16. Poldnikov D.Ju. *Osnovnye jetapy formirovanija sovremennogo ponjatiya grazhdansko-pravovogo dogovora* [The main stages of the formation of modern concepts of civil contract]. M.: Statut, 2007. 106 p.
17. Poldnikov D.Ju. *Dogovornye teorii glossatorov* [The contractual theory of the glossators]. M.: 2008. 82 p.
18. Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR ot 12.09.1924 «O vvedenii v dejstvie Postanovlenija o patentah na izobretenija» [he decision of the CEC of the USSR SNK from 12.09.1924 “About introduction in action of the Ordinance on patents for inventions]. *SZ SSSR*, 1924. no. 9. 97 p.

19. Salickaja E.A. Vyplata voznagrazhdenija avtoram sluzhebnyh proizvedenij: pravovye aspekty [Payment of remuneration to the author of the works: legal aspects]. *Rol' intellektual'nogo kapitala v jekonomicheskoj, social'noj i pravovoj kul'ture obshhestva XXI veka* [The role of intellectual capital in the economic, social and legal culture of the society of the XXI century] / Kostina G.A. (ed.). Sankt-Peterburg, 2016, pp. 552–559.
20. Sinicyna I.A. *Iz istorii rossijskih privilegij i patentov* [From the history of Russian privileges and patents]. <http://vrnlib.ru/wp-content/uploads/2014/01/patenty.doc>
21. Solomonenko L.A. Voznagrazhdenie avtoram proizvedenij, sozdannyh v porjadke vypolnenija trudovyh objazannostej [The remuneration of authors of works created in the course of performing work duties]. *Naukovedenie*. 2013. no. 6(19). 98 p.
22. Fomina O.N. *Pravovoe polozhenie predprinimatel'skoj korporacii v SShA i akcionernogo obshhestva v Rossijskoj Federacii: Sravnitel'no-pravovoj analiz* [The legal status of business corporations in the US and joint stock companies in the Russian Federation: comparative legal analysis]: monograph. M.: Statut, 2016. 160 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Вильмова Татьяна Александровна, магистрант, направление «Корпоративный юрист», кафедра Теории и истории государства и права.

СФУ, Юридический институт

ул. Маерчака, 6, г. Красноярск, Красноярский край, 660075, Российская Федерация

vilmova.t@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Vilmova Tatyana Aleksandrovna, Student, direction of the “Corporate lawyer”, Department of Theory and History of State and Law *Siberian Federal University, Law Institute*
6, Maerchaka Str., 6, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region, 660075, Russian Federation

vilmova.t@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

POLITICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-26-40

УДК 327:323.266 ((470+571)+(73))+323.27(575.2)«2005»

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ РФ И США В ПЕРИОД «ТЮЛЬПАНОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В КИРГИЗИИ

Медовкина Л.Ю.

В статье автор рассматривает проблему информационного противостояния Российской Федерации и США во время «тюльпановой революции» 2005 г. в Киргизии. Кыргызстан стал первой постсоциалистической страной Центральной Азии, в которой произошла цветная революция. Отмечается, что в 2004 г. Государственный департамент США выделил гранты неправительственным организациям Киргизии на помощь независимым СМИ и распространение пропагандистской информации. Финансовые и человеческие ресурсы, предоставляемые США, обеспечили объединенной киргизской оппозиции финансовую и моральную поддержку, что дало возможность пойти в наступление на РФ в информационном поле. Противостояние в информационном поле РФ и США во время «тюльпановой революции» оказалось выигрышным для Запада и проигрышным для РФ, так как технологии противодействия информационному влиянию оказались слабыми.

Целью исследования является изучение информационного противостояния РФ и США в период «тюльпановой революции» 2005 г. в Киргизии.

Метод или методология проведения работы. В качестве методов используется контентный анализ, методы систематизации

и синтезирования информации. Методологические подходы представлены системным анализом рассматриваемого феномена.

***Результаты** проведенного исследования могут быть использованы в качестве объективного подтверждения применения методов информационного противостояния в ходе конфликта между государствами.*

***Область применения:** государственная информационная политика.*

***Ключевые слова:** информационное противостояние; Тюльпановая революция; Киргизия; РФ; США.*

INFORMATIONAL CONFRONTATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE USA DURING THE “TULIP REVOLUTION” IN KYRGYZSTAN

Medovkina L. Yu.

In the present article the author considers the problem of informational confrontation between the Russian Federation and the USA during the “Tulip Revolution” of 2005 in Kyrgyzstan. Kyrgyzstan became the first post-socialist country in Central Asia where there had been a color revolution. It is noted that in 2004 the US State Department awarded grants to non-governmental organizations of Kyrgyzstan as help for the independent media and for dissemination of propaganda information. Financial and human resources provided by the United States gave the united Kyrgyz opposition enough financial and moral support to have the opportunity to go on the offensive on Russia in the information field. The confrontation in the information field of the Russian Federation and the United States during the “Tulip Revolution” was won by the West and lost by Russia, as their technology of counteraction to information influence were weak.

***The purpose** of the research is the study of information confrontation between the Russian Federation and the USA during the “Tulip Revolution” of 2005 in Kyrgyzstan.*

Method or methodology of work. *Content analysis, methods of organizing and synthesizing of information are used as methodological basis. The methodological approaches are presented by the system analysis of the considered phenomenon.*

The results of the study *can be used as an objective confirmation of application of information confrontation methods in the conflict between states.*

Scope of application: *state information policy.*

Keywords: *informational confrontation; Tulip Revolution; Kyrgyzstan; Russian Federation; USA.*

Бурное развитие информационных технологий, коммуникационных сетей, средств связи и доступа к различной информации, которые мы сегодня наблюдаем, не могли не сказаться на социальной сфере, на общественных и на международных отношениях.

Сегодня новейшие технологии играют очень большую роль в любом обществе – они позволяют быстро обрабатывать большие банки информации, изменяют структуру коммуникации между людьми, в целом отражаются во всех сферах человеческой жизни. Быстрое развитие информационных технологий, которые становятся угрозой и превращаются в войны, радикально меняет структуру общества и значительно трансформирует международные отношения. Это четко прослеживается со времен «холодной войны» к современности. После распада Советского Союза, на постсоветском пространстве стали с очевидной периодичностью проходить политические революции. Следует отметить, что современные политические революции характеризуются столкновением информационных потоков противоборствующих стран. Г. Почепцов, в зависимости от динамики элит и динамики социального строя, выделяет три вида революций:

1. традиционные, для которых характерно изменение социального строя и господствующей элиты;
2. «бархатные революции», в ходе которых «уничтожаются» первые лица и меняется социальный строй страны;
3. «цветные революции», совершающие кругооборот элит и оставляющие старый социальный строй неизменным [1, с. 10].

Для современных политических процессов характерны «цветные революции». На рубеже XXI в. возник политический феномен, обозначаемый метафорой «цветные революции», появился новый тип революций, которые представляют собой совокупность политических событий, свидетельствующих о глубоком кризисе самой концепции демократии, о распаде ее классических интерпретаций. Именно в период «цветной революции» противоборствующие стороны с целью достижения своих интересов используют весь свой информационно-манипуляционный потенциал.

За прошедшие 15 лет цветные революции наблюдались в основном на территории стран бывшего СССР. Революционные действия происходили при финансовой и информационной поддержке Соединенных Штатов Америки.

Г. Почепцов отмечает, что «цветные революции» – это процесс изменения господствующих режимов, который происходит под давлением массовых уличных акций протеста при поддержке и финансировании зарубежных негосударственных организаций [1, с. 11].

По мнению И. Максимова, «цветная революция» – это переворот в стране с демократическим режимом, имеющим определенные внутренние проблемы развития, который направляется и движется интересами третьей геополитической силы [2, с. 9].

«Цветные революции» – это высокотехнологичный продукт эпохи глобализации, который стал возможен только при условии достижения человеческим сообществом определенного уровня развития во всех сферах (науке, экономике, средствах связи и коммуникаций).

К наиболее успешным цветным революциям с применением медиа-технологий, завершившимся свержением правящей элиты и установлением новой политической верхушки, следует отнести:

- «революцию роз» в Грузии (2003);
- «оранжевую революцию» в Украине (2004);
- «тюльпановую революцию» в Киргизии (2005);
- украинский «евромайдан» (революция достоинства) (2013).

В фильме «Революция.com», снятом французскими документалистами, демонстрируется, что к организации «цветных революций» («бархатная» революция в Сербии, «революция роз» в Грузии,

«оранжевая революция» на Украине и «тюльпановая» в Киргизии) причастны Соединенные Штаты, которые уверены, что для того, чтобы привести к власти удобный политический режим, война, в ее обыкновенном и стандартном понимании, совсем не обязательна.

Изначально методы «цветных революций» и революционных переворотов были испытаны США на Сербии. Именно там впервые был применен принцип «от диктатуры к демократии».

После свержения Слободана Милошевича в 2000 г. сербское правительство стало распространять этот принцип, что, кстати, и помогло в 2003 г. свергнуть Эдуарда Шеварнадзе в Грузии. Также этим принципом руководствовались и организаторы «оранжевой революции» на Украине.

Свержение режима Слободана Милошевича в 2000 г. в Сербии, смещение в ноябре 2003 г. в Грузии Эдуарда Шеварнадзе в ходе «революции роз», приход к власти в результате «оранжевой революции» в декабре 2004 г. в Украине Виктора Ющенко и организация киргизской «тюльпановой революции» в марте 2005 г. – все эти события являются одной неразрывной цепью. Каждый раз при новом перевороте использовался один и тот же сценарий:

- 1) фальсифицированные выборы;
- 2) сопротивляющаяся реальная власть, которая в конце переворота уступает оппозиции.

Применяя технологию цветных переворотов, ее создатели и исполнители действуют под прикрытием фондов, которые финансируются администрацией Соединенных Штатов Америки. Если в 60-х и 70-х гг. XX в. активность по организации ячеек политических партий и организаций в разных странах конфиденциально и секретно осуществляло Центральное разведывательное управление (ЦРУ), то позже такая деятельность стала публичной и открытой.

В этом направлении и действуют фонды и организации США, ассоциация «Фридом Хаус» является спонсором революционных форм свержения власти. Эта ассоциация перед революцией в Киргизии выпускала шесть оппозиционных газетных изданий и во многом способствовала свержению Аскара Акаева. Международный республиканский институт осуществляет деятельность по

распространению «демократии» в мире. Именно эти западные организации и фонды являются спонсорами и организаторами «цветных революций», которые противостоят в информационном поле Российской Федерации на бывшем пространстве СССР.

Идеологи подобных «цветных революций», предпочитающие быть неизвестными для общества, убеждены, что они руководствуются благими целями. Бывший журналист Майк Стоун – нынешний руководитель ассоциации «Фридом Хаус», обратил внимание: «Мы слишком увлеклись этими историями о «бархатной» и «оранжевых» революциях. Мне нужна зеленая революция, революция доллара. Достаньте деньги – и мы напечатаем все, что захотите!» [5].

Для анализа информационного противоборства США и РФ интересна «тюльпановая революция» в Киргизии, также в СМИ революцию 2005 г. называют «народной». Изначально революция воспринималась, как многообещающий триумф демократии в короткую эпоху «цветных» революций [4]. Особенно ярко в период революции, можно было наблюдать демонстрацию соперничества в информационном поле США и России в Кыргызстане. Как отмечали исследователи, Киргизия лучше всех центрально-азиатских стран могла представлять интересы США в данном регионе и стать очагом антирусского влияния.

Следует отметить, что с начала 2000-х годов росло недовольство внешней и внутренней политикой президента. Результатом неэффективной политики, прибывавшего у власти А. Акаева, стало обнищание населения, так к концу правления А. Акаева доля населения живущего за чертой бедности увеличилась до 70% [5, с. 160] Также, посол США в Бишкеке, Стивен Янг неоднократно выражал в прессе обеспокоенность тем, что в стране демократия развивалась не надлежащим образом [6]. Иностранные инвестиции чаще использовались для удержания власти, а власть поддерживала коррумпированные авторитарный режим в государстве [7, с. 72].

Стоит отметить, что американское посольство поддержало оппозиционные выступления против президента А. Акаева еще в 2002 г., однако в России серия «цветных революций» («революция роз» в Грузии 2003 г., «оранжевая революция» в Украине 2004 г.)

воспринималась в качестве определенного «наступления» Запада на постсоветское пространство. Поэтому «цветные революции» привели к резкому усилению информационного противостояния между Россией и США как на пространстве СССР в целом, так и в Центральной Азии в частности. К тому же опасения за возможность своего свержения стали чувствовать все постсоветские элиты, включая центральноазиатские. В этой ситуации улучшение отношений с Россией стало восприниматься в регионе как возможность противостояния «цветным революциям».

Кыргызстан стал первой постсоциалистической страной Центральной Азии, в которой произошла «цветная революция», получившая название «тюльпановой». В течение 2000–2010 гг. Кыргызская Республика демонстрирует нетипичную для Центрально-Азиатского региона политическую динамику. За это время в Кыргызской Республике дважды (в 2005 и 2010 гг.) произошло революционное устранение от власти президентских семейно-клановых режимов.

Начиная с 2001 г. предоставление частот для телевизионного и радиовещания стало процедурой, которая бесспорно сыграла роль в нарушении информационной безопасности Кыргызстана. Средства массовой информации, освещавшие в 2005 г. происходящие революционные события, со временем стали инструментом информационного воздействия.

Вопрос ограничения влияния Российской Федерации в Центральной Азии ни разу не убирался с внешнеполитической повестки дня американских и специальных служб США, которые действовали и продолжают действовать в этом регионе. Поэтому с американской стороны информационно-манипуляционные операции, направленные против интересов Российской Федерации в Киргизии, не прекращались с момента провозглашения независимости в 1991 г., после распада СССР, изменялись лишь их насыщенность и яркость, разрабатывались новые, актуальные для того периода времени, темы.

В 2004 г., незадолго до «тюльпановой революции», перед глазами народа Киргизии предстали сообщения о том, что правительство страны не дало разрешение на локализацию на авиабазе Манас самолетов-разведчиков AWACS Соединенных Штатов Америки. Отмечается, что власти Киргизии заявили, что размещение американских самолетов-

разведчиков на территории Киргизии не входит в рамки полномочий и задач операции США в Афганистане и не отвечает обязательствам Киргизии в рамках ОДКБ [8]. Помимо этого, тогдашний президент Аскар Акаев в 2004 г. заявил, что авиабазу США нужно убрать, так как основные очаги терроризма в Афганистане уничтожены.

По словам президента А. Акаева, именно это стало причиной для переворота: «Это было одним из элементов того, что они (США) спланировали «тюльпановую революцию» в Кыргызстане». По словам экс-президента Киргизии, «США собирались с базы в Киргизии вести разведывательную деятельность в отношении России, Китая и Индии» [9]. Новое соглашение по Манасу Вашингтон подписывал уже с новым постреволюционным правительством.

В 2004 г. Государственный департамент США выделил 53 финансируемых гранта неправительственным организациям Киргизии для помощи независимым СМИ, распространения пропагандистской информации, для обучения квалифицированных журналистов, а также для получения правового образования. Такую финансовую помощь оказывал Национальный демократический институт (NDI).

Западные СМИ также освещали общественное мнение внутри Киргизии. Так, в марте 2005 г. издание «The New York Times» писало, что «оппозиционная газета опубликовала фотографии роскошного особняка крайне непопулярного среди населения президента страны Аскара Акаева, что спровоцировало волну народного возмущения и массовые протесты». Данное информационное издание, по данным NYT, «получило грант правительства Соединенных Штатов и печаталось в типографии, финансируемой американским правительством, под руководством Freedom House, американской организации, занимающейся продвижением демократии» [10].

Лондонское издание «The Times» сообщило, что «американские деньги финансируют центры гражданского общества, где граждане могут встретиться с активистами, пройти обучение, почитать независимые газеты» [11].

Информационное издание «The Wall Street Journal» также освещало информацию, касающуюся помощи неправительственным организациям и «независимым» СМИ со стороны Freedom House и правительственного Агентства США по международному развитию (USAID).

Финансовые и человеческие ресурсы, предоставляемые США, обеспечили объединенной киргизской оппозиции финансовую и моральную поддержку, а также помогли создать инфраструктуру, которая позволила ей передавать свои идеи киргизскому народу. Можно сказать, что средства массовой информации в Киргизии разделились на «оппозиционные» – подконтрольные США и «правительственные» – управляемые со стороны РФ. Власть Акаева судила журналистов, всячески давила на «инакомыслящие» СМИ и запрещала их деятельность, но те появлялись под новыми названиями изданий. В результате такого положения вещей народ перестал получать объективную информацию о событиях в стране.

Однако следует отметить, что заместитель помощника госсекретаря США Джордж Крол заявил, что «к событиям 7 апреля привела совокупность внутренних факторов. Никто извне эти народные выступления не планировал» [12], и это следствие коррупции, а не борьбы на политическом и информационном поле США с Россией.

Также существует мнение, что «в Киргизии периодические революции в своей основе ... имеют конфликт религиозных идентичностей» [13]. К тому же в Кыргызстане очень большую роль играют кланы и родоплеменные отношения: «после «тюльпановой революции» 2005 г. в какой-то момент положение стало совершенно невыносимым. Люди осознали, что государство не поможет, и за дело взялись неформальные объединения. Кланов легко организовывали граждан для наведения порядка... «Сила» киргизских (...) кланов не в их предпочтениях. Она – в многочисленных недостатках политических систем, административных практик управления и в целом политических систем, установленных в странах региона» [13].

Исходя из этого, вследствие «тюльпановой революции», главными лозунгами которой выступали: «Долой Акаева!» и «Семья Акаева: ваше время кончилось!» [14]. А. Акаев бежал из страны, но продолжает призывать население Кыргызстана восстановить конституционный строй [15]. В конце марта 2005 г. президент Аскар Акаев лишился власти, которой обладал более 14 лет. Демонстранты, убежденные американским освещением событий в СМИ, обвинили президента в заангажированном решении Конституционного суда о

праве президента баллотироваться на третий срок, передаче земель Китаю, двухмиллиардном внешнем долге, сфальсифицированных президентских выборах 2000 г. и парламентских 2005 г. и т.д.

Новым президентом, 10 июня 2005 г., был избран Курманбека Бакиева, набрав в общей сложности 90% голосов избирателей [16, с. 114], а уже 7 апреля 2010 года, тысячи людей вышли на улицы г. Бишкека, высказать свое недовольство. Народ обвинил К. Бакиева в тех же злоупотреблениях, что и его предшественника – в коррупции, авторитаризме и медленном продвижении демократии [17].

Однако в противовес этому мнению следует отметить, что в странах, где прошли «цветные» революции, «сегодня нет ни государства, ни стабильности, там царят нищета и бандитизм, созданы условия для появления экстремистов и террористов», а «экономика этих стран отброшена на десятки лет назад» [7].

В ходе «цветной революции» в 2005 г. после свержения Аскара Акаева шли разговоры о доминировании западных СМИ на информационном пространстве Кыргызстана. После подавления режима Курманбека Бакиева в 2010 г. речь идет об усилившемся воздействии российских СМИ. Из этого можно сделать вывод, что средства массовой информации этих стран в какой-то степени формируют общественное мнение в Кыргызстане. Прозападные и российские СМИ в нынешних условиях ведут свою политику в стране и в соответствии с этим формируют угрозу информационной безопасности Киргизии.

В Кыргызстане в настоящее время не гарантируется информационная безопасность, что в свою очередь скрывает в себе опасность для политической и экономической стабильности страны. Бывший сотрудник службы госбезопасности Артур Медетбеков считает, что в Кыргызстане нет единого законодательного акта, регулирующего информационную безопасность. «На сегодняшний день информационная безопасность находится в плачевном состоянии. Во-первых, у нас нет законов, касающихся ее. Мы не можем понять, что только информационная безопасность может обеспечить стабильность. На юге Кыргызстана люди смотрят телеканалы Узбекистана и Таджикистана. Это формирует общественное мнение. Ни

для кого не секрет, что после Ошских, Джалал-Абадских событий наша страна подверглась информационному нападению. Во время информационной войны издали книгу «Час шакала», в которой распространяли ложную информацию. Разожгли конфликт между народами», – отметил Артур Медетбеков [8].

Таким образом, средства массовой информации, большинство из которых были подконтрольны Соединенным Штатам Америки, неправительственным организациям Запада и негосударственным фондам, подтолкнули народ Киргизии начать революцию в 2005 г. в Киргизии и свергнуть правящего 14 лет президента А. Акаева, став фактором влияния на народные массы Киргизии. Однако часть СМИ все же была подконтрольна правящему до 2005 г. правительству А. Акаева и, соответственно, поддерживалась Российской Федерацией. Однако противостояние в информационном поле РФ и США во время «тюльпановой революции» оказалось выигрышным для Запада, так как технологии ведения «цветных революций» были испытаны временем, а способность противостояния Киргизии и РФ информационной угрозе и манипулятивному влиянию на народные массы оказалась на слабом уровне. Так же, следует отметить, что результаты революции стали разрушительными для киргизского общества, появилась необходимость изменить форму правления в государстве и определиться с внешнеполитическими интересами страны.

Список литературы

1. Почепцов Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005. 532 с.
2. Максимов И.В. «Цветная» революция – социальный процесс или сетевая технология? М.: Книга по Требованию, 2010. 116 с.
3. Закулиса «цветных революций»: кукловоды и наемники // Украинский вестник. 18.05.2010. URL: http://ukrainian-news.ucoz.ua/news/zakulisa_cvetnykh_revoljucij_kuklovody_i_naemniki_chast_2/2011-06-03-195 (дата обращения: 25.07.2017)
4. Bruce Pannier Rethinking Kyrgyzstan's Tulip Revolution // RadioFreeEurope RadioLiberty August 25, 2009. URL: <https://www.rferl>

- org/a/Rethinking_Kyrgyzstans_Tulip_Revolution/1807335.html (дата обращения: 25.07.2017).
5. Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.:АРГАМАК-МЕДИА, 2016. 274 с.
 6. A tulip revolution. // The economist. Mar 24th, 2005. URL: <http://www.economist.com/node/3785139> (дата обращения: 25.07.2017).
 7. Акматалиева Айнура. Цветные революции и парламентская демократия в Грузии и Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. № 2. С. 69–84.
 8. Уходя, гасите всех: президент Киргизии отказался от российской военной базы // Риа-новости. URL: <https://ria.ru/world/20161201/1482648832.html> (дата обращения: 25.07.2017).
 9. США устроили в Киргизии «тюльпановую революцию», отомстив Акаеву за своеволие // Антимайдан. URL: <https://antimaidan.ru/news/8902> (дата обращения: 25.07.2017).
 10. Белладонна Нуриева: Эх, Америка – страна, беспокойная ты... // Gundogar-news. URL: http://gundogar-news.com/index.php?category_id=3&news_id=9067 (дата обращения: 25.07.2017).
 11. Усиление пропаганды США в Центральной Азии готовит почву для новых «цветных» революций // Русская весна. URL: http://rusvesna.su/recent_opinions/1465599483 (дата обращения: 25.07.2017).
 12. Грозин А. Элиты Туркменистана и Центральноазиатские кланы: общее, особенное и трудности модернизации // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9. С. 50–54.
 13. Ноа Такер. Ислам и политический процесс в Центральной Азии. // Переводы зарубежных СМИ о Кыргызстане и Центральной Азии. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/47039>. (дата обращения: 25.07.2017).
 14. Calum MacLeod Кыргызstan: The day the tulip revolution came // Independent Friday 25 March, 2005. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/asia/kyrgyzstan-the-day-the-tulip-revolution-came-7867.html> (дата обращения: 25.07.2017).
 15. Martha Brill Olcott Кыргызstan’s “Tulip revolution” // March 28, 2005. URL: <http://carnegieendowment.org/2005/03/28/kyrgyzstan-s-tulip-revolution-pub-16710> (дата обращения: 25.07.2017).

16. Эсенбаев Азис Эркинбекович Особенности развития политического процесса Кыргызстана после «революции тюльпанов» (2005-2010 гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. №6. С. 111–115.
17. Reid Standish Five Years on, Has Kyrgyzstan's Democratic Revolution Put Down Roots? // Foreignpolicy, APRIL 7, 2015. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/04/07/five-years-revolution-tulip-democracy-central-asia-kyrgyzstan/> (дата обращения: 25.07.2017).
18. Назарбаев: в Казахстане появились признаки «цветных революций» // ТАСС. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3348745>. (дата обращения: 25.07.2017).
19. Информационная безопасность Кыргызстана висит на волоске // газета «Жаны Жуздор». № 3. URL: <http://www.paruskg.info/2014/09/18/105651>. (дата обращения: 25.07.2017).

References

1. Pocheptsov G. *Revolyutsiya.com. Osnovy protestnoy inzhenerii* [Revolution.com. Fundamentals of protest engineering]. М.: Evropa, 2005. 532 p.
2. Maksimov I.V. «Tsvetnaya» revolyutsiya – sotsial'nyy protsess ili setevaya tekhnologiya? [“Color” revolutions – social process or network technology?]. М.: Книга по Требованию, 2010. 116 p.
3. Zakulisa «tsvetnykh revolyutsiy»: kuklovody i naemniki [Backstage “color revolutions”: puppeteers and mercenaries] *Ukrainskiy vestnik* [Ukrainian Herald]. 18.05.2010. http://ukrainian-news.ucoz.ua/news/zakulisa_cvetnykh_revolyucij_kuklovody_i_naemniki_chast_2/2011-06-03-195 (accessed 25.07.2017).
4. Bruce Pannier Rethinking Kyrgyzstan's Tulip Revolution. *RadioFreeEurope RadioLiberty* August 25, 2009. URL: https://www.rferl.org/a/Rethinking_Kyrgyzstans_Tulip_Revolution/1807335.html (accessed 25.07.2017).
5. Naumov A.O. «Myagkaya sila», «tsvetnye revolyutsii» i tekhnologii smeny politicheskikh rezhimov v nachale XXI veka. [“Soft power”, “color revolutions” and technologies for changing political regimes at the beginning of the XXI century]. М.: ARGAMAK-MEDIA, 2016. 274 p.
6. A tulip revolution. *The economist*. Mar 24th, 2005. URL: <http://www.economist.com/node/3785139> (accessed 25.07.2017)

7. Akmatalieva Aynura. Tsvetnye revolyutsii i parlamentskaya demokratiya v Gruzii i Kyrgyzstane [Color revolutions and parliamentary democracy in Georgia and Kyrgyzstan]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus]. 2013. V. 16. № 2, pp. 69–84.
8. Ukhodya, gasite vseh: prezident Kirgizii otkazalsya ot rossiyskoy voennoy bazy [Before leaving, extinguish all: the president of Kyrgyzstan has refused the Russian military base]. *Ria-novosti* [RIA News]. URL: <https://ria.ru/world/20161201/1482648832.html>. (accessed 25.07.2017).
9. SShA ustroili v Kirgizii «tyul'panovuyu revolyutsiyu», otomstiv Akaevu za svoevolie [The US staged a “tulip revolution” in Kyrgyzstan, taking revenge on Akayev for self-will]. *Antimaydan*. URL: <https://antimaidan.ru/news/8902> (accessed 25.07.2017).
10. Belladonna Nurieva: Ekh, Amerika – strana, bespokoy'naya ty.... [Eh, America is a restless country] *Gundogar-news*. URL: http://gundogar-news.com/index.php?category_id=3&news_id=9067 (accessed 25.07.2017).
11. Usilenie propagandy SShA v Tsentral'noy Azii gotovit pochvu dlya novykh «tsvetnykh» revolyutsiy [US propaganda in Central Asia prepares the ground for new “color” revolutions are strengthening]. *Russkaya vesna*. http://rusvesna.su/recent_opinions/1465599483 (accessed 25.07.2017).
12. Grozin A. Elity Turkmenistana i Tsentral'noaziatskie klany: obshchee, osobennoe i trudnosti modernizatsii [Elites of Turkmenistan and Central Asian clans: common, special and difficulties of modernization]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today]. 2010. № 9, pp. 50–54.
13. Noa Taker. Islam i politicheskiy protsess v Tsentral'noy Azii [Islam and the political process in Central Asia.] *Perevody zarubezhnykh SMI o Kyrgyzstane i Tsentral'noy Azii* [Translations of foreign media about Kyrgyzstan and Central Asia]. <http://inozpress.kg/news/view/id/47039> (accessed 25.07.2017).
14. Calum MacLeod Kyrgyzstan: The day the tulip revolution came. *Independent* Friday 25 March, 2005. <http://www.independent.co.uk/news/world/asia/kyrgyzstan-the-day-the-tulip-revolution-came-7867.html> (accessed 25.07.2017).

15. Martha Brill Olcott Kyrgyzstan's "Tulip revolution". March 28, 2005. <http://carnegieendowment.org/2005/03/28/kyrgyzstan-s-tulip-revolution-pub-16710> (accessed 25.07.2017).
16. Esenbaev Azis Erkinbekovich. Osobennosti razvitiya politicheskogo protsessa Kyrgyzstana posle «revolyutsii tyul'panov» (2005-2010 gg.) [Features of the development of the political process in Kyrgyzstan after the "Tulip Revolution" (2005–2010)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University] 2015. №6, pp. 111–115.
17. Reid Standish Five Years on, Has Kyrgyzstan's Democratic Revolution Put Down Roots? *Foreignpolicy*, APRIL 7, 2015. <http://foreignpolicy.com/2015/04/07/five-years-revolution-tulip-democracy-central-asia-kyrgyzstan/> (accessed 25.07.2017).
18. Nazarbaev N.: v Kazakhstane poyavilis' priznaki «tsvetnykh revolyutsiy» [In Kazakhstan, there were signs of "color revolutions"]. *TASS*. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3348745>. (accessed 25.07.2017).
19. Informatsionnaya bezopasnost' Kyrgyzstana visit na voloske [Information security of Kyrgyzstan is on the line]. *Zhany Zhuzdor* [The newspaper Znaniy Zhydor]. № 3. <http://www.paruskg.info/2014/09/18/105651> (accessed 25.07.2017).

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Медовкина Лина Юрьевна, доцент кафедры Международных отношений и внешней политики, кандидат исторических наук, доцент

Донецкий Национальный Университет

ул. Универсиетская, 24, г. Донецк, 83001, Украина

MedovkinaL@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Medovkina Lina Yuryevna, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Donetsk National University

24, Universitetskaya St., Donetsk, 83001, Ukraine

MedovkinaL@gmail.com

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-41-55

УДК 32

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Прибытков Ю.Б.

В статье, в контексте демографической трансформации политического и социального мирового ландшафта, а также в социально-политической ситуации реагирования на демографические изменения рассматривается проблема фактора политической культуры. Автор предлагает взглянуть на систему демографической трансформации политического и социального мирового ландшафта с позиции применения средств социальной власти в мировом политическом процессе.

Цель: *на основе анализа глобальных демографических тенденций, выявить роль и политической культуры и разработать рекомендации институтам государственного управления и гражданского общества.*

Метод: *автор рассматривает политическую культуру в современных глобальных трансформационных процессах на основе системного подхода.*

Результаты: *сделаны выводы о роли политической культуры и выработаны рекомендации к разработке нормативных документов, связанных с внутренней и внешней политикой.*

Область применения результатов: *материалы проведенного исследования предназначены для использования в работе органов государственного и муниципального управления, а также институтов гражданского общества России.*

Ключевые слова: *демография; миграция; социальная власть; политическая культура.*

GLOBAL DEMOGRAPHIC CHANGES AND THE FACTOR OF POLITICAL CULTURE

Pribytkov Y.B.

In an article in the context of the demographic transformation of the political and social landscape of the world, as well as in the socio-political situation reactionary response to demographic change factor considers the problem of political culture. The author proposes to look at the demographic transformation of the system of political and social landscape of the world from the perspective of the use of means of social power in the global political process.

Objective: *based on the analysis of global demographic trends, to identify the role and political culture, and to develop recommendations to the various institutions.*

Method: *The author examines political culture in contemporary processes of global transformation on the basis of a systematic approach.*

Results: *conclusions about the role of political culture and make recommendations in the development of strategic and operational documents related to the domestic and foreign policy.*

Application results: *study materials are designed for use in the work of state and municipal government, and civil society in Russia.*

Keywords: *demography; migration; social power; political culture.*

Демографические трансформации на протяжении исторического процесса приводят к изменениям политического ландшафта мирового пространства. Поэтому на сегодняшний день нет наиболее серьезной и актуальной темы для дискуссий. Современные перемещения целых народов вызывают серьезную тревогу у политических элит развитых и развивающихся стран, в том числе и России. В мире насчитывается около 244 млн международных мигрантов, из них более 20 млн беженцев и 750 млн внутренних мигрантов по данным ООН [2]. А это значит, что в мире каждый седьмой житель и каждый четвертый трудящийся – это мигрант. На Россию приходятся 12 млн мигрантов, которые несут с собой особую политическую культуру и угрозы политической стабильности.

На современном этапе социальная и политическая система западных развитых стран испытывает трудности, вызванные ростом общей численности населения в других регионах планеты. Численность населения увеличилась за прошедшие 10 тыс. лет с 5 млн человек в 8 тыс. до н.э. до 6 700 млн в 2007 г. н.э. и продолжает расти по экспоненте. В период с 1950 по 2015 год население мира увеличилось почти в 3 раза. Возрастающее демографическое напряжение между условным «глобальным Севером» и «Югом» ведет к усилению миграционного потока со стран «Юга» и соответственно международных мигрантов.

Исследовательской центр «Pew Research Center» в докладе «The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050» прогнозирует тенденцию к выравниванию численности мусульман и христиан по всему миру уже к 2050 г. при сохранении современных тенденций. В частности, доля мусульман в населении Европы к 2050 г. удвоится до 10,2% за счет прогнозируемого роста иммиграции. Также в докладе указываются среди основных факторов роста высокий уровень рождаемости и рост численности молодежи среди европейских мусульман [20, с. 50–51].

Основной причиной того, что специалисты только сейчас начали замечать существующий миграционный взрыв, заключается в изначальной фазе миграционного кризиса – это глобальный процесс переселения жителей сельской местности в города, т.н. процесс урбанизации. Данный процесс привел к повышению мобильности людей, к утрате традиционного образа жизни, что имеет отражение в глобальном социально-политическом поле. Так, большинство экстремистских группировок, таких, как запрещённая в России ИГ (ДАИШ), созданы и поддерживаются первыми поколениями горожан, которые не смогли вписаться в городскую среду [10].

Всё чаще говорят о климатологической причине переселения людей из стран Азии и Африки. Коллективное бессознательное народов реагирует на опасность вымирания перед предстоящими катаклизмами, как это было в ледниковый период, и ведет их из зоны наихудших климатических условий обитания и опасностей в наиболее безопасные места. Уже ощутимо изменение климата в таких странах как Ки-

тай, Таджикистан, Сирия, Ирак и страны Африки, которое создает в некоторых странах дополнительный мотивационный фактор, побуждающий людей мигрировать на север. Но пока ведущей сознательной мотивацией для всех являются решения экономических проблем и поиск «лучшей жизни». Но уже в ближайшее время на первый план выйдут такие факторы как наводнения, засухи и другие природные катаклизмы, разрушающие среду обитания и продовольственную базу стран «глобального Юга» [13, с. 53].

Для понимания социальной природы современного миграционного кризиса обратимся к истории. Развитие демократических начал в древней Греции происходило в небольших городах-полисах с немногочисленным населением, где были возможности создания сложных социальных структур, разнообразных политических институтов и видов культур. Высокий уровень развития позволил городам-полисам вести войны, которые, согласно принципам политического реализма, велись в основном за территории и различные материальные и человеческие ресурсы. Таким образом, начиная с древней Греции, западные страны используют экспансионистский подход к решению проблем, в том числе с демографией. Происходили завоевания и расширения пространств государств, противоборство усиливало поиск новых эффективных путей экспансии. Профессор Майкл Манн, анализируя историю человечества, выделил 4 источника социальной власти, которые страны используют для экспансии [17, с. 1–3]. Приведем их:

1. *Силовая или военная* – с помощью «жесткой силы» военного оружия таких как войны, террор и репрессии. Данный источник власти направлен на эмоционально-психологический и физически-смертельный эффект. Можно привести следующие цифры: с 3500 года до н. э. лишь 292 года человечество жило в состоянии мира. В остальное время было 14 530 разных по своим масштабам и длительности войн [1, с. 225]. Если рассматривать последние годы, то за последние 60 лет произошло 17 военных конфликтов во всех частях света с большим количеством жертв [6];
2. *Культурно-идеологическая* – с древнейших времен люди пытались объяснить происходящие с ними явления. Вырабатывалась определенная система взглядов, ценностей и их

систем, которые позволяли развиваться и взаимодействовать с обществом и природой. Постепенно это стало осознанным средством проявления власти и средством экспансии западных стран. Эта «мягкая сила» осуществлялась при помощи культурных обменов, образования и науки, гуманитарной помощи [18, с. 102]. США по окончании Второй мировой войны стал одним из культурных и идеологических мировых центров, создавая и распространяя культурные ценности и нормы. В настоящий момент можно выделить растущую роль Китая, который становится центром культуры и идеологии в Юго-Восточной Азии, Африке и Латинской Америке;

3. *Политическая* – с помощью централизованного и территориального регулирования общественной и государственной жизни. Политическую власть можно распространять через различные организации, дипломатические контакты и социальные движения. Современный военно-политический союз НАТО позволяет расширить влияние США на Европейские страны и защитить их от опасностей военного и политического вмешательства других стран и террористических угроз.
4. *Экономическая* – с помощью центрированных торговых-экономических сил. Древняя Греция, древний Рим, Франция, Англия, Голландия, а сейчас США были и являются экономическими центрами, в которых работают основные торговые площадки. Наиболее привлекательный и богатый образ жизни был в столицах таких центров.

Как уже было выделено, до XX века люди жили тесно в малочисленных местных сообществах среди относительно пустых природных пространств. В таких условиях влияние даже отдельно взятого человека на процесс развития общества могло быть значительным. Характерной особенностью современности является влияние больших групп на социальные и политические процессы. Расширение влияния западных стран с помощью комплексного использования средств социальной власти в виде технологий «цветных революций» привело к открытию миграционного шлюза и увеличению миграционной нагрузки из стран Северной Африки и Ближнего Востока в центры «глобального Севера», таких как Германия, Франция и Великобритания [9, с. 25].

При решении о вмешательстве в процесс «Арабской весны» западные страны, по нашему мнению, не достаточно учли глобальные демографические проблемы и тенденции. Приведем их:

1. Демографический взрыв в развивающихся странах.

Большой рост населения мы наблюдаем в развивающихся странах Азии и Африки. Более половины населения планеты сейчас проживает в Азии – около 58% и в Африке – свыше 10% и процесс увеличения населения продолжается. Для многих развивающихся стран исповедующих традиционные религиозные ценности многодетность является одним из важнейших факторов выживания. Это приводит к расширенному воспроизводству населения и поиску наилучшего применения своих сил. Такого рода применение они находят, преимущественно в миграции в развитые страны [16, с. 194–195].

2. Демографический кризис в экономически развитых странах, переходящий в мировой.

В странах Европе и США в совокупности проживает около 26% и происходит тенденция к сокращению этого процента. Высокий уровень жизни меняет ценности у молодого населения развитых стран, которая более склонна к потребительскому отношению, свободе личности и постоянной занятости. Такая направленность ведёт к нежеланию обременять себя семейными отношениями.

3. Проблемы урбанизации.

В 2011 г. количество горожан превысило показатель в 50%. Опасность, связанная с устойчивым ухудшением здоровья населения, уменьшения коренного городского населения и сохранение положения реципиента сельского населения. Также проживание большого количества людей в городах приводит к появлению необразованного и малоимущего (но физически здорового и пребывающего в трудоспособном возрасте) населения, живущего за счет труда остальных членов социума. Так безработица в США достигает значений в 25%, в Европе от 10 до 25% считая только граждан стран. Если учитывать мигрантов, то этот процент будет выше. А мигранты стремятся попасть в крупные обеспеченные города и жить на пособия.

4. Проблемы мировых международных миграций.

Закрытость границ создаёт гуманитарные проблемы для миграции. Гибель тысяч людей при трансфере из стран Африки и Ближ-

него Востока через Средиземное море, гуманитарный кризис при нахождении в промежуточных странах и лагерях для беженцев, порождение разногласий в политической элите Европы и установление физических и политических препятствий на границах стран, входящих в Шенгенскую зону показывает насколько сложна и многогранна проблема мировой миграции [8].

5. Старение населения развитых стран.

Старение населения приводит к росту демографической нагрузки (числа пенсионеров и детей по отношению к работающим) в странах, где существует пенсионная система. Эта тенденция также приводит и к старению самой рабочей силы. Доля работников 55–64 лет в мире составляет 13% и ожидается рост за последующее 10-летие до 15%. Для таких стран как США, Европе, Японии, Китае и Великобритании проблема старения наиболее остра, рост ожидается с 17 до 21% в 2030 г. [14].

Данную тенденция показывает нарастающую потребность в молодом трудоспособном населении, которую можно удовлетворить только за счёт приёма мигрантов. Принятие каких-либо политических решений связанных со стратегическими интересами стран рискованны и неоднозначны, поэтому на политическом уровне идет выработка процедур, которые могли бы обеспечить реализацию омоложения населения стран. Хотя первые шаги по исправлению этой ситуации делает Китай, постепенно разрешает семейным парам заводить вторых детей [3].

6. Увеличение политически радикально настроенного коренного населения в странах.

Увеличение численности мигрантов на территории стран Европы, преимущественно исповедующих ислам, способствует росту националистических движений [15]. А низкий уровень социального обеспечения и невозможность войти в рабочий ритм городов приводит к радикализации иммигрантского сообщества, в котором разрастаются экстремистские и террористические идеи и действия [5].

7. Инертность при принятии демографической политики.

Как правило, для выравнивания демографической ситуации внутри страны необходимо задействовать экономико-материальные и идеологические механизмы. При принятии эффективных мер по

стимулирования выравнивания демографической ситуации во всех странах мира эффект и результат можно ожидать только в течение следующих поколений.

Также важным является необходимость учитывать политическую культуру иммигрантов для выстраивания сбалансированной политической системы страны. Под политической культурой мы понимаем гармоничную совокупность политического информационно-алгоритмического обеспечения людей (политических ценностей, установок и ориентаций, стилей, навыков и способов массового политического поведения), передаваемых при помощи политической социализации и обеспечивающих воспроизводство политической деятельности в жизни общества.

Какую же политическую культуру несут с собой мигранты из Азии и Африки? Г.И. Гаджимурадова, рассматривая формирование мусульманских сообществ в Европе, выделила следующие характерные черты, которые с собой несут мигранты [7, с. 194–197]:

1. Этническая геттоизация в европейских городах. Формирование отдельных самоизолируемых иммигрантских районов со своими правилами и образом жизни;
2. Религиозной традицией мигрантов является преимущественно ислам, исполнение закона шариата;
3. Распространение идей радикального исламизма, отрицающего либерально-демократические ценности [19].

По мнению профессора И.А. Василенко выделяются также следующие черты исламской политической культуры:

1. Государственная власть священна, тем самым склонна к авторитарным и тоталитарным типам политической культуры;
2. Пассионарность и активность в исполнении своего долга;
3. Отсутствие национализма в современном понимании;
4. Присутствие мотивов завоевания, не являющееся основным;
5. Принцип религиозной теократии;
6. Культ природы и богатства;
7. Присущ дух гуманного прагматизма;
8. Политическая бескомпромиссность;
9. Культ воина;
10. Сильное влияние традиционализма [4, с. 287–308].

Многие черты исламской политической культуры, которые входят в противоречия с европейскими ценностями вызывают столкновения и изменения политических установок и ориентаций в политическом пространстве стран Европы. Естественный процесс исламизации происходит с ростом численности населения исповедующих ислам граждан. Процесс характеризуется введением предписаний ислама в общественно-политическую жизнь как «сверху» через политические решения власти и так и «снизу» через самоорганизацию групп.

В.И. Олейник выделяет вертикальную и горизонтальную исламизацию общества. *Вертикальная исламизация* происходит на всех трех уровнях власти: в муниципалитетах, регионах и на общенациональном. На каждом уровне происходит исламизация политической элиты и институтов. *Горизонтальная исламизация* осуществляется за счет создания и вхождения исламского населения в общественные институты и социально-политические отношения. Этот процесс направлен на удовлетворение социальных потребностей мусульманского сообщества, на создание групп давлений, оказывающих влияние на государство и общество [12, с. 182].

Для России также выделим следующие демографические тенденции, связанные с миграцией в XXI веке:

1. Высокий уровень эмиграции образованного населения из страны, т.н. «утечка мозгов». Данный процесс уменьшает численность социально-политически активного (способного сформировать и отстаивать свою светскую гражданскую позицию) населения страны;
2. Высокий уровень рождаемости у иммигрантов со средней Азии, несущие исламскую политическую культуру;
3. Из-за низкой рождаемости и высокой смертности русского населения и увеличения численности мигрантов, возникает напряженность в социальной, политической и культурной сферах.
4. Волнообразный характер «бэби-бума», т.е. увеличения и уменьшения рождаемости периодичностью 20–25 лет.
5. Неравномерность распределения населения по стране.

В отличие от стран Запада России необходимо выстраивать новую демографическую политику с учетом выше приведенных ри-

сков и требованиях успешности России – увеличения населения и росте молодежи в общей части населения страны.

Историческая многонациональность России повлияло на выработку своеобразной политической культуры. Она характеризуется как фрагментарная – с доминантой подданнической составляющей и элементами державно-патриотического начала. Выделяются сегодня и такие черты как: доминирование традиционализма, правового нигилизма вместе с нравственным максимализмом и неразвитостью институтов гражданской самоорганизации, абсентеизм в электоральной практике, возрастание разочарования и недоверия избирателей к субъектам политического процесса и органам власти, что потенциально создает поле пропагандистской деятельности политическому экстремизму [11, с. 150].

Плавная трансформация СССР в СНГ не случилось по причине утраты СССР основного политико-экономического инструмента влияния на входящие в неё республики. Сейчас Россия вместе с Казахстаном и Белоруссией пытаются создавать политико-экономические предпосылки для всецелой Евразийской интеграции. Крайне важно выстраивать конструктивные отношения с развитыми странами Западного мира, а также равноправные взаимоотношения со странами Латинской Америки и Африки, в средней Азии – в рамках ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и ШОС, актуализируя средства политикой, экономической и культурной экспансии взаимодействия и сотрудничества. Необходима и новая система образования граждан России и иммигрантов в направлении социальной и политической грамотности для увеличения политической стабильности в стране и поясе окружающих её стран. Данную проблему необходимо решать, поскольку конструкция современного мира предполагает наличие режима относительно «прозрачных границ», преодолеть которые желающий мигрант может пусть даже нелегально [21, с. 52].

Таким образом:

1. Успешность и стабильность страны зависит от проявления политической воли и способности интеграции иммигрантов в социальное и политическое пространство страны;

2. Необходимо странам-лидерам применять более осторожно и более эффективно средства социальной власти. Перестать приводить к не управляемому хаосу, и помогать развивающимся странам проходить процесс демократизации через «мягкую силу», проходя этап ломки старых принципов через войну, террор и репрессии;
3. Необходимо учитывать при разработке стратегических документов демографические проблемы и тенденции;
4. Важно в процессе приема иммигрантов в странах помогать адаптироваться в новых условиях, как самим мигрантам, так и местному населению во избежание повышения уровня нетерпимости друг к другу;
5. Для политической успешности и стабильности необходимо учитывать и разрабатывать программу адаптации мигрантов к новой политической и социальной системе государств;
6. Во внешнеполитической деятельности России важно выстраивать равноправные условия с учетом демографических и политико-культурных особенностей разных стран СНГ, Европы, Азии и др.

Список литературы

1. Барулин В.С. Социальная философия. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. 560 с.
2. В 2015 году число мигрантов достигло 244 миллионов / Центр новостей ООН. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25229#.WBw_ECOhqko
3. В результате смягчения политики ограничения рождаемости заметно растет число новорожденных в Китае / СИНЬХУА Новости. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2016-10/31/c_135793642.htm
4. Василенко И.А. Политология. М.: Издательство Юрайт: ИД Юрайт, 2013. 421 с.
5. Во Франции закрыты четыре мечети, где собирались радикалы // Российская газета. Официальный сайт [Электронный ресурс].

- URL: <https://rg.ru/2016/11/02/vo-francii-zakryty-chetyre-mecheti-gde-sobiralis-radikaly.html>
6. Вооружённые конфликты в мире / Клуб «Валдай». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/vooruzhyennye-konflikty-v-mire/>
 7. Гаджимуратова Г.И. Формирование мусульманских сообществ в Европе и возникновение религиозного экстремизма в условиях неконтролируемой миграции // Власть. 2016. №10. С. 194–197.
 8. Миграционные проблемы Европы: тысячи погибших, новые границы и раскол ЕС / ТАСС. Информационное агентство России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2259836>
 9. Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Migration in Europe: problems and remedies / Под ред. Н.Б. Кондратьевой, отв. ред. О.Ю. Потемкиной. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. 144 с.
 10. Мир после очередного переселения народов. Сессия 4. XIII Ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» / Клуб «Валдай». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/mir-posle-ocherednogo-pereseleniya-narodov-4-sessiya/>
 11. Морозов И.Л. Экстремистские политические идеологии в условиях глобализации – от концептуальной рациональности к религиозному экстремизму // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1. С. 148–155.
 12. Олейник В.И. «Вертикальная» и «горизонтальная» исламизация западной Европы в контексте миграционного кризиса // Власть. 2016. №05. С. 181–184.
 13. Россия и сопредельные страны: природоохранные, экономические и социальные последствия изменения климата. Wwf России, Oxfam. М., 2008. 64 с.
 14. Старение населения снижает рост экономик и уровня жизни / ВЕДОМОСТИ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/10/24/662095-starenie-naseleniya>

15. Успех «Национального фронта» во Франции и выводы для России / РИА новости. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/analytics /20151215/1342413618.html>
16. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. Москва: Издательство АСТ, 2016. 640 с. (Эксклюзивная классика).
17. Michael Mann *The Sources of Social Power: Globalizations, 1945–2011: Volume 4*. New York: Cambridge University Press, 2013. 496 p.
18. Nye S.J. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004. 192 p.
19. Salafisten-Sponsoring verstößt gegen die deutsche Staatsräson / Süddeutsche Zeitung. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/golfstaaten-salafisten-sponsoring-verstoest-gegen-die-deutsche-staatsraeson-1.3292253>
20. *The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050*. Washington: Pew Research Center, 2015. 245 p.
21. Morozov I.L. *Politica nazionale per i' impero Russo: comprensione storica e filosofica // Italian Science Review*. 2014. V. 6, pp. 50–52.

References

1. Barulin V.S. *Social'naja filosofija* [Social philosophy]. M.: FAIR-PRESS, 2000. 560 p.
2. V 2015 godu chislo migrantov dostiglo 244 millionov [In 2015, the number of migrants has reached 244 million. The UN news center. Official website]. *Centr novostej OON*. http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25229#.WBw_ECOhqko.
3. V rezul'tate smjagchenija politiki ogranichenija rozhdäemosti zametno rastet chislo novorozhdennyh v Kitae [The result of the easing of birth control significantly increases the number of births in China. XINHUA news. Official website]. *SIN'HUA Novosti*. http://russian.news.cn/2016-10/31/c_135793642.htm.
4. Vasilenko I.A. *Politologija* [Political science]. M.: Izdatel'stvo Jurajt: ID Jurajt, 2013. 421 p.
5. Vo Francii zakryty chetyre mecheti, gde sobiralis' radikaly [In France closed four mosques, where the assembled radicals. Russian newspa-

- per]. *Rossijskaja gazeta*. <https://rg.ru/2016/11/02/vo-francii-zakrytychetyre-mecheti-gde-sobiralis-radikaly.html>
6. Vooruzhjonnye konflikty v mire [Armed conflicts in the world. Club “Valdai”. Official website]. *Klub «Valdaj»*. <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/vooruzhyennye-konflikty-v-mire/>
 7. Gadzhimuratova G.I. Formirovanie musul'manskih soobshhestv v Evrope i vozniknovenie religioznogo jekstremizma v uslovijah nekontroliruemoj migracii [The formation of Muslim communities in Europe and the emergence of religious extremism in conditions of uncontrolled migration]. *Vlast'*. 2016. no. 10, pp. 194–197.
 8. Migracionnye problemy Evropy: tysjachi pogibshih, novye granicy i raskol ES [The immigration problem of Europe: thousands of dead, the new boundaries and the fragmentation of the EU. TASS. News Agency of Russia. Official website]. *TASS. Informacionnoe agentstvo Rossii*. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2259836>.
 9. Migracionnye problemy v Evrope i puti ih reshenija [Migration in Europe: problems and remedies]. Kondrat'eva, O.Ju. Potemkina (ed.). M.: In-t Evropy RAN, 2015. 144 p.
 10. Mir posle ocherednogo pereselenija narodov [World after the next migration]. *Valdaj*. <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/mir-posle-ocherednogo-pereseleniya-narodov-4-sessiya/>
 11. Morozov I.L. Jekstremistskie politicheskie ideologii v uslovijah globalizacii – ot konceptual'noj racional'nosti k religioznomu jekstremizmu [Extremist political ideologies in the context of globalization - from the concept of rationality to religious extremism]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija*. 2009. no. 1, pp. 148–155.
 12. Olejnik V.I. «Vertikal'naja» i «gorizontal'naja» islamizacija zapadnoj Evropy v kontekste migracionnogo krizisa [“Vertical” and “horizontal” Islamization of Western Europe in the context of the immigration crisis]. *Vlast'*. 2016. no 05, pp. 181–184.
 13. *Rossija i sopredel'nye strany: prirodoohrannye, jekonomicheskie i social'nye posledstvija izmenenija klimata* [Russia and neighboring countries: environmental, economic and social consequences of climate change]. Wwf Rossii, Oxfam. Moskva, 2008. 64 s.

14. Starenie naselenija snizhaet rost jekonomik i urovnja zhizni [Population ageing reduces the growth of the economies and standard of living]. *Vedomosti*. <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/10/24/662095-starenie-naseleniya>
15. Uspeh “Nacional’nogo fronta” vo Francii i vyvody dlja Rossii [The success of the National front in France and implications for Russia]. *RIA novosti*. <https://ria.ru/analytics/20151215/1342413618.html>
16. Huntington S. *Stolknovenie civilizacij* [The clash of civilizations]. M.: Izdatel’stvo AST, 2016. 640 p.
17. Michael Mann. *The Sources of Social Power: Globalizations, 1945–2011: Volume 4*. New York: Cambridge University Press, 2013. 496 p.
18. Nye S.J. *SoftPower. The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004. 192 p.
19. Salafisten-Sponsoring verstößt gegen die deutsche Staatsräson / Süddeutsche Zeitung. <http://www.sueddeutsche.de/politik/golfstaaten-salafisten-sponsoring-verstoest-gegen-die-deutsche-staatsraeson-1.3292253>.
20. *The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050*. Washington: Pew Research Center, 2015. 245 p.
21. Morozov I.L. Politica nazionale per i’impero Russo: comprensione storica e filosofica. *Italian Science Review*. 2014. T. 6, pp. 50–52.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Прибытков Юрий Борисович, магистрант

*Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
ул. Гагарина 8, г. Волгоград, 400131, Российская Федерация
pribytkow@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Pribytkov Yuri Borysovyeh, Master Student

*Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
8, Gagarin Str, Volgograd, 400131, Russian Federation
pribytkow@mail.ru*

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-56-67

УДК 346.5

ПОЛИТИКА РОССИИ В АРКТИКЕ В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Трофимова С.А., Трофимова И.Б.,
Трофимов Б.Н., Дмитриев М.Д.*

В статье анализируются актуальные в современных условиях вопросы обеспечения продовольственной безопасности арктических регионов России, которые рассматривались на Международном Арктическом форуме 29–30 марта 2017 г. «АРКТИКА – территория диалога» и на Международной научно-практической конференции «Технологии развития социальных, экономических и логистических процессов Арктической зоны России: история и современность» в Красноярске 30–31 марта 2017 года, проходившей в Красноярском государственном аграрном университете.

Особое внимание обращается на реальное обеспечение отдельных районов основными продуктами сельского хозяйства. Предлагаются меры по активному вовлечению населения арктических территорий и коренных малочисленных народов Крайнего Севера в самообеспечение продовольствием с использованием продукции традиционного природопользования коренных малочисленных народов.

Обосновывается комплексный подход к обеспечению населения северных территорий сибирской Арктики сбалансированным продовольствием в соответствии с направлениями продовольственной безопасности в мире, разработанными ООН в Декларации Тысячелетия.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность; Арктические территории; рациональные нормы потребления; продовольственная корзины; коренные малочисленные народы.*

RUSSIA'S FOOD SECURITY POLICY IN THE ARCTIC

*Trofimova S.A., Trofimova I.B.,
Trofimov B.N., Dmitriev M.D.*

The article analyzes current food security issues across the Russian Arctic, which were considered at the International Arctic Forum «ARCTIC: Territory of Dialogue» on March 29–30, 2017 and at the International Scientific and Practical Conference «Technologies of Social, Economic and Logistic Processes of the Arctic zone of Russia: History and Modernity» held at the Krasnoyarsk State Agrarian University on March 30–31, 2017.

Particular attention is drawn to the practical provision of certain areas with basic agricultural products. Measures are proposed for the active involvement of the population of Arctic territories and indigenous peoples of the Far North in self-sufficiency of food with the use of products of traditional nature management of indigenous peoples. The complex approach to supplying the population of the northern territories of the Siberian Arctic with balanced food in accordance with the directions of food security in the world elaborated by the UN in the Millennium Declaration is substantiated.

Keywords: *food security; Arctic territories; rational consumption norms; food baskets; indigenous peoples.*

Правовая политика в отношении Арктических территорий формируется с учетом их значимости для безопасности Российской Федерации в целом на основе актов Президента РФ, Совета безопасности РФ и Правительства РФ.

При подготовке статьи были изучены документы стратегического планирования России, акты министерств и ведомств, публикации российских и иностранных авторов.

Наш взгляд на проблему продовольственной безопасности в Арктике [1] и важность оленеводства для коренных народов [2] подтвердили исследования канадских ученых. Данные Росстата по Красноярскому краю [3] позволили сделать некоторые выводы о потребностях населения Арктических территорий в продовольствии

с учетом норм рационального потребления пищевых продуктов [4] и потребительской корзины Российской Федерации [5].

В исследованиях иностранных авторов: G.M. Butrico [6]; K.M. Lowitt [7]; Eriksen P. [8]; Nelson и др. [9] говорится о необходимости вовлекать местное население в обеспечение продовольственной безопасности. Российские специалисты Сибирского Федерального округа в сфере продовольственной безопасности населения северных территорий Т.В. Ахмадулина [10], Н. Копцева [11], А.А. Кондрашев и др. [12] разделяют этот подход.

Целью нашего исследования является изучение вопроса о возможности населения и коренных народов Севера участвовать в решении вопросов арктической продовольственной безопасности.

В Основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [13] и в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (2013 г.) [14] к одному из приоритетных направлений относится комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации, которое невозможно без решения проблемы продовольственной безопасности.

Не способствуют ее решению некоторые акты, такие как Приказ Министерства сельского хозяйства России и изменения к ним, периодически запрещающие вылов рыбы определенными орудиями лова. Например, изменения от 2016 года к Приказу от 21 октября 2013 года N 385 «Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» [15]. Весной 2016 года такие изменения привели к срыву заготовки рыбы коренными народами на Дальнем Востоке. Пока приказ отменили, рыба ушла. Коренное население осталось без важной составляющей своего рациона питания.

Отсутствие изучения и систематизации традиционных знаний коренных малочисленных народов Крайнего Севера и Арктики может привести к подрыву продовольственной безопасности в регионе, примером чего является вспышка сибирской язвы на Ямале летом прошлого года. В соответствии с Указом Президента «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» последствия природных и техногенных чрезвычайных ситуаций являются агроэкологическим риском обеспечения продо-

вольственной безопасности [16]. Во избежание таких рисков необходимо накапливать информацию о потенциально опасных местностях на основе традиционных знаний коренных народов, что позволит понизить риски и повысить уровень продовольственной безопасности.

Решать вопросы продовольственной безопасности необходимо с учетом возможностей населения Северных территорий в производстве основных сельскохозяйственных продуктов.

Для установления потребности населения Северных и Арктических районов в продовольствии мы проанализировали данные об основных видах продуктов питания: картофеле, овощах, мясе, молоке, яйцах, которые были произведены в этих районах (Туруханском, Эвенкийском, Таймырском Долгано-Ненецком) в 2015 году.

В рамках исследования мы изучили соотношение фактически произведенного продовольствия к рациональным нормам потребления [4] и нормам потребления продовольствия в потребительской корзине [5]. Это дало возможность установить объемы продовольствия необходимые к ввозу из других территорий.

Анализ возможностей самообеспеченности основными сельскохозяйственными продуктами питания населения Арктических территорий и районов Крайнего Севера Красноярского края в сравнении с рациональными нормами потребления пищевых продуктов и нормами потребительской корзины РФ свидетельствует, что население двух районов, Туруханского и Эвенкийского, самостоятельно удовлетворяет потребность в картофеле. По данным Росстата [3] его производится даже на 25–30% больше, чем требуется по нормативам. За счет картофеля компенсируется недостаток в овощах, которых выращивается только на 18–25% от нормативных потребностей. В Туруханском районе производится молока 40% от потребности. В Таймырском районе (наиболее удаленном и с самыми неблагоприятными условиями) самообеспеченность в молоке и яйцах составляет менее 1% от потребности.

Для удовлетворения потребности Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района в продовольствии требуется ввозить все виды сельскохозяйственной продукции. Многие из них можно ввозить из других районов Красноярского края. К обеспечению некоторыми видами продовольствия (растительное масло, сахар, чай,

специи) необходимо привлекать другие регионы Российской Федерации или страны партнеры.

Остается не использованным потенциал коренных малочисленных народов в решении вопросов продовольственной безопасности арктических территорий в части обеспечения мясом (оленина, лосятина), рыбой из рек и озер, ягодой, орехом и другими дикоросами.

Население Северных территорий и коренные народы необходимо шире привлекать к обеспечению продовольственной безопасности через формирование муниципального и государственного заказа на поставку природного продовольствия. Об этом говорят многие зарубежные исследователи, в частности, Gina Marie Butrico, подчеркивают необходимость вовлекать население арктических территорий и местные ресурсы в обеспечение продовольственной безопасности [6].

Специалист по продовольственной безопасности Канады и Ньюфаундленда Kristen N. Lowitt [7], ссылается на исследования Eriksen P. [8], Nelson C. и др. [9] и также подчеркивает необходимость учитывать вклад местных промыслов в обеспечение продовольственной безопасности общин коренного населения.

Важным аспектом продовольственной безопасности является также элементный состав продуктов питания. В Красноярском крае, по данным Центра биотической медицины, главные дефицитные элементы – кобальт, магний, медь, йод. О способах восполнения их дефицита авторы указывали в более ранних публикациях [17].

Исследования Н. Доршаковой, профессора Петрозаводского государственного университета подтверждают аналогичный элементный дефицит в Карелии. Кроме того энергетические затраты на Севере «в энергии на 10–15% выше, чем у жителей других климатических зон» [18], что требует больших объемов питания для их восполнения. Руководитель Роспотребнадзора Анна Попова выступая на Международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога» 2017 г., отметила необходимость обновления рациона питания для детей Северных и Арктических территорий [19].

Обеспечение арктической продовольственной безопасности предъявляет широкий спектр требований от соблюдения «Пяти важнейших принципов безопасного питания», разработанных Всемирной Организацией Здравоохранения [20] до учета возможно-

стей самообеспечения населения и вовлечения в процесс коренных народов, их традиционных форм жизнедеятельности: охоты, рыболовства, оленеводства и др. [21].

В стратегиях и программах продовольственной безопасности и развития Арктики необходимо учитывать интересы коренных малочисленных народов в социальной и экономической сферах, которые исследуются в статьях сибирских авторов: Копцевой Н. [11], Кондрашева А. и др. [12].

Необходимо развивать правовую политику Российской Федерации в направлении обновления нормативных актов, оставшихся со времен СССР и разработки новых, отражающих политику Российской Федерации в Арктике. Жизнь требует принятия Федеральных Законов, регулирующих различные аспекты деятельности субъектов, осваивающих Арктические территории с учетом интересов населения и коренных малочисленных народов.

Публикация подготовлена в рамках выполнения программы исследований при финансовой поддержке Краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности».

Список литературы

1. Food Security across the Arctic / Background paper of the Steering Committee of the Circumpolar Inuit Health Strategy Inuit Circumpolar Council –Canada, 2012, P.3 http://www.inuitcircumpolar.com/uploads/3/0/5/4/30542564/icc_food_security_across_the_arctic_may_2012.pdf (дата доступа 28.07.2017).
2. Food Insecurity: Arctic Heat Is Threatening Indigenous Life. http://e360.yale.edu/feature/arctic_heat_threatens_indigenous_life_climate_change/2974/ (дата доступа 28.07.2017).
3. Росстат // Официальный сайт URL: <http://www.gks.ru/> (дата доступа 28.07.2017).
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» // СПС

- «Консультант плюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105725/ (по состоянию на 28.07.2017).
5. Федеральный закон от 03.12.2012 № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138547/ (по состоянию на 28.07.2017).
 6. Gina Marie Butrico Food Security and Identity: Iceland A thesis submitted to Kent State University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts https://etd.ohiolink.edu/pg_10?0::NO:10:P10_ACCESSION_NUM:kent1374943947 (дата доступа 28.07.2017).
 7. Kristen N. Lowitt A Coastal Foodscape: Examining the Relationship Between Changing Fisheries and Community Food Security on the West Coast of Newfoundland. <http://dlc.dlib.indiana.edu/dlc/handle/10535/9673> (дата доступа 28.07.2017).
 8. Ericksen P.J. 2008. What is the vulnerability of a food system to global environmental change? *Ecology and Society* 13(2): 14. [online]. <http://www.ecologyandsociety.org/vol13/iss2/art14/> (дата доступа 28.07.2017).
 9. Nelson C.H., Lowitt K., Nagy M., & Bavington D. (2013). Future research approaches to encourage small-scale fisheries in the local food movement. *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*, 3(4), 177–181. DOI: <http://dx.doi.org/10.5304/jafscd.2013.034.020> (дата доступа 28.07.2017).
 10. Ахмадулина Т.В. Анализ самообеспеченности Сибирского Федерального округа основными видами продовольствия // Молодой ученый. 2012. №11. С. 143–147. <http://moluch.ru/archive/46/5574/> (дата доступа 28.07.2017).
 11. Koptseva N. The current economic situation in Taymyr (the Siberian Arctic) and the prospects of indigenous peoples' traditional economy // *Economic Annals-XXI*. 2015. No. 9–10, 95–97.
 12. Kondrashev A.A., Nikitenko M.E., Trofimova I.B., Trofimova S.A., & Gotsko L.G. (2016) Food Security of Arctic Territories Legal Regulation // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 9(9), 2184–2193.
 13. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969) // СПС «Консультант плюс».

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119442/ (по состоянию на 28.07.2017).
14. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ) // СПС «Консультант плюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/ (по состоянию на 28.07.2017).
 15. Приказ Минсельхоза России от 21.10.2013 № 385 (ред. от 19.04.2016) «Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» // СПС «Консультант плюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158838/ (по состоянию на 28.07.2017).
 16. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/ (по состоянию на 28.07.2017).
 17. Kondrashev A., Trofimova S., Trofimova I., Nikitenko M., Gotsko L. The Arctic States' Strategies and the Northern Regions' Food Security // *Economic Annals-XXI: Volume 162, Issue 11-12, Pages: 32-37, February 28, 2017* DOI: <https://doi.org/10.21003/ea.V162-07>.
 18. Власти улучшат питание детей на Крайнем Севере местными продуктами и овощами // ТАСС. <http://tass.ru/obschestvo/4170217> (дата доступа 28.07.2017).
 19. Глава Роспотребнадзора: необходимо пересмотреть рацион питания детей, живущих в Арктике // ТАСС. <http://tass.ru/v-strane/4139385> (дата доступа 28.07.2017).
 20. World Health Organization 2007 WHO Library Cataloguing-in-Publication Data Five keys to safer food. World Health Organization. ISBN 92 4 459463 3 (NLM classification: WA 695).
 21. Никитенко М.Е., Трофимова С.А., Трофимова И.Б. Отдельные вопросы законодательной регламентации традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2016. №4. С. 64–69.

References

1. Food Security across the Arctic / Background paper of the Steering Committee of the Circumpolar Inuit Health Strategy Inuit Circum-

- polar Council –Canada, 2012, P.3 http://www.inuitcircumpolar.com/uploads/3/0/5/4/30542564/icc_food_security_across_the_arctic_may_2012.pdf (accessed 28.07.2017).
2. Food Insecurity: Arctic Heat Is Threatening Indigenous Life. http://e360.yale.edu/feature/arctic_heat_threatens_indigenous_life_climate_change/2974/ (accessed 28.07.2017).
 3. Rosstat. <http://www.gks.ru/> (accessed 28.07.2017).
 4. Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya i social'nogo razvitiya RF ot 2 avgusta 2010 g. № 593n «Ob utverzhenii rekomendacij po racional'nym normam potrebleniya pishhevyyh produktov, otvechajushhim sovremennym trebovanijam zdorovogo pitaniya» [Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of August 2, 2010 No. 593H «On approval of recommendations on rational norms for the consumption of food products that meet modern requirements for healthy nutrition»]. SPS «Konsul'tant pljus». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105725/ (accessed 28.07.2017).
 5. Federal'nyj zakon ot 03.12.2012 № 227-FZ «O potrebitel'skoj korzine v celom po Rossijskoj Federacii» [Federal Law of December 3, 2012 No. 227-FZ «On the consumer basket as a whole for the Russian Federation»]. SPS «Konsul'tant pljus». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138547/ (accessed 28.07.2017).
 6. Gina Marie Butrico Food Security and Identity: Iceland A thesis submitted to Kent State University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts https://etd.ohiolink.edu/pg_10?0::NO:10:P10_ACCESSION_NUM:kent1374943947 (accessed 28.07.2017).
 7. Kristen N. Lowitt A Coastal Foodscape: Examining the Relationship Between Changing Fisheries and Community Food Security on the West Coast of Newfoundland. <http://dlc.dlib.indiana.edu/dlc/handle/10535/9673> (accessed 28.07.2017).
 8. Ericksen P.J. 2008. What is the vulnerability of a food system to global environmental change? *Ecology and Society* 13(2): 14. <http://www.ecologyandsociety.org/vol13/iss2/art14/> (accessed 28.07.2017).
 9. Nelson C.H., Lowitt K., Nagy M., & Bavington D. (2013). Future research approaches to encourage small-scale fisheries in the local

- food movement. *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*, 3(4), 177–181. DOI: <http://dx.doi.org/10.5304/jafscd.2013.034.020>. <http://dx.doi.org/10.5304/jafscd.2013.034.020> (accessed 28.07.2017).
10. Ahmadulina T.V. *Molodoj uchenyj*. 2012. №11, pp. 143–147. <http://moluch.ru/archive/46/5574/> (accessed 28.07.2017).
 11. Koptseva N. The current economic situation in Taymyr (the Siberian Arctic) and the prospects of indigenous peoples' traditional economy. *Economic Annals-HHI*. 2015. No. 9–10, 95–97.
 12. Kondrashev A.A., Nikitenko M.E., Trofimova I.B., Trofimova S.A., & Gotsko L.G. (2016) Food Security of Arctic Territories Legal Regulation. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 9(9), 2184–2193.
 13. *Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2020 goda i dal'nejshuju perspektivu (utv. Prezidentom RF 18.09.2008 № Pr-1969)* [The fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period until 2020 and for the future (approved by the President of the Russian Federation on September 18, 2008 No. Pr-1969)]. *SPS «Konsul'tant pljus»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119442/ (accessed 28.07.2017).
 14. *Strategija razvitija Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti na period do 2020 goda (utv. Prezidentom RF)* [Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period until 2020 (approved by the President of the Russian Federation)]. *SPS «Konsul'tant pljus»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/ (accessed 28.07.2017).
 15. *Prikaz Minsel'hoza Rossii ot 21.10.2013 № 385 (red. ot 19.04.2016) «Ob utverzhdenii pravil rybolovstva dlja Dal'nevostochnogo rybohozajstvennogo bassejna»* [Order of the Ministry of Agriculture of Russia of 21.10.2013 No. 385 (Edited on 19.04.2016) «On the Approval of Fishing Rules for the Far Eastern Fisheries Basin»]. *SPS «Konsul'tant pljus»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158838/ (accessed 28.07.2017).

16. Ukaz Prezidenta RF ot 30.01.2010 № 120 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation of 30.01.2010 No. 120 «On Approving the Doctrine of Food Security of the Russian Federation»]. *SPS «Konsul'tant pljus»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/ (accessed 28.07.2017).
17. Kondrashev A., Trofimova S., Trofimova I., Nikitenko M., Gotsko L. The Arctic States' Strategies and the Northern Regions' Food Security. *Economic Annals-HHI*. Volume 162, Issue 11-12, Pages: 32-37, February 28, 2017 DOI: <https://doi.org/10.21003/ea.V162-07>.
18. *Vlasti uluchshat pitanie detej na Krajnem Severe mestnymi produktami i ovoshhami* [Authorities will improve the nutrition of children in the Far North with local products and vegetables]. *TASS*. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4170217> (accessed 28.07.2017).
19. Glava Rospotrebnadzora: neobhodimo peresmotret' racion pitaniya detej, zhivushih v Arktike [Head of Rospotrebnadzor: it is necessary to revise the diet of children living in the Arctic]. *TASS*. <http://tass.ru/v-strane/4139385> (accessed 28.07.2017).
20. World Health Organization 2007 WHO Library Cataloguing-in-Publication Data Five keys to safer food. World Health Organization. ISBN 92 4 459463 3 (NLM classification: WA 695).
21. Nikitenko M.E., Trofimova S.A., Trofimova I.B. *Pravovaja politika i pravovaja zhizn'*. 2016. №4, pp. 64–69.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Трофимова Светлана Алексеевна, кандидат философских наук
*Красноярский государственный аграрный университет
пр. Мира, 90, г. Красноярск, 660049, Российская Федерация
Iness.kastilia@mail.ru*

Трофимова Инна Борисовна, старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
*Красноярский государственный аграрный университет
пр. Мира, 90, г. Красноярск, 660049, Российская Федерация
Iness.kastilia@mail.ru*

Трофимов Борис Николаевич, доцент кафедры философии
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева
просп. имени газеты Красноярский Рабочий, 31, г. Красноярск, 660037, Российская Федерация

Дмитриев Максим Дмитриевич, магистрант кафедры теории и истории государства и права
Красноярский государственный аграрный университет пр. Мира, 90, г. Красноярск, 660049, Российская Федерация
Dmitriev.m.d@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Trofimova Svetlana Alekseevna, PhD
Krasnoyarsk State Agrarian University
90, Mira Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
Iness.kastilia@mail.ru

Trofimova Inna Borisovna, Senior Lecturer, Chair of Theory and History of State and Law
Krasnoyarsk State Agrarian University
90, Mira Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
Iness.kastilia@mail.ru

Trofimov Boris Nikolaevich, Associate Professor of the Department of Philosophy
Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev
31, Krasnoyarsk Worker Ave., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

Dmitriev Maksim Dmitrievich, Master of Science in the Department of Theory and History of State and Law
Krasnoyarsk State Agrarian University
90, Mira Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
Dmitriev.m.d@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMIC STUDIES

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-68-82

УДК 332

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Луценко Е.Л., Говако А.В., Голик А.С.

Статья посвящена рассмотрению динамики демографических процессов, факторов их определяющих, особенностям воспроизводства населения в России и её регионах.

В статье представлен обзор теоретических подходов к пониманию и оценке демографического потенциала региона. Авторы подробно остановились на рассмотрении внутрирегиональных диспропорций и прежде всего с позиций потенциальных возможностей территорий. Так большой природный потенциал наталкивается на узость инфраструктурной базы, а планы по развитию территории могут сдерживаться не только отсутствием инвестиций, но и отсутствием достаточного трудового потенциала.

Проведённый в работе сравнительный анализ демографической ситуации в российских регионах, анализ динамики количественных и качественных показателей демографического потенциала Еврейской автономной области (ЕАО) с учётом миграционных потоков, позволил выявить факторы сдерживания регионального развития.

Переломить создавшуюся ситуацию авторы предлагают за счёт реализации разработанной Стратегии социально-экономического развития ЕАО до 2030 года, а также поиска новых ин-

струментов миграционной политики в отношении Дальнего Востока России.

Цель – оценка демографического потенциала территории и выявление региональных диспропорций для поиска новых инструментов региональной политики.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались статистические методы анализа, а также общенаучные методы (дедукции, аналогии).

Результаты: выявлены факторы сдерживания регионального развития (на примере отсталого региона – Еврейская автономная область).

Область применения результатов: результаты проведённого анализа целесообразно применять в проведении региональной экономической политики.

Ключевые слова: демографический потенциал; трудовой потенциал; территория; регион; экономическое развитие.

DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE TERRITORY AS A DETERRENT TO ECONOMIC DEVELOPMENT

Lucenko E.L., Govako A.V., Golik A.S.

The Article is devoted to the dynamics of demographic processes, factors determining them, peculiarities of population reproduction in Russia and its regions.

The article presents a review of theoretical approaches to the understanding and assessment of the demographic potential of the region. The authors elaborated on the consideration of intra-regional imbalances and above all from the standpoint of the potential of the territories. So great natural potential is hampered by the narrowness of the infrastructure, and plans for the development areas can be constrained not only by lack of investment and lack of labor potential.

Carried out a comparative analysis of demographic situation in Russian regions, analysis of quantitative and qualitative indicators of the demographic potential of the Jewish Autonomous region (EAO) tak-

ing into account the migration flows helped to identify the deterring factors of regional development.

To break the deadlock, the authors suggest due to the implementation of the developed Strategy of socio-economic development of Jewish Autonomous region up to 2030, as well as searching for new tools of migration policy in the Far East of Russia.

Purpose: *Assessment of the demographic potential of the territory and identification of regional disparities for the search for new instruments of regional policy.*

Methodology: *in article statistical methods, and also general scientific methods (deduction, analogy).*

Results: *revealed the factors of restraint of regional development (on an example of a backward region – the Jewish autonomous region).*

Practical implications: *the results of the conducted analysis should be applied in the conduct of regional economic policy.*

Keywords: *demographic potential; employment potential; area; region; economic development.*

Введение

Экономическое развитие и социальное благополучие страны определяется не только природными богатствами, но и человеческими ресурсами, которые напрямую связаны со сложившейся в стране демографической ситуацией, характером процессов воспроизводства населения, определяющих её демографический потенциал. Динамика демографических процессов зависит от их интенсивности, демографической структуры и демографического поведения населения, в которых произошли существенные изменения, в том числе и в результате воздействия социально-экономических факторов. Эти изменения стали причиной развернувшегося в последнее десятилетие прошлого века в России демографического кризиса, который затронул все стороны воспроизводства населения. Особую остроту он принимает в дальневосточных регионах страны [5]. Одной из основных проблем регионального развития выступает неравномерность, наличие серьёзных диспропорций как между регионами, так и внутри экономики регионов. В дан-

ной статье мы остановимся на рассмотрении внутрорегиональных диспропорций, прежде всего – с позиций потенциальных возможностей территорий. Так большой природный потенциал наталкивается на узость инфраструктурной базы, а планы по развитию территории могут сдерживаться не только отсутствием инвестиций, но и отсутствием достаточного трудового потенциала.

Понятие демографического потенциала региона

Впервые понятие «демографический потенциал» ввел английский демограф Р. Фишер в 1920-х. Он рассматривал рождение человека как получение им жизни «в кредит», а последующее рождение собственных детей – как «выплату долга». Однако предложенное понятие в демографии не нашло точного измерителя [14].

Под демографическим потенциалом Е.Л. Мотрич понимает «численность и половозрастную структуру населения» [6]. Стоит отметить, что половозрастная структура является составляющей качественного показателя демографического потенциала, то есть данное определение, в отличие от предыдущего более полно раскрывает содержание термина демографический потенциал, используя не только количественную характеристику, но и качественную – пол и возраст населения. Как жизненный потенциал, понимает Л. Херш и Э. Фильрозе термин демографический потенциал [3]. Однако это несколько не полное определение, поскольку, несмотря на то, что жизненный потенциал зачастую рассматривается как центральное понятие и основной обобщающий показатель потенциальной демографии, он все же является лишь его составляющей частью, характеризующей демографический потенциал с качественной стороны. По мнению Д.М. Эдиева, демографический потенциал – это показатель характеристики динамики воспроизводства населения, а также его демографических перспектив на агрегированном уровне [13]. В отличие от предыдущих взглядов на рассматриваемое определение, данный автор акцентирует внимание на демографических перспективах. Это значит, что демографический потенциал отражает не только текущую динамику воспроизводства населения, но и предполагаемую демо-

графическую картину в будущем. А.А. Шалмуев придерживается следующего взгляда на определение термина демографический потенциал: это общая численность населения, его половозрастной состав, динамика роста (убыли) населения, миграционные процессы [13]. Данный автор достаточно полно раскрывает содержание рассматриваемого термина, так как говорит не только о его качественном и количественном показателе, но и о тех процессах, которые непосредственно на них влияют – динамика роста (убыли), миграционные процессы. Т.А. Федотовская под демографическим потенциалом понимает количественный и качественный потенциал воспроизводства народонаселения определенной территории (государства) [13]. С этим мнением нельзя не согласиться, ведь сам демографический процесс подразумевает воспроизводство населения, изменение его количества и состава, то есть количественных и качественных характеристик.

Введение понятия демографического потенциала и возникновение самостоятельной отрасли демографического анализа – потенциальной демографии, основанной Л. Хершем [18], связано с необходимостью учитывать внутреннюю динамику, инерционность процессов воспроизводства населения при характеристике демографической ситуации. Оценка демографического потенциала, т.е. выявление скрытых, потенциальных возможностей, заложенных в численности и структуре населения по различным демографическим признакам, в том числе по миграционному составу, и в сформировавшейся модели демографического поведения [4], особенно важна при изменении режима воспроизводства населения в условиях интенсивного миграционного обмена, характерного для отдельных регионов страны.

К настоящему времени предложено несколько формулировок понятия демографического потенциала, в которых отражено влияние различных факторов на потенциал воспроизводства населения.

По сути, рассматриваются различные потенциалы (жизненный потенциал Л. Херша, потенциал роста населения П. Венсана, инерция демографического роста Н. Кейфица, репродуктивный потенциал Р.А. Фишера и др.), каждый из которых характе-

ризует влияние определенного демографического фактора. Эти частные потенциалы можно представить в качестве компонентов общего демографического потенциала [15]. Следует, однако, заметить, что эти компоненты не являются полностью независимыми. К примеру, репродуктивный потенциал Р.А. Фишера во многом совпадает с потенциалом роста населения П. Венсана и инерцией демографического роста Н. Кейфица. Необходимо выявить основные факторы (группы факторов), определяющие формирование демографического потенциала, которые, в свою очередь, определяются характером протекания демографических процессов [6]. Прежде всего, это такие факторы, как численность и структура населения.

В то же время важно отметить, что происходящие демографические процессы зависят не только от численности и распределения населения по полу и возрасту, от состояния в браке [1] и продолжительности проживания в одном месте, но также от поведения и установок населения. Демографическое поведение выражается в принятии решения о рождении ребенка или отказе от него, о вступлении в брак или расторжении брачного союза, о миграции, об отношении к здоровью и жизни (своей и окружающих) и т.д. В процессе смены поколений происходит не только возобновление численности и структуры населения, но изменяются и стандарты демографического поведения [2]. Эти процессы часто имеют свои региональные особенности. И то, как способность населения к возобновлению поколений реализуется в действительности, во многом зависит от демографического поведения населения региона.

Потенциал воспроизводства населения формируется за счёт трёх основных факторов: численности населения, присущей ему структуры и демографического поведения [17]. Поскольку демографический потенциал реализуется через протекающие в регионе демографические процессы [16], структурный и поведенческий факторы его формирования носят опосредованный (путём влияния на будущую интенсивность демографических процессов) характер. Другими словами, интенсивность демографических процессов на предстоящий период времени (и соответственно,

демографический потенциал) определяются, в том числе, сформировавшимися к настоящему времени структурой населения и его поведенческими установками.

В данной работе под демографическим потенциалом региона понимается взаимосвязь динамики численности населения территории, как в целом, так и в отдельных составляющих его социально-демографических групп, с уровнем воспроизводства (замещения) поколений.

Демографический потенциал Еврейской автономной области

Численность и качество трудовых ресурсов зависит от демографического потенциала территории. Рассмотрим демографический потенциал Еврейской автономной области (ЕАО) по общепринятым методикам количественной и качественной оценки демографического потенциала [6]. Количественные показатели имеют тенденцию к уменьшению: так с 2013 по 2016 годы численность населения сократилась на 3,7%, доля населения региона в населении страны сократилась на 0,16%, темпы сокращения населения за последние три года (2013–2015 гг.) составили 1,2% (рассчитано на основе данных Росстата) [11]. Качественные показатели оценки демографического потенциала ЕАО также имеют тенденцию к ослаблению (см. табл. 1).

Таблица 1.

Качественные показатели оценки демографического потенциала ЕАО

Показатель	2013	2014	2015
1. Доля женщин в населении ЕАО	0,524	0,524	0,524
2. Средний возраст живущего населения (лет)	36,42	36,66	36,80
3. Доля населения моложе трудоспособного возраста (0–15 лет)	0,19	0,19	0,20
4. Доля населения старше трудоспособного возраста	0,20	0,21	0,22
5. Демографическая нагрузка на жителей трудоспособного возраста	0,65	0,67	0,81
6. Коэффициент старения населения	16,5	17,1	17,8

Источник: составлено по данным Росстата

Если сравнить с другими регионами России (в частности мы проводили сравнение с Амурской областью и Московской областью [7]), то основные параметры качественных показателей совпадают, но главное отличие заключается в том, что в ЕАО нагрузка на трудоспособное население лицами старше и младше трудоспособного возраста в 2 раза выше, чем у других регионов (возможно, в силу «малости» населения) [8]. Начиная с 2008 года, идёт прирост этого показателя. В ЕАО наблюдается высокая доля детской смертности (самая высокая в Дальневосточном округе), рост естественной убыли населения, старение населения [20]. Ухудшение демографических показателей связано как с естественным движением населения, так и с миграцией.

Особая роль в формировании демографического потенциала играет миграция населения. Сальдо миграции за последние 10 лет в ЕАО имеет отрицательное значение, несмотря на то, что едут в регион мигранты из Украины, бывших республик Средней Азии и Закавказья, а особенно из Китая (это может привести к изменению демографического состава ЕАО и представляет серьёзную угрозу экономической безопасности области и в целом интересам России). Отток же мигрантов идёт в пределах России.

Отрицательная миграционная динамика обусловлена низким уровнем социально-экономического развития: низкими доходами, отсутствием рабочих мест соответствующей квалификации [17]. Уезжают люди работоспособного возраста с определённым уровнем квалификации и образования. Получается порочный круг: люди уезжают из-за слабости социально-экономического развития региона, а миграция ещё более усугубляет этот процесс [19]. Всё это качественно ухудшает демографическую ситуацию в регионе.

Противоречие между отрицательным сальдо внутренней миграции и положительной динамикой международной миграции касается не только ЕАО, но и всего Дальнего Востока России. Эта ситуация требует определённых протекционистских мер со стороны государства.

Недостаточно природного потенциала (который в области достаточен для развития), недостаточно инвестиционных проектов (кото-

рые сейчас разрабатываются в области), но и недостаточно трудовых ресурсов соответствующего уровня квалификации и образования. Считаем, что это противоречие регионального развития (наряду с другими) будет сдерживать развитие ЕАО в ближайшие годы.

По данным РИА–Аналитика [5] рейтинг Еврейской автономной области по социально-экономическому развитию очень низкий, область входит в последнюю пятёрку регионов. Разрыв в уровне экономического развития ЕАО и других регионов Дальнего Востока усиливается. Валовой региональный продукт на душу населения ЕАО в два раза уступает показателю ДФО и на треть ниже, чем в среднем по России. Более 20% населения области проживают за чертой бедности, это один из самых низких показателей в России.

Однако приход нового губернатора Левинталя А.Б. в 2015 году в регион и активная позиция его команды старается переломить создавшуюся ситуацию. Первым шагом была разработка Стратегии социально-экономического развития ЕАО до 2030 года [9], где был сделан долгосрочный прогноз демографического развития ЕАО. В соответствии с этим документом численность жителей области к 2030 году увеличится на 2,6% за счёт предполагаемого стимулирования рождаемости, за счёт снижения естественной убыли (посредством повышения уровня здравоохранения) [10], за счёт снижения детской смертности.

В Стратегии отмечаются мероприятия по снижению миграционной убыли [12], прежде всего за счёт создания новых рабочих мест и повышения уровня доходов населения в результате реализации таких проектов, как строительство Кимкано-Сутарского горно-обогатительного комбината, строительство рудника «Поперечный» по добыче и обогащению железомарганцевых руд, создание комплексов глубокой переработки древесины в селах Нижнеленинское и Пашково и другие проекты.

Однако увеличение численности населения, заложенные в Стратегии, не восполняет потери населения, произошедшие в постсоветское время. По нашим подсчётам они составили 8,1 %. Для того, чтобы привести в соответствие структуру рабочих мест и квалификационную структуру трудовых ресурсов в области необ-

ходимы не только усилия правительства ЕАО и соответствующих организаций области, но и действия центральных органов власти.

Заключение

Дальний Восток в отличие от Европейской части России не может развиваться только за счёт самовоспроизводства населения. Необходима особая миграционная политика, стимулирующая миграцию из трудоизбыточных территорий на Дальний Восток России. Возможно, советские методы привлечения работников в районы Дальнего Востока (типа «оргнаборов») невозможны, но искать новые инструменты миграционной политики государству необходимо, если мы хотим развивать восточные территории и видеть их в составе России.

С целью определения демографической политики необходима комплексная оценка и мониторинг тенденций, факторов и последствий социально-демографических процессов в регионе. Также, целесообразно разрабатывать мероприятия, направленные на улучшение воспроизводства населения: повышения уровня здоровья и качества жизни дальневосточников, укрепление института семьи и другие меры, способствующие коренному улучшению демографической ситуации в регионе.

Список литературы

1. Борисов В.А. Демография. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2001.
2. Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. М., 1989.
3. Габдрахманов Н.К., Рубцов В.А. Демографический потенциал Республики Татарстан: анализ, оценка, территориальные различия. // Вестник Удмуртского университета: биология, науки о земле. 2012. №1.
4. Демографический понятийный словарь / Под ред. Рыбаковского Л.Л. М.: Центр социального прогнозирования. 2003.
5. Еврейская автономная область в цифрах. 2016: Крат.стат.справ. / Еврстат. Биробиджан, 2016. 130 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://evrstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/evrstat/resources/809a6f804ce5e91d83acd74fc772e0bb/a1151200.pdf

6. Игошев М.В. Демографический потенциал Предуралья: социально-демографические аспекты развития физической культуры и спорта / М.В. Игошев. М. Пермь, 2011. С. 260.
7. Луценко Е.Л. Воспроизводство молодежного потенциала Дальневосточного федерального округа // Современные проблемы регионального развития. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Еврейской автономной области. Под редакцией Е.Я. Фрисмана. 2014. С. 226–227.
8. Луценко Е.Л., Николаева П.С., Голик А.С. Имидж региона как инструмент инвестиционной привлекательности // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 66–72.
9. Поветьев П.В. Человеческий потенциал РФ: Демографический аспект. М.: НИРСИ, 2009. 18 с.
10. Рейтинги – результаты исследований «РИА-Аналитика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/trend/ratings_researches_RIAanalytics_16022011/
11. Росстат. М., 2016. 1326 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf
12. Стратегия социально-экономического развития ЕАО до 2030. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://debri-dv.com/filedata/files/1625.pdf>
13. Эдиев Д.М. Демографические и экономико-демографические потенциалы / Д.М. Эдиев. М.: МФТИ, 1999. С. 206.
14. Эдиев Д.М. Теория и приложения демографических потенциалов: диссертация... доктора физ.-мат. наук: 05.13.18. М. 2008.
15. Alberto Acerbi, Jeremy Kendal, Jamshid J. Tehrani Cultural complexity and demography: The case of folktales // *Evolution and Human Behavior*, Volume 38, Issue 4, July 2017, pp. 474-480.
16. Andrew Mason, Ronald Lee, Jennifer Xue Jiang Demographic dividends, human capital, and saving // *The Journal of the Economics of Ageing*, Volume 7, April 2016, pp. 106–122.
17. David de la Croix, Paula E. Gobbi Population density, fertility, and demographic convergence in developing countries // *Journal of Development Economics*, Volume 127, July 2017, pp. 13–24.
18. Hersch L. De quelques potentiels-vie et de certaines varietes de la vie moyenne // *Revue de l'Institut International de Statistique*. № 3–4, 1940/19.

- Hersch L. De quelques potentiels-vie et de certaines varié'te's de vie moyenne // Revue de l'Institut International de Statistique, Vol. 8, №3-4, 1940.
20. Milan Veterník, Marián Gogola Examining of Correlation Between Demographic Development of Population and Their Travel Behaviour Open access // Procedia Engineering, Volume 192, 2017, pp. 929–934.
21. Shkurkin A., Lutsenko E., Bazhenova N., Bogachenko N., Bazhenov R. Social filters in assessing higher education services market // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 17, pp. 10111–10122.

References

1. Borisov V.A. *Demografiya* [Demography]. M.: Izdatel'skiy dom NOTA BENE, 2001.
2. Valentej D.I., Kvasha A.YA. *Osnovy demografii* [Fundamentals of Demography]. M., 1989.
3. Gabrahmanov N.K., Rubzov V.A. Demograficheskiy potencial respublik Tatarstan; analiz, ozenka, territorialniy raslichiy [Demographic potential of the Republic of Tatarstan: analysis, evaluation, territorial differences]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta: biologiya, nauki o zemle* [Herald of Udmurt University: biology, earth science]. 2012. No. 1.
4. *Demograficheskij ponyatijnyj slovar'* [Demographic Conceptual Dictionary] / Rybakovsky (ed.) L.L. Centr social'nogo prognozirovaniya. M. 2003.
5. Gabrahmanov N.K., Rubzov V.A. Demograficheskiy potencial respublik Tatarstan; analiz, ozenka, territorialniy raslichiy [Gabdrakhmanov N. To., Rubtsov V. Demographic potential of the Republic of Tatarstan: analysis, evaluation, territorial differences. // Herald of Udmurt University: biology, earth science. 2012. No. 1.].
6. *Evrejskaya avtonomnaya oblast' v cifrah* [The Jewish Autonomous Region in Figures]. 2016: Krat.stat.sprav. / Evrstat. Birobidzhan, 2016. http://evrstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/evrstat/resources/809a6f-804ce5e91d83acd74fc772e0bb/a1151200.pdf
7. Igoshev M.V. *Demograficheskiy potencial Preduraliy: socialno-demograficheskie aspekty rasvitiy fisicheskoy kultury I sporta* [Igoshev M.V. Demographic potential of the region: socio-demographic aspects

- of development of physical culture and sport] / M.V. Igoshev. M. Perm, 2011. P. 260.].
8. Lutcenko E.L. Vosproisvodstvo molodegnogo potentsiala Dalnevostochnogo okruga [Reproduction of the youth potential of the far Eastern Federal district]. *Sovremennye problem regionalnogo razvitiya* [Reproduction of the youth potential of the far Eastern Federal district]. E.Y. Frisman (ed.). 2014, pp. 226–227.
 9. Lutcenko E.L., Nikolaeva P.S., Golik A.S. Imidg regiona kak instrument investizionnoy privlekatelnosti [The image of the region as an instrument of investment attractiveness]. *Bulletin of NGIEI*. 2016. № 7 (62), pp. 66–72.10.
 10. Povet'ev P.V. *Chelovecheskij potentsial RF: Demograficheskij aspekt* [Human potential of the RF: Demographic aspect]. M.: NIRSI, 2009.
 11. *Rejtingi – rezul'taty issledovanij «RIA-Analitika»* [Ratings – research results of RIA-Analytics]. https://ria.ru/trend/ratings_researches_RIAanalytics_16022011/
 12. *Rosstat* [Rosstat]. M., 2016. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf
 13. *Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya EAO do 2030* [Strategy of social and economic development of the EAO until 2030]. <http://debri-dv.com/filedata/files/1625.pdf>
 14. Ediev D.M. *Demograficheskie i ekonomiko-demograficheskiy potentsialy* [Adieu M.D. Demographic and economic-demographic potentials] / D. M. Ediev. – Moscow: MIPT, 1999. P. 206.].
 15. Ediev D.M. *Teoriy i prilogeniy demograficheskikh potentsialov* [Ediev D. M. Theory and applications of demographic potentials: dissertation... doctor of physical and mathematical Sciences: 05.13.18]. M. 2008.].
 16. Alberto Acerbi, Jeremy Kendal, Jamshid J. Tehrani Cultural complexity and demography: The case of folktales. *Evolution and Human Behavior*, Volume 38, Issue 4, July 2017, pp. 474–480.
 17. Andrew Mason, Ronald Lee, Jennifer Xue Jiang Demographic dividends, human capital, and saving. *The Journal of the Economics of Ageing*, Volume 7, April 2016, pp. 106–122.
 18. David de la Croix, Paula E. Gobbi Population density, fertility, and demographic convergence in developing countries. *Journal of Development Economics*, Volume 127, July 2017, pp. 13–24.

19. Hersch L. De quelques potentiels-vie et de certaines varié'te's de vie moyenne // *Revue de l'Institut International de Statistique*, Vol. 8, №3–4, 1940. Hersch L. De quelques potentiels-vie et de certaines varié'tes de la vie moyenne // *Revue de l'Institut International de Statistique*. № 3–4, 1940.
20. Milan Veterník, Marián Gogola Examining of Correlation Between Demographic Development of Population and Their Travel Behaviour Open access. *Procedia Engineering*, Volume 192, 2017, pp. 929-934.
21. Shkurkin A., Lutsenko E., Bazhenova N., Bogachenko N., Bazhenov R. Social filters in assessing higher education services market. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. T. 11. № 17, pp. 10111–10122.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Луценко Екатерина Леонидовна, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного и муниципального управления, кандидат социологических наук наук

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

ул. Широкая, 70а, г. Биробиджан, Еврейская автономная область, 479015, Российская Федерация

e-mail: Luce-ekaterina@yandex.ru

SPIN-code: 5694-5230

ORCID: 0000-0001-5882-0704

ResearcherID: K-6423-2017

Scopus Author ID: 56818784600

Говако Антонида Витальевна, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук наук

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

ул. Широкая, 70а, г. Биробиджан, Еврейская автономная область, 479015, Российская Федерация

Голик Анна Сергеевна, старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента и государственного и муниципального управления
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
ул. Широкая, 70а, г. Биробиджан, Еврейская автономная область, 479015, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lucenko Ekaterina Leonidovna, Associate Professor the Department of Economics, Management and Public Administration, Candidate of Sociological Sciences

Amur State University named after Sholom Aleichem
4, Shirokaya Str., 4, Birobidzhan, Jewish Autonomous region, 479015, Russian Federation

Luce-ekaterina@yandex.ru
e-mail: Luce-ekaterina@yandex.ru

SPIN-code: 5694-5230

ORCID: 0000-0001-5882-0704

ResearcherID: K-6423-2017

Scopus Author ID: 56818784600

Govaco Antonida Vitalievna, Associate Professor, Department of Economics, Management and Public Administration, Candidate of Economic Sciences Sciences

Amur State University named after Sholom Aleichem
4, Shirokaya Str., Birobidzhan, Jewish Autonomous region, 479015, Russian Federation

Golik Anna Sergeevna, Senior Lecturer, Department of Economics, Management and Public Administration and Municipal Management

Amur State University named after Sholom Aleichem
4, Shirokaya Str., Birobidzhan, Jewish Autonomous region, 479015, Russian Federation

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-83-109

УДК 338.1

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Донскова Л.И., Чубарова О.И.

Разработан подход к исследованию инновационной деятельности и ее оценке в количественных и качественных показателях, проведен анализ на основе статистических показателей и метода экспертных оценок на примере малого и среднего бизнеса. Результаты исследований инновационной деятельности по правовым, финансовым, кадровым вопросам, несмотря на ее специфику, позволяют выявить незначительные связи регионального бизнеса с инновационной деятельностью, оценить невысокую инновационную активность большинства предприятий малого и среднего бизнеса. Это дает возможность внести корректировки в инновационную деятельность предприятий, особенно в части интеграционной деятельности с региональной администрацией по инновационному развитию региона.

Цель – представление инновационной деятельности и ее составляющих в количественных и качественных показателях, что позволяет информативно охарактеризовать их в российской практике в целом и в малом и среднем бизнесе на региональном примере.

Метод или методология проведения работы: общенаучные (абстрактно-логические, анализа и синтеза), монографический, экономико-математические методы, статистические методы (группировки), а также метод экспертных оценок.

Результаты: получены количественные и качественные параметры, характеризующие актуальные аспекты инновационной деятельности в Российской Федерации.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять органам управления региональной ад-

министрации и экономическим субъектам, осуществляющим инновационную деятельность.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновационная активность; количественный и качественный анализ; статистические показатели; метод экспертных оценок.

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE ANALYSIS OF INNOVATION ACTIVITY IN RUSSIAN REGIONS

Donskova L.I., Chubarova O.I.

An approach to the study of innovation and its evaluation in quantitative and qualitative terms has been developed, the analysis based on statistical indicators and the method of expert assessments on the example of small and medium-sized business has been done. The results of the innovation research on legal, financial and personnel matters, despite its specificity, reveal a slight connection of the regional business with innovation, estimate low innovative activity of the most enterprises of small and medium-sized business. It gives the opportunity to make adjustments in the innovation activity of enterprises, especially in the sphere of integration activities with the regional administration on the point of innovation development of the region.

The purpose: *representing of innovation and its constituents in the quantitative and qualitative indicators; it helps to characterize them entirely in the Russian practice in general and in small and medium business on the regional example.*

Method or methodology of work: *scientific (abstract-logical analysis and synthesis), monograph, economic-mathematical methods, statistical methods (groups), as well as the method of expert estimations.*

Results: *quantitative and qualitative parameters characterizing the most relevant aspects of innovative activity in the Russian Federation have been revealed.*

Practical implications: *the results are useful for the management bodies of regional administration and economical subjects engaged in innovative activities.*

***Keywords:** innovation; innovation activity; quantitative and qualitative analysis; statistical indicators; method of expert estimations.*

Актуальность

В современных условиях вопросы, связанные с инновациями и инновационной деятельностью, приобретают особое значение, так как руководство российского государства провозгласило курс на инновационное развитие экономики страны «...на базе экономики лидерства и инноваций» [2]. Именно инновации и инновационная деятельность становятся движущей силой развития многих отраслей экономики [6]. Считается, что для этого необходимы благоприятные условия инновационной среды и развитая инфраструктура на уровне как страны, так и регионов. При этом предопределяет необходимость формирования национальной инновационной системы, опирающейся на региональные возможности инновационного развития [5].

В настоящее время положение дел в инновационной сфере России можно охарактеризовать как неудовлетворительное. Осуществлению инновационной деятельности, по мнению представителей многих компаний, больше всего препятствует неблагоприятная внешняя среда, в том числе избыточная бюрократизированность экономики, сложности привлечения финансирования для внедрения инновационных продуктов. Инновационную активность также сдерживает недобросовестная конкуренция на рынке, отсутствие «культуры инноваций» компаний, а также проблемы в определении стоимости инновационной продукции и способов ее коммерциализации. Считается, что отставание России от развитых и новых индустриальных стран в инновационном развитии во многом обусловлено особенностями ее региональных составляющих [5]. Конкурентными становятся те регионы, в которых созданы благоприятные условия для эффективной предпринимательской деятельности всех экономических субъектов, определяющих научно-технический прогресс, что обеспечит возможности устойчивого экономического и социального роста региона [4]. Именно малые предприятия в силу своей гибкости и мобильности обладают вы-

сокой инновационной активностью и играют существенную роль в создании и распространении нововведений [5].

Все это подчеркивает актуальность вопросов инновационной деятельности: правовых, общественных и экономических, имеющих большое значение на уровне регионов в решении социально-экономических проблем.

В современной научной литературе эти вопросы изучены достаточно подробно как за рубежом, так и в России. Реферирование научных публикаций зарубежных авторов, таких как Л. Лесакова [20], С. Луллери [21], С. Негасси, Т. Хунг [22], К. Толлин [23], показало, что исследование инноваций осуществляется в основном с рыночных позиций и маркетинговой деятельности, в том числе изучаются особенности конкуренции малого и среднего бизнеса, взаимосвязи инноваций и конкуренции. При этом все результаты подтверждены эмпирическими исследованиями на примерах малого и среднего бизнеса, а также в компаниях, в которых инновации финансируются государством и частными инвесторами.

Например, Любича Лесакова, подчеркивая актуальность инновационной составляющей для малых и средних предприятий как фактор повышения их конкурентоспособности, по результату эмпирического исследования обосновывает основные препятствия для развития инновационной деятельности [20]. Влияние маркетинговой деятельности на успех инноваций неоднозначно: положительно для инкрементальных (незначительные усовершенствования) инноваций, но отрицательно – для радикальных инноваций [21].

Исследование взаимосвязи между инновациями и конкуренцией выявило следующую тенденцию: в государственном секторе индекс конкуренции не коррелируется с инновационной продукцией, т.е. конкуренция на рынке не стимулирует выпуск инновационной продукции в данном секторе. В гражданском секторе индекс конкуренции положительно влияет на инновационную активность и значительно коррелирует с ней. Такой результат вполне объясним, поскольку инновации для завоевания новых рынков представляются важными для фирм, финансируемых частными инвесторами [23].

Обзор современного состояния научных исследований в области изучения инновационной деятельности в российских регионах выявил достаточно много работ отечественных авторов (Ю.Б. Миндлин, Ю.Н. Шедько [12]; Ю.С. Положенцева, М.Г. Клевцова, Ю.В. Вертакова [13]; Н.Н. Миронова [14]; А.И. Балашов, Е.М. Рогова, И.А. Рудская [3]; М.А. Гусаков, Д.В. Проскура [5]; С.С. Берман, В.Р. Медведева [4]; М.Ю. Архипова [2]; В.П. Черданцев [16] и др.). В публикациях затрагиваются различные аспекты инновационной деятельности в регионах, в том числе региональная система, инновационный потенциал, инновационная среда, инновационные факторы, конкурентные преимущества и др.

Инновационное развитие регионов рассматривается с системных позиций, в которых важны связи и взаимодействия предприятий и организаций, обеспечивающие целостность экономики региона с учетом «синергетического эффекта» [12].

Наиболее распространенными с точки зрения системного подхода являются понятия «региональная инновационная система» [3], «инновационный потенциал» [12]. Например, инновационную деятельность на региональном уровне А.И. Балашов, Е.М. Рогова, И.А. Рудская рассматривают как «региональная инновационная система». От того, как организовано это взаимодействие, носит ли оно спонтанный или систематический характер определяется в целом эффективность системы [3]. Поэтому важно количественно оценить не столько условия для инновационной деятельности, сколько взаимоотношения между предприятиями [3]. Подобный вывод подтверждают Ю.Б. Миндлин, Ю.Н. Шедько: реализация инновационного потенциала региона зависит от системного взаимодействия комплекса условий и факторов, ускоряющих инновационные процессы [12].

Роль понимания и оценки взаимодействия между образованием, наукой и высокотехнологичным производством, соединение образовательного, научного и промышленного потенциалов в регионе как подчеркивается, взаимосвязано с важностью региональных органов управления, что обусловлено децентрализацией управления, а также обеспечения этого взаимодействия на практике [5].

В исследовании инновационной среды региона Ю.С. Положенцева, М.Г. Клевцова, Ю.В. Вертакова приводят пример ее оценки с помощью ключевых параметров, а именно: развитие инновационной инфраструктуры, наличие программ социально-экономического развития регионов, потенциал развития малого предпринимательства и др. Для сравнительной оценки уровня развития инновационной среды субъектов Российской Федерации важно учитывать макроусловия ее формирования: экономическая, технологическая, природная и социально-демографическая среды [13].

С точки зрения конкурентных преимуществ региона, которые способствуют переходу к стадии с более высоким развитием и продвижению к передовым конкурентным позициям, важным считается эффективное управление трудовыми ресурсами и повышение предпринимательской активности [4, 14]. Создавая новшества, предприниматель способствует формированию новых рынков, форм конкурентной борьбы и организации производства [14].

Оценка инновационного потенциала проводится с помощью известных коэффициентов и индексов, на основе которых выстраивается рейтинг регионов по инновационной активности. Предложен ряд подходов к построению типологии на основе следующих критериев: инновационная социологическая качественная оценка, оценка инвестиционной активности и рейтинга, инновационные количественные показатели (инновационной активности, насыщенности и т. п.). Составители рейтинга выделяют от трех до пяти групп регионов, к примеру: сильные инноваторы – среднесильные – средние – среднеслабые – слабые [3, 5]. Такого рода типология региона сказывается на особенностях, структуре воспроизводственного процесса, его организации, региональной инновационной политике [3]. Анализ инновационной активности на конкретных примерах (Санкт-Петербург, Татарстан, Московская область, Курская область) позволяют предложить основные направления повышения эффективности использования экономического потенциала за счет инновационных факторов [12]. Отме-

чается, что высоких показателей экономического благосостояния добиваются не столько страны и регионы, создающие новые технологии, сколько эффективно использующие их в широком круге отраслей экономики.

Из вышеприведенного анализа следует, что инновационное развитие региона осуществляется по различным направлениям, которые взаимосвязаны с инновационной политикой в регионах [13]. Эффективность управления инновационной системой региона в целом зависит от непрерывного мониторинга и оценивается, как было отмечено выше, через построение рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню инновационной активности.

Цель данного исследования – охарактеризовать инновационную деятельность и ее составляющие, провести количественный анализ, т.е. выявить результаты инновационной деятельности, качественный анализ (взаимоотношения между предприятиями и причинно-следственные связи) в российской практике на региональном примере.

Считаем целесообразным проводить анализ инновационной деятельности в количественных и качественных параметрах на основе дифференцированного подхода, заключающегося в отнесении региона к типам, выделенным по уровню инновационной активности. Также подчеркнем необходимость непрерывного мониторинга развития инновационной деятельности и оценки ее успешности, что связано прежде всего с его инвестиционной привлекательностью и формированием аналитической базы для выполнения функций территориального управления, разработки стратегий устойчивого социально-экономического развития [4].

Практическая значимость исследования инновационной деятельности по правовым, финансовым, кадровым вопросам на примере конкретного региона, отнесение региона к определенному типу по уровню инновационной активности, анализ результатов инновационной деятельности и выявление причин позволяют сформировать факторы инновационного развития региона, являющиеся основой региональной инновационной специализации для одних регионов и диверсификации – других.

Количественные и качественные показатели

Инновационная деятельность, способность к нововведениям, инновационная активность оцениваются по разным количественным и качественным показателям. В основном это характеристики структур крупного и мелкого бизнеса, государственные предприятия, научный кадровый потенциал, инновационные проекты, инновационная продукция, рынок инновационной продукции, организации инновационной инфраструктуры и др. В качестве источников информации используются данные официальной статистики на уровне страны (региона), предприятий. Все это отражает количественную сторону инновационной деятельности. Анализ публикаций показывает, что развитость инновационной деятельности рассматривается, к примеру М.Ю. Архиповой, по отношению к уровню жизни населения, т.е. инновация оценивается как один из показателей уровня жизни населения страны [2].

Качественный показатель «успешность инноваций» характеризует коммерческий успех и включает следующие составляющие: техническая возможность, наличие научного открытия, потребность общества в новшестве, новатор как человек, преодоление сопротивления общества по восприятию инноваций, участники в бизнес-цепочке продвижения инновации и др. [9].

Показатель «инновационная активность» характеризует количество организаций, занимающихся инновационной деятельностью. Среди этих организаций выделим малые предприятия: предприятия малого бизнеса, исследовательские лаборатории, венчурные фирмы и др. Такие малые предприятия проводят научные исследования, занимаются охраной интеллектуальной собственности и коммерциализацией нововведений на рынке. Особенно важно, что одной из функций малого предпринимательства является новаторская. Предпринимательские структуры, осуществляя эту функцию, содействуют процессу развития новых идей (технических, организационных, управленческих и др.), осуществлению опытно-конструкторских разработок, созданию новых товаров, представлению новых услуг. Для оценки взаимоотношений между предприятиями проведено статистическое наблюдение на основе

метода экспертных оценок на примере малого и среднего бизнеса (опрос руководителей предприятий и организаций).

Для предприятий инновационная активность оценивается через понятия «научный потенциал фирмы», «инновационная активность», «инновационный потенциал», представляющие собой совокупность показателей. В целом это интегральный показатель, на который влияют факторы внешней и внутренней среды, которые определяют возможности предприятия по внедрению инноваций. К примеру, к таким характеристикам относятся: наличие инновационного подразделения в структуре фирмы, доля инновационно активных работников, наличие системы стимулирования сотрудников, проектная форма работы, использование информационных технологий [15].

Анализ общей ситуации инновационной деятельности (элементов) в России на основе официальной статистики (2010–2015 гг.) и по результатам исследований других авторов [2, 8, 19] показывает следующее: изменение количества организаций, численности сотрудников, задействованных в научных исследованиях, государственных расходов на науку (*Citizen Science*), затрат предприятий на научные исследования. Все это происходит в пределах 0,9–1,3% (см. рис. 1).

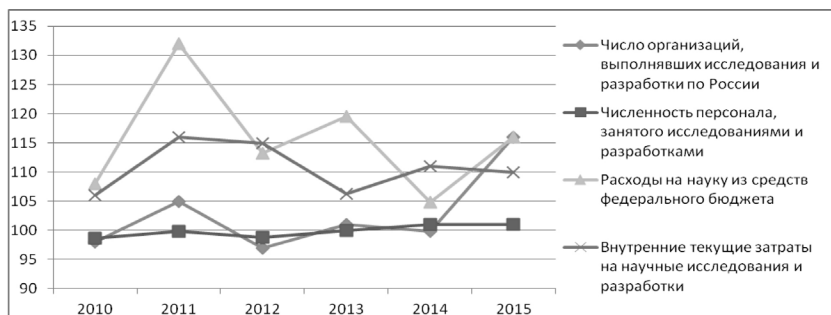

Рис. 1. Темпы роста показателей инновационной деятельности по РФ за 2010–2015 гг., %

Самую высокую нестабильность по годам характеризует показатель объемов финансирования науки из средств федерального

бюджета, что связано, на наш взгляд, с неблагоприятной ситуацией в нашей стране, кризисами в мире, экономике. В структуре расходов федерального бюджета на науку больше всего средств идет на прикладные научные исследования (73,6%), а остальные 26,4% – на фундаментальные исследования [19]. Расходы на НИР по отношению к ВВП составляют – 0,61%. Несмотря на положительную динамику (с 0,24% в 2000 г. до 0,61% в 2015 г.), по соотношению затрат на науку с ВВП Россия существенно отстает от ведущих стран мира. К примеру, данные по ведущим государствам мира показывают: в Израиле этот показатель составляет 4,4%, Финляндии – 3,8%, Корею – 4,0%, Швеции – 3,4%, Японии – 3,4%, США – 2,8%, Китае – 1,8% [8]. Этот показатель за последние годы по секторам (государственный – 0,83%, предпринимательский – 0,33%) характеризует то, что в России частный сектор не заинтересован в инновациях (в развитых странах инновации в большей степени финансируются конкретными фирмами, т.е. осуществляются в их собственных интересах). Показатель затрат предприятий на научные исследования характеризует, что на каждый рубль валового внутреннего продукта приходится практически одинаковая величина внутренних затрат на исследования. Это подтверждает устойчивую тенденцию предпочтений предпринимателей и инвесторов в том, что затраты на инновации – это рискованные вложения и не всегда оправданы в долгосрочном развитии предприятий [8].

В структуре организаций, выполняющих исследования и разработки по секторам деятельности, их доля составляет: в государственном – 37%, предпринимательском – 33,5%, сфере высшего образования – 27%, некоммерческом – 2,1%. Это характеризует невысокую долю высших учебных заведений, так как в нашей стране бизнес-структуры (особенно малого и среднего бизнеса) не заинтересованы в сотрудничестве с научными заведениями. Причиной этого являются объективные условия их деятельности: высокие налоги, инфляция, целевое назначение (максимизация прибыли в кратчайшие сроки) и др. Также отмечается крайне низкая связь между наукой и промышленностью. Предприятия реального сектора (промышленность, сельское хозяйство) развиваются в ос-

новном экстенсивным путем, без использования инноваций, что негативно сказывается на их конкурентоспособности по сравнению с иностранными предприятиями. Доля промышленных предприятий, занимающихся научными исследованиями, невелика, и составляет 7,4% от общего количества научных организаций. Это является следствием высокой нестабильности экономической ситуации, в условиях которой инвесторы не видят перспектив в долгосрочных вложениях, какими, безусловно, являются затраты на научные исследования [8].

Наблюдается тенденция сокращения численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, а также лиц, имеющих ученую степень (см. рис. 2). В структуре персонала доля исследователей составила 51,5% (техники – 8,5%, вспомогательный персонал – 23,5%, прочие – 16,5%), среди них 15% имеют ученую степень, в том числе доктора (25%) и кандидаты (75%) наук.

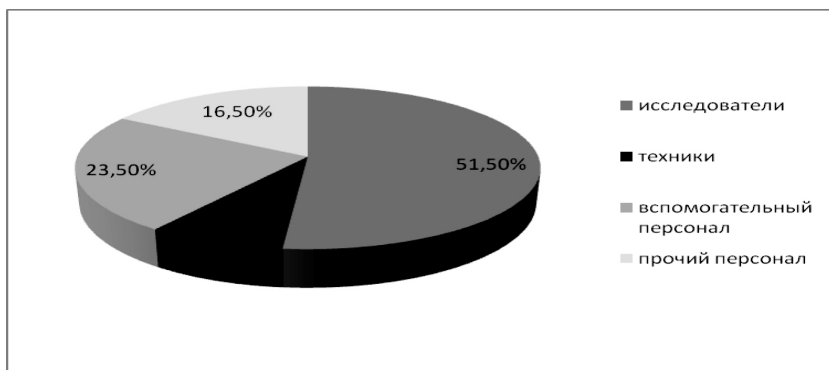

Рис. 2. Структура персонала по категориям, 2015 г.

Такая ситуация обусловлена низким уровнем оплаты труда в науке, падением его престижа. Снижение численности научного потенциала, как отмечает М.Ю. Архипова, сопровождается ухудшением его качества, старением научных кадров при невысокой доле молодых ученых. Причем старение, выбытие и миграция ученых старших возрастов перекрывают приток молодых кадров, вследствие чего динамика научных кадров имеет понижающий характер [2].

При исследовании основных показателей инновационной деятельности в России также просматриваются негативные социальные тенденции. Отмечается ухудшение основных социальных показателей, в том числе уровня жизни в стране. Население России оценивает свое благосостояние крайне низко [2]. К тому же в стране наблюдается устойчивая тенденция региональной дифференциации по основным показателям социально-экономического развития. Социально-экономические процессы, структура производства и его специализация имеют четко выраженный региональный характер, так как на это влияют территориальные различия, а именно: природно-климатические условия, неравномерность распределения природных ресурсов, структура расселения населения, традиции и устои хозяйственного уклада и др. [10].

В основе формирования инновационной политики лежит так называемая теория создания благоприятных условий среды для разработки и реализации инноваций, что возможно за счет разработки и реализации сбалансированной региональной политики на основе инновационных преобразований [10]. Региональная инновационная политика направлена на создание благоприятных условий инновационной среды в определенных отраслях и на предприятиях в данном субъекте. При этом необходимо учитывать следующие особенности: невосприимчивость регионального бизнеса к инновациям, незначительное преимущество инновационной деятельности в стратегиях большинства организаций, а также негативные тенденции, характеризующие развитие инноваций на общероссийском уровне.

При разработке стратегии инновационного развития регионов предлагается использовать комплекс моделей стратегического управления региональной инновационной системой, позволяющий установить взаимосвязи между результатами работы элементов инновационных систем и общим инновационным развитием региона [7].

Для более глубокого изучения проблем инновационной деятельности было проведено монографическое исследование в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО). Сравним полученные

показатели с данными Уральского Федерального округа (УрФО) и общероссийскими статистическими данными (табл. 1) [19]. Если показатели в УрФО вполне сопоставимы с общероссийскими, то показатели ХМАО значительно уступают как российским, так и показателям Уральского федерального округа.

Таблица 1.

Показатели инновационной активности в России и ее регионах

Российская Федерация и регионы	Инновационная активность организаций, осуществляющих инновации	Процент м/п, осуществляющих технологические инновации	Предприятия, осуществляющие инновации: виды			
			экологические	технологические	маркетинговые	организационные
Российская Федерация	9,3	4,8	1,5	8,9	1,9	2,9
Уральский федеральный округ	7,9	5,9	1,6	8,0	2,1	3,5
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО)	5,0	1,8	0,7	5,6	1,0	2,1

В структуре инноваций наибольшую долю занимают технологические, позволяющие обновлять производство, вводить новые технологии, выпускать новую продукцию. В России технологическая инновационная деятельность наиболее характерна для следующих отраслей экономики: химическое производство, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производство кокса и нефтепродуктов [11]. Следует заметить, что около 90% созданных технологий являются новыми только на внутреннем рынке, т.е. неконкурентоспособны на международном рынке. Предприятия склонны приобретать технологии на Западе, хорошо апробированные на практике, так как они менее рискованные. Все это снижает спрос внутреннего рынка на изделия, произведенные в нашей стране, при явной нехватке новых технологий.

Организационные инновации, касающиеся разработок и внедрения новых организационных структур управления на предпри-

ятиях, а также маркетинговые инновации (освоение новых рынков и способов продвижения), занимают незначительную долю.

Подчеркнем значение экологических инноваций, которые занимают самую низкую долю, что характеризует роль новых технологий в области охраны окружающей среды. Такие виды инноваций, как новые системы и формы оплаты труда, методы управления издержками производства (экономические), а также методы мотивации труда (социальные), практически или не учитываются, или составляют незначительную долю.

В качестве основных причин низкой инновационной активности российских предприятий и низкого спроса на инновационную продукцию (технологии) подчеркнем наиболее существенные: нехватка собственных денежных средств, отсутствие реальных мер государственной политики по предоставлению льгот (налоговых, кредитных, амортизационных), неразвитость рынка инновационного капитала, незаинтересованность (отсутствие стимулов) частного сектора в инновациях, несовершенство нормативно-правовой базы интеллектуальной собственности.

Для проведения позиционирования ХМАО в общероссийском масштабе по инновационной активности проведем группировку субъектов РФ (введена шкала степени активности: «низкая – умеренная – средняя – выше средней – высокая»). В каждой группе рассчитаем количество субъектов, их долю и средний показатель доли малых предприятий, занимающихся инновационной деятельностью (табл. 2).

Таблица 2.

Группировка субъектов РФ по степени инновационной активности в 2015 г.

Степень инновационной активности	Субъекты РФ		Среднее значение доли м/п
	Кол-во	Доля, %	
Группа I – низкая (1,6-6,08)	21	25	2,5
Группа II – умеренная (6,08-10,56)	40	47	4,8
Группа III – средняя (10,56- 15,04)	13	16	6,1
Группа IV – выше средней (15,04-19,52)	6	8	6,8
Группа V – высокая (19,52-24,0)	3	4	1,8
Итого	83	100	4,8

Данные расчетов показывают, что большая часть субъектов РФ характеризуется низкой или умеренной инновационной активностью (их доля составила свыше 72%). Выявлена разноплановая тенденция: связь между инновационной активностью и долей малых предприятий, занимающихся инновациями, не прямая. А именно: для первых четырех групп по степени инновационной активности повышается доля малых предприятий, а для группы с высокой инновационной активностью (группа V) доля малых предприятий сокращается (1,8). Это характеризует участие в инновационной деятельности крупного бизнеса, за счет которого она значительно растет. Субъектами-лидерами инновационного развития являются Москва, Санкт-Петербург и республика Татарстан, а по уровню научных исследований и разработок отмечаются Томская и Новосибирская области. Отмечаются также Калужская область и Пермский край, которые обладают наиболее благоприятными социально-экономическими условиями для проведения инновационной деятельности. К слабым инноваторам относят 8 субъектов РФ – бедные регионы Сибири и регионы Северного Кавказа [11].

Согласно расчетным данным Ханты-Мансийский автономный округ относится к группе I с низкой инновационной активностью, при этом доля малых предприятий, осуществляющих технологические инновации, составила 1,8, что значительно отстает от общероссийского уровня.

Проанализируем инновационную сферу в округе по правовым, финансовым, кадровым вопросам, а также проектной деятельности. К нормативно-правовой базе в инновационной деятельности в округе относятся: 1) закон «О государственной поддержке инновационной деятельности в ХМАО – Югре»; 2) постановление «О порядке формирования и ведения Реестра приоритетных инновационных проектов ХМАО»; 3) ведомственная целевая программа «Формирование инвестиционной привлекательности и содействие экономическому развитию ХМАО – Югры» до 2020 г.»; 4) целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в ХМАО – Югре на период до 2015 г.» [19].

Научный потенциал автономного округа представляют 30 организаций, в том числе научные организации и высшие учебные заведения. Специалисты высшей квалификации в округе составляют более 35% от общей численности научных работников, среди них доктора (7,7%) и кандидаты наук (28%) (см. рис. 3).

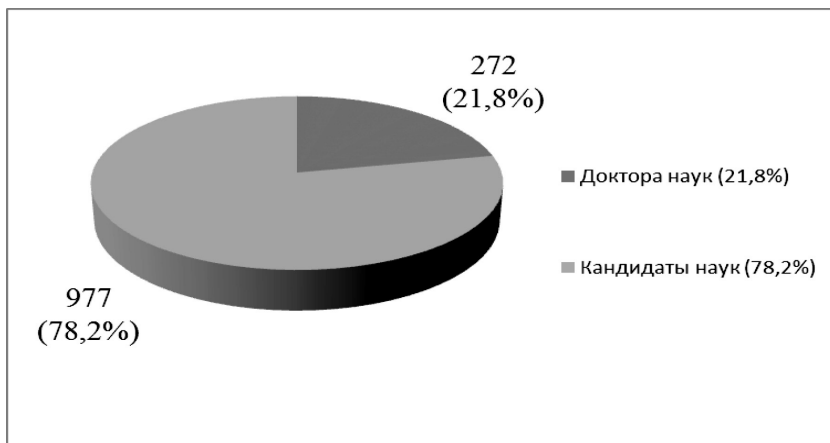

Рис. 3. Структура исследователей, имеющих ученую степень (ХМАО)

Инновационную деятельность в округе осуществляют субъекты крупного бизнеса, малого и среднего предпринимательства. Например, малое и среднее предпринимательство представляют 129 предприятий, в том числе: как резиденты автономного учреждения ХМАО – Югры Технопарк высоких технологий (79%); компании при вузах (11,5%) и независимые инновационные организации (10%). В секторе крупного бизнеса зарегистрировано 53 инновационно активных предприятия. К организациям инновационной инфраструктуры, которые оказывают разнообразные виды поддержки инновационным компаниям, относятся: Технопарк высоких технологий, некоммерческая организация «Фонд поддержки предпринимательства Югры», ООО «Окружной бизнес-инкубатор».

Государственная поддержка инновационного предпринимательства в округе приходится в основном на технологические ин-

новации. Если показатель абсолютного объема затрат на НИОКР самый высокий в России, то удельный объем затрат значительно уступает многим регионам. Государственная поддержка инновационного предпринимательства осуществляется финансированием из федерального и окружного бюджетов. К примеру, средства поступают в форме субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания автономному учреждению ХМАО Технопарк высоких технологий; на возмещение затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, оказанием услуг, предоставления грантовой поддержки малым инновационным компаниям [17].

Подчеркнем роль поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства инновационной направленности через гранты, т.е. средства выделяются на создание инновационных компаний, патентование, консультации по вопросам охраны и использования интеллектуальной собственности, подготовку бизнес-планов, сертификацию новых видов продукции и услуг, проведение конкурса инновационных проектов «Золотая инновация» и др.

Приведенные показатели инновационной деятельности, а также элементы инновационной инфраструктуры демонстрируют активизацию инновационной деятельности в округе. К этому можно отнести новые технологии, материалы, конструкции, методы во многих отраслях экономики и социальной сферы. Инновационные проекты, реализуемые малыми и средними инновационными компаниями ХМАО – Югры Технопарк высоких технологий, характеризуются по направлениям организационно-правовой собственности предприятий, занятости и финансированию (по статистическим данным и материалам сайтов об инновационных проектах). Данные показывают, что самая высокая доля предприятий в сфере информационно-телекоммуникационных систем (32%). Самые масштабные проекты осуществляются в топливно-энергетической отрасли (высокие показатели по доле предприятий – 17,6%, привлеченным инвестициям – 54,8%, рабочим местам – 36,5%, реализованной продукции – 42,3%). Эти данные характеризуют значение проектной деятельности, ее масштабы, материалоемкость, важность для территории, человека и

общества. За счет развития инноваций происходит рост налоговой базы и бюджетной обеспеченности, создание новых рабочих мест и увеличение количества занятых в инновационной сфере. Это повышает конкурентоспособность продукции на рынке, уровень собственной конкурентоспособности, имидж округа, поддерживающего развитие инновационного бизнеса.

В инновационном развитии регионов важную роль играет позиция бизнес-сообщества, особенно в условиях неустойчивости и нестабильности окружающей среды. В этом случае, считается акцент на мотивации бизнеса, а также создании таких условий, в которых бизнес будет работать. Главным инициатором по этим вопросам должно стать государство, которое должно вкладывать бюджетные средства в стимулирование спроса на инновации, т.е. обеспечить определенные гарантии безубыточности совместных проектов в инновационной деятельности [16].

Для более глубокого исследования проблем инновационной деятельности проведено статистическое наблюдение на основе метода экспертных оценок на примере малого и среднего бизнеса. Разработан опросный лист в виде структурированного интервью, включающий вопросы о сфере деятельности, опыте работы, оценке успешности бизнеса, используемой системе налогообложения, источниках финансирования, видах инноваций, развитости инфраструктуры по поддержке малого бизнеса и др. В качестве экспертов выступили предприниматели (40 чел.), которые представляли основные сферы деятельности: производство металлоконструкций, транспорт и перевозки, спорт, гостиницы и рестораны (см. рис. 4). Стаж их работы в данной сфере составил: свыше трех лет (90%), 1–3 года (30%).

Приведем основные выводы: предприниматели оценили успешность организации по 5-балльной шкале (1-совсем неуспешный; 5-очень успешный) как средний уровень успешности (3,1). В своей деятельности практически все применяют упрощенную систему налогообложения (90%), при этом офисные, производственные, складские помещения используют на условиях аренды, а только шесть руководителей имеют их в собственности.

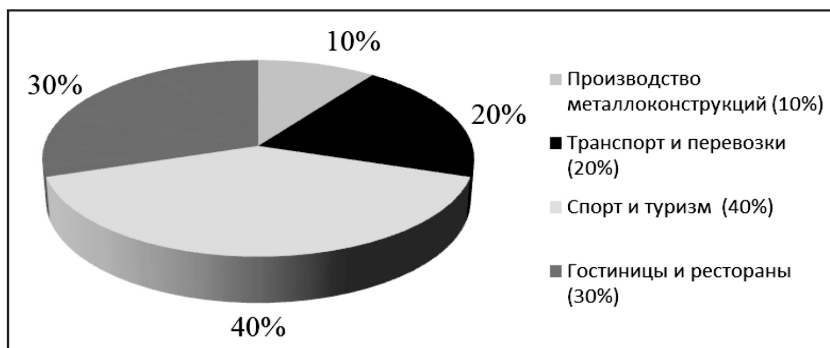

Рис. 4. Структура респондентов по сфере деятельности

В течение исследуемого года 70% опрошенных занимались инновационной деятельностью (разработка новой продукции/услуги), причем разрабатывали в основном технологические, маркетинговые и социальные инновации. Эти виды инноваций, по их мнению, предпочтительны, так как обеспечивают востребованность изготовленной продукции, что позволяет снизить издержки производства, улучшить эффективность использования техники, повысить конкурентоспособность, привлечь новых клиентов современным обслуживанием и оборудованием. В ближайшее время предприниматели (70%) планируют технологическую модернизацию, целью которой будет, подчеркивают они, снижение издержек, повышение качества производимой продукции/услуг, увеличение объема производимой продукции. Что касается условий инфраструктуры, то в основном они пользуются услугами лизинговых компаний и организаций по микрокредитованию.

Для оценки мер по поддержке малого бизнеса введен критерий «важно/неважно». В результате расчетов, на взгляд респондентов, со стороны властей наиболее важны финансовая поддержка и помощь в получении ссуд и кредитов (60%), государственные и муниципальные заказы (40%), предоставление в аренду государственных и муниципальных помещений на льготных условиях (60%). А такие меры поддержки, как обучение населения основам предпринимательской деятельности, организация бизнес-инкубаторов и технопарков, оказание помощи в продвижении продукции

на региональный и иные рынки, организации выставок и ярмарок, по их оценкам, не так важны.

Для эффективного развития малого и среднего бизнеса в будущем, по мнению респондентов, необходимо усилить такие меры, как борьба с коррупцией (взятничество, вымогательство), обеспечение финансовой поддержки со стороны государства (доступ к кредитам и другим финансовым инструментам – 44,4%), обеспечение законодательно-нормативной деятельности предпринимателей и создание равных возможностей для конкуренции (29,6%), а также сокращение количества проверяющих органов (18,6%).

Доступность необходимых для бизнеса ресурсов эксперты оценили в целом как среднюю (3,04 балла по 5-балльной шкале). При этом уровень доступности выше по кадровым, производственным, финансовым ресурсам, а природные и материальные ресурсы менее доступны. В качестве источников финансирования на предприятиях используются: внутренние – взносы учредителей, собственные, внешние – кредитные ресурсы. При этом влияние инноваций на результаты деятельности предприятия эксперты оценили незначительно (60%), только отметили, что не хватает рынка сбыта новой продукции, повышение преимуществ среди конкурентов.

Итак, в малом и среднем бизнесе по отношению инновационной деятельности складывается положительная ситуация, при этом большинство предпринимателей планируют инновации в ближайшее время, остальные указали на недостаток финансов в связи с инфляцией и повышением цен на импортную продукцию.

Если исходить из результатов исследования проблем инновационной деятельности в малом и среднем бизнесе, то можно подчеркнуть разноплановые тенденции. С одной стороны, предприниматели не видят необходимости в инновациях и технологических модернизациях, так как у них имеется своя клиентская база, а предприятие достаточно развито, имеет современное оборудование. С другой стороны, предприниматели утверждают, что для развития своего бизнеса они внедрили бы инновации, но не имеют финансовой возможности, в том числе из-за проблем в системе микрокредитования, лизинга для поддержки малого бизнеса.

В связи с этим большинство респондентов считают, что властям нужно больше уделять внимание финансовой поддержке, оказывать помощь в получении ссуд и кредитов; предоставлять в аренду государственные и муниципальные помещения на льготных условиях, а также участвовать в организации технопарков и инновационных фондов. Активизации инновационной деятельности мешают недостаток высококвалифицированного персонала, высокая стоимость инноваций и длительный срок их окупаемости. В целом, мы поддерживаем экспертов, что с учетом текущей ситуации в России, высоким уровнем инфляции, нынешним состоянием экономики проблемы инноваций в малом и среднем бизнесе остаются актуальными.

Выводы

Проведенное исследование инновационной деятельности в количественных и качественных параметрах в комплексе позволяет оценить проблемы и сравнить отдельные регионы. Результаты исследований инновационной деятельности по правовым, финансовым, кадровым вопросам, несмотря на ее специфику, позволяют охарактеризовать связи регионального бизнеса с инновационной деятельностью как слабые, выявить незначительную инновационную активность большинства организаций. В качестве причин можно назвать недостаточность регионального финансирования, неравную доступность к грантовой поддержке бизнеса, незаинтересованность сотрудничества бизнеса с учебными заведениями, отсутствие специалистов, способных подать креативные, нестандартные предложения. Результаты исследований дают возможность внести корректировки в инновационную деятельность предприятий, прежде всего по ключевым показателям: поддержка со стороны высшего руководства, определение цели инновационной деятельности, системы мотивации (материальной и моральной) для персонала, обеспеченность ресурсами (финансовыми, материальными, информационными), регулярное обучение руководителей, новаторов, персонала и др. Это позволит повысить конкурентоспособность товаров/услуг и предприятия в целом.

Улучшить существующую ситуацию в инновационной сфере на региональном уровне возможно за счет разработки и реализации

сбалансированной региональной политики, стратегической цели развития инновационной среды, инфраструктуры, обеспечения частно-государственного партнерства, развития инфраструктуры инновационной деятельности, предложения по созданию условий для интеграции совместной деятельности: по основным направлениям развития экономических и общественных структур, доведение информации для построения перспективных планов инновационного развития предприятий, а также стимулирования участия представителей малого и среднего бизнеса в межрегиональных и международных инновационных проектах. Несмотря на разноплановые тенденции в развитии инновационной деятельности, за инновациями будущее нашей страны, развитие ее экономики и общества, что можно рассматривать как фактор повышения уровня и качества жизни каждого человека и общества в целом.

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р [Эл. ресурс]. URL: 2.<http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>
2. Архипова М.Ю. Инновации и уровень жизни населения: Исследование взаимосвязи и основных тенденций развития // Вопросы статистики. 2013. №4. С. 45–53.
3. Балашов А.И., Рогова Е.М., Рудская И.А. Формирование региональной инновационной системы в Санкт-Петербурге // Экономическое возрождение России. 2015. №1 (43). С. 96–114.
4. Берман С.С., Медведева В.Р. Подходы к формированию конкурентоспособности региона // Наука Красноярья. 2016. №2(25). С. 153–169.
5. Гусаков М.А., Рогова Е.М., Проскура Д.В. Инновационное направление развития регионов // Экономика и управление. 2008. № 1. С. 27–31.
6. Дмитриева И.С., Герасимов В.О., Шарафутдинов Р.И. Оценка инновационного кадрового потенциала региона на примере Республики Татарстан // Наука Красноярья. 2016. № 4(37). С. 199–206.
7. Захарова А.А. Комплекс нечетких моделей принятия решений о стратегии инновационного развития региона // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. №4. С. 48–52.

8. Ерохина Е.В. Инновационное развитие – анализ и оценка достигнутых показателей / Е.В. Ерохина, Я.Э. Овчаренко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-1. С. 3–11.
9. Исламутдинов В.Ф., Шангараев Р.Г. К вопросу об успешности инноваций // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. №4. С. 22–27.
10. Куценко Е.И. Инновационная политика как инструмент перехода к устойчивому развитию региона // Менеджмент в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 79–95.
11. Мелькова И.И. Россия и инновации: место в мире и потенциал / И.И. Мелькова, А.А. Малахова // Актуальные вопросы экономических наук. 2017. № 57. С. 57–61
12. Миндлин Ю.Б., Шедько Ю.Н. Потенциал региона в экономике инновационного развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2011. № 3. С. 67–72.
13. Положенцева Ю.С., Клевцова М.Г., Вертакова Ю.В. Макроэкономические условия формирования инновационной среды региона // Управленческое консультирование. 2014. № 10 (70). С. 60–67.
14. Приоритетные направления развития регионов: инновации и предпринимательство: колл. монография / Под науч. ред. Н.Н. Мировой. М.: Научный консультант, 2017. 252 с.
15. Санникова И.Н., Татарникова Э.В. Оценка инновационного потенциала предприятия для управления развитием // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. №3. С. 57–64.
16. Черданцев В.П. Инновационная деятельность – важная составляющая развития территорий // Фундаментальные исследования. 2017. № 4-1. С. 220–223.
17. Итоги развития инновационной деятельности на территории автономного округа за 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://investugra.ru>
18. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 г. и на период 2030 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://investugra.ru>
19. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
20. Lesáková L. Empirical Research on Innovation Activities in Small and Medium-Sized Enterprises in the Slovak Republic // Management,

- Enterprise and Benchmarking – In the 21ST Century 2014. Budapest, Hungary, pp. 57–67.
21. Lhuillery S. Marketing and persistent innovation success // Economics of Innovation and New Technology. 2014. Vol. 23. No.5-6, pp. 517–543.
 22. Negassi S. The nature of market competition and innovation: does competition improve innovation output? / Syoum Negassi, Tsu-Yi Hung // Economics of Innovation and New Technology. 2014. Vol. 23 No.1, pp. 63–91.
 23. Tollin K. Mindsets in Marketing for Product Innovation: An Explorative Analysis of Chief Marketing Executives' Ideas and Beliefs about How to Increase Their Firms' Innovation Capability // Journal of Strategic Marketing. 2008. Vol. 16. No.5, pp. 363–390.

References

1. *Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 17 noyabrya 2008 g. №1662-r* [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020. Approved by the order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-r]. <http://www.ifap.ru/ofdocs/eng/rus006.pdf>
2. Arkhipova M.Yu. Innovatsii i uroven' zhizni naseleniya: Issledovanie vzaimosvyazi i osnovnykh tendentsiy razvitiya [Innovations and living standards of the population: Investigation of interrelation and main development trends]. *Voprosy statistiki* [Questions of statistics]. 2013. № 4, pp. 45–53.
3. Balashov A.I., Rogova E.M., Rudskaya I.A. Formirovanie regional'noy innovatsionnoy sistemy v Sankt-Peterburge [Formation of a regional innovation system in St. Petersburg]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia]. 2015. №1 (43), pp. 96–114.
4. Berman S.S., Medvedeva V.R. Podkhody k formirovaniyu konkurentosposobnosti regiona [Approaches to the formation of the region's competitiveness]. *Nauka Krasnoyar'ya* [Krasnoyarsk Science]. 2016. №2 (25), pp. 153–169.
5. Gusakov M.A., Rogova E.M., Proskura D.V. Innovatsionnoe napravlenie razvitiya regionov [Innovative direction of development of re-

- gions]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and management]. 2008. № 1, pp. 27–31.
6. Dmitrieva I.S., Gerasimov V.O., Sharafutdinov R.I. Otsenka innovatsionnogo kadrovogo potentsiala regiona na primere Respubliki Tatarstan [An estimation of innovative personnel potential of region on the Republic Tatarstan example]. *Nauka Krasnoyar'ya* [Krasnoyarsk Science]. 2016. No. 4 (37), pp. 199–206.
 7. Zakharova A.A. Kompleks nechetkikh modeley prinyatiya resheniy o strategii innovatsionnogo razvitiya regiona [Complex of fuzzy models of decision-making about the strategy of innovative development of the region]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad]. 2011. № 4, pp. 48–52.
 8. Erokhina E.V., Ovcharenko Ya.E. Innovatsionnoe razvitiye – analiz i otsenka dostignutykh pokazateley [Innovative development – analysis and evaluation of the achieved indicators]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Izvestiya of the Tula State University. Economic and legal sciences]. 2017. No. 1-1, pp. 3–11.
 9. Islamutdinov V.F., Shangaraev R.G. K voprosu ob uspekhnosti innovatsiy [To the question of the success of innovations]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad]. 2011. № 4, pp. 22–27.
 10. Kutsenko E.I. Innovatsionnaya politika kak instrument perekhoda k ustoychivomu razvitiyu regiona [Innovative policy as an instrument of transition to sustainable development of the region]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad]. 2014. № 3, pp. 79–95.
 11. Melkova I.I., Malakhov A.A. Rossiya i innovatsii: mesto v mire i potentsial [Russia and innovation: a place in the world and potential]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk* [Actual questions of economic sciences]. 2017. No. 57, pp. 57–61.
 12. Mindlin Yu.B., Shed'ko Yu.N. Potentsial regiona v ekonomike innovatsionnogo razvitiya [Potential of the region in the economy of innovative development]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: The Economy]. 2011. № 3, pp. 67–72.
 13. Polozhentseva Yu.S., Klevtsova M.G., Vertakova Yu.V. Makroekonomicheskie usloviya formirovaniya innovatsionnoy sredy regiona [Mac-

- roeconomic conditions for the formation of the innovation environment of the region]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Administrative consulting]. 2014. No. 10 (70), pp. 60–67.
14. *Prioritetnye napravleniya razvitiya regionov: innovatsii i predprinimatel'stvo* [Priority directions of regional development: innovation and entrepreneurship]: monograph / under scientific. Ed. N.N. Mironova. Moscow: Scientific consultant, 2017. 252 p.
 15. Sannikova I.N., Tatarnikova E.V. Otsenka innovatsionnogo potentsiala predpriyatiya dlya upravleniya razvitiem [Evaluation of the innovative potential of the enterprise for development management]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad]. 2013. №3, pp. 57–64.
 16. Cherdantsev V.P. Innovatsionnaya deyatelnost' – vazhnaya sostavlyayushchaya razvitiya territoriy [Innovative activity is an important component of development of territories]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research]. 2017. No. 4–1, pp. 220–223.
 17. *Itogi razvitiya innovatsionnoy deyatelnosti na territorii avtonomnogo okruga za 2013 g.* [Results of the development of innovation activities on the territory of the Autonomous Okrug for 2013]. <http://investugra.ru>
 18. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry do 2020 g. i na period 2030 g.* [Strategy of social and economic development of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra until 2020 and for the period of 2030]. <http://investugra.ru>
 19. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal Service of State Statistics]. <http://www.gks.ru>.
 20. Lesáková L. Empirical Research on Innovation Activities in the Small and Medium-Sized Enterprises in the Slovak Republic. *Management, Enterprise and Benchmarking – In the 21ST Century* 2014. Budapest, Hungary, pp. 57–67.
 21. Lhuillery S. Marketing and persistent innovation success. *Economics of Innovation and New Technology*. 2014. Vol. 23. No.5–6, pp. 517–543.
 22. Negassi S., Tsu-Yi Hung. The nature of market competition and innovation: does it improve innovation output? *Economics of Innovation and New Technology*. 2014. Vol. 23 No.1, pp. 63–91.

23. Tollin K. Mindsets in Marketing for Product Innovation: An Explorative Analysis of the Chief Marketing Executives' Innovative Capability. *Journal of Strategic Marketing*. 2008. Vol. 16. No.5, pp. 363–390.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Донскова Людмила Ивановна, доцент кафедры «Рекреационная география, туризм, региональный маркетинг», кандидат экономических наук

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, г. Барнаул, Алтайский край, 656049, Российская Федерация

donskovaL@yandex.ru

Чубарова Ольга Ивановна, доцент кафедры «Электроэнергетика и электротехника», кандидат экономических наук

Нижневартровский государственный университет

ул. Мира, 60/1, г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ, 628611, Российская Федерация

o.chubarova@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Donskova Lyudmila Ivanovna, Associate Professor of the Department «Recreation geography, tourism regional marketing», Candidate of Economic Sciences

Altai State University

61, Lenin Str., Barnaul, Altai region, 656049, Russian Federation

donskovaL@yandex.ru

Chubarova Olga Ivanovna Associate Professor of the Department «Electroenergetics and electrical engineering», Candidate of Economic Sciences

Nizhnevartovsk State University

60/1, Mira, Str., Nizhnevartovsk, Khanty-Mansiysk Autonomous District, 628611, Russian Federation

o.chubarova@gmail.com

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-110-123

УДК 338.24

СЕТЕВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ: АЛГОРИТМ ВНЕДРЕНИЯ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Данилов А.А.

Несмотря на важную роль торговых центров в современном обществе и на их сетевую природу, до сих пор не было предложено методического аппарата для поддержки внедрения сетевого инструментария в деятельность торговых центров. В данной статье поставлена задача разработка такого аппарата.

В работе предложен алгоритм внедрения сетевого инструментария из пяти этапов. Для каждого этапа даны подробные комментарии и рекомендации по применению. Предложен перечень показателей для оценки экономического эффекта от применения сетевого инструментария. Дана шкала определения итоговой эффективности мероприятий по внедрению сетевого инструментария. Дана диагностическая матрица, позволяющая оценить эффективность организации при внедрении сетевого инструментария.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие; алгоритм внедрения; оценка эффективности.

NETWORKING TOOLS FOR SHOPPING MALLS: HOW TO IMPLEMENT THEM AND MEASURE THEIR EFFECTIVENESS

Danilov A.A.

Despite the importance of shopping malls for the contemporary society and their network nature there is no algorithmic basis for support of implementation of networking tools in the business activity of shopping malls. The goal of the present paper is to develop this basis.

The paper contains an algorithm of implementation of networking tools which includes five stages. For each stage detailed comments and recommendations are given. A list of indexes of effectiveness of networking tools is proposed. A method for evaluation of the effectiveness of measures of implementation of networking tools is described. A diagnostic matrix which can be used for evaluation of the effectiveness of the company during the process of implementation of networking tools is given

Keywords: *networking cooperation; algorithm of implementation; evaluation of effectiveness.*

Сетевые модели управления становятся все более популярными в современной экономике. Широкое распространение получают сетевые по своей природе формы организации хозяйственной деятельности, такие, как франчайзинг [1, 2, 9, 10, 11–16]. Одновременно сетевые инструменты внедряются в деятельность традиционных предприятий, благодаря чему они трансформируются в сетевые (примером такой эволюции предприятия служит использования аутсорсинга, благодаря чему классическая фирма превращается в сетевую метафирму [3]).

Использование сетевых инструментов первоначально чаще всего носит стихийный характер и их внедрение происходит путем проб и ошибок, без надлежащей методической поддержки (это справедливо как для чисто сетевых структур, так и для традиционных компаний, пытающихся опираться на сетевой подход). Позднее фирма, использующая сетевой инструментарий, на основе опыта его применения в своей деятельности разрабатывает свой собственный набор алгоритмов. Затем, с ростом популярности того или иного сетевого инструмента, специалисты, исследовав практику его использования на различных предприятиях и в разных сферах деятельности, разрабатывают универсальные (т. е. применимые более чем на одном предприятии, т. е. отделенные от специфики конкретной компании) модели и алгоритмы использования данного сетевого инструмента. Такая ситуация имеет место, в частности, для аутсорсинга и франчайзинга, для которых предложен достаточно мощный методический аппарат их применения [4, 8, 10]. Наличие такого аппарата

позволяет участникам хозяйственной деятельности быстро и без избыточных затрат применять данный инструмент.

К сожалению, приходится констатировать, что для торговых центров (ТЦ), несмотря на важность их роли в современном обществе, методическая поддержка организации их деятельности пока отсутствует. Сетевая сущность ТЦ [5] пока не осознается операторами (управляющими компаниями) ТЦ, что тормозит применение сетевых инструментов и снижает эффективность функционирования ТЦ. Сетевой подход в ТЦ применяется стихийно и бессистемно. Отчасти это можно объяснить тем, что его использование потребует дополнительных усилий от менеджмента управляющих компаний, которые привыкли управлять ТЦ как объектом недвижимости, а не как сетевой структурой. Отход от привычной модели управления, естественно, является довольно болезненным, и операторы ТЦ инстинктивно стараются его избежать, однако, с учетом как сетевой природы ТЦ, так и углубления использования сетевых инструментов в современной экономике, расширение применения сетевого подхода в деятельности ТЦ можно считать одной из основных тенденций их эволюции. При этом на сегодняшний день можно констатировать, что важным препятствием на пути развития ТЦ является противоречие между их сетевой природой и доминированием традиционного инструментария в управлении ими.

Сказанное выше означает, что большой актуальностью обладает проблема разработки методического аппарата поддержки применения сетевого подхода в деятельности ТЦ. В предлагаемой статье мы попытаемся решить эту проблему. Поскольку в одной статье описать такой аппарат в полном объеме невозможно, мы сосредоточимся на тех его элементах, которые представляются нам главными – на алгоритме внедрения сетевых инструментов и на методике оценки полученного экономического эффекта. Сразу уточним, что, хотя сетевой подход предполагает управление отношениями с внешними контрагентами, а у ТЦ есть две основные группы контрагентов – арендаторы и клиенты, в данной статье мы не будем предлагать отдельные алгоритмы для выстраивания сетевых отношений с каждой ключевой группой контрагентов, а представим единый алгоритм

внедрения сетевых инструментов, общий для обеих групп контрагентов. При разработке этого алгоритма нами были использованы результаты других авторов, исследовавших проблемы формирования сетевых структур [4, 6, 7, 10] (разумеется, эти результаты были адаптированы к специфике функционирования ТЦ).

Таблица 1.

**Алгоритм внедрения сетевого инструментария
в деятельность торговых центров**

№ п/п	Описание этапа	Содержание этапа
1	Принятие решения о трансформации отношений с контрагентами	<ul style="list-style-type: none"> - Диагностика текущих проблем в деятельности ТЦ; - Диагностирование проблем в отношениях с контрагентами как причины проблем в деятельности ТЦ; - Выявление группы контрагентов, в отношениях с которыми присутствуют проблемы; - Определение целесообразности устранения проблем в отношениях с контрагентами
2	Принятие решения об использовании сетевых инструментов в отношениях с контрагентами	<ul style="list-style-type: none"> - Составление перечня возможных инструментов устранения проблем в отношениях с контрагентами; - Оценка ожидаемого экономического эффекта от применения предложенных инструментов; - Отбор сетевого инструментария как наиболее эффективного
3	Разработка программы внедрения сетевого инструментария	<ul style="list-style-type: none"> - Составление перечня перспективных инструментов; - Разделение перспективных инструментов на основные (приоритетные) и второстепенные; - Разработка мероприятий по внедрению основных инструментов; - Определение состава и количества ресурсов, выделяемых на проведение мероприятий по внедрению сетевых инструментов; - Определение графика проведения мероприятий; - Определение лиц, ответственных за проведение мероприятий
4	Внедрение сетевого инструментария	<ul style="list-style-type: none"> - Реализация программы мероприятий по внедрению сетевого инструментария; - Контроль реализации программы; - Проведение корректирующих мероприятий
5	Оценка экономического эффекта	<ul style="list-style-type: none"> - Оценка полученного экономического эффекта; - Сравнение реального экономического эффекта с прогнозным значением; - Разработка дальнейшей стратегии применения сетевого инструментария

Сделаем пояснения по предложенному нами алгоритму.

Как уже было сказано выше, сетевой подход пригоден только для выстраивания отношений с элементами внутренней среды и микро-среды организации, при этом благодаря сетевому инструментарию эти элементы перестают принадлежать исключительно внутренней или исключительно внешней среде, и занимают промежуточное положение между ними. Устранять проблемы в деятельности компании, имеющие иную природу (например, связанные с состоянием макросреды) при помощи сетевого подхода невозможно (или, точнее, можно только косвенно). Это означает, что сетевой инструментарий не является универсальным, у него есть своя сфера применения, и прежде чем его использовать, необходимо удостовериться, что выявленная проблема относится к этой сфере применения. К сожалению, практика показывает, что руководство коммерческих структур нередко, во-первых, мыслит шаблонно, т. е. склонно использовать один и тот же инструмент для решения множества задач, в том числе и тех, для которых этот инструмент не подходит, и, во-вторых, подвержено веяниям моды, за счет чего сфера применения некоторого управленческого инструмента неоправданно расширяется. Отчасти это связано с необходимостью отчитываться руководству и собственникам о применении на практике тех алгоритмов, которые были изучены в ходе обязательных корпоративных тренингов. Поэтому исключительно важно достоверно установить, что проблемы действительно связаны с отношениями с контрагентами, чтобы в дальнейшем имело смысл рассматривать возможность применения для их решения сетевого инструментария.

Кроме того, важно подчеркнуть, что в ходе первого этапа необходимо определить, целесообразно ли устранять выявленные проблемы, поскольку они могут быть незначимыми в данный момент времени и не вести к значительным негативным последствиям в будущем. В этом случае попытка их устранения будет связана с непродуктивными затратами финансовых, временных, кадровых и организационных ресурсов.

Наконец, в рамках первого этапа необходимо установить, с какой группой контрагентов (стейкхолдеров) связаны выявленные

проблемы. Дело в том, что хотя принципиально наш алгоритм одинаков для всех групп стейкхолдеров, однако конкретные инструменты будут отличаться для разных контрагентов.

Реализация второго этапа алгоритма начинается с составления перечня возможных инструментов, в которые будут входить как сетевые (например, взимание платы с арендаторов на основе механизма разделения рисков и выгод, или приоритет долгосрочных контрактов), так и несетевые (например, рыночные – простая сдача торговых площадей в аренду по заранее оговоренной цене с ее регулярным пересмотром в зависимости от спроса на торговые площади и рыночной конъюнктуры, и предпочтение краткосрочным контрактам). Целесообразность использования сетевых инструментов основывается на критерии максимума приносимого ими экономического эффекта.

По нашему мнению, большой интерес представляет третий этап, когда оператор ТЦ приступает к формированию конкретного перечня инструментов. Мы считаем целесообразным разбиения этого перечня на две группы – приоритетные и второстепенные. Приоритетные подлежат внедрению в первую очередь, тогда как второстепенные будут внедряться после успешного применения приоритетных инструментов. Второстепенные инструменты разрабатываются на перспективу, чтобы, когда прошла стадия внедрения приоритетных инструментов, у оператора ТЦ было представление о том, в каком направлении и на основе чего будет в дальнейшем развиваться взаимодействие с контрагентами. Выделение второстепенных инструментов нам представляется исключительно важным с точки зрения обеспечения непрерывного совершенствования модели функционирования ТЦ. В практике бизнеса часто встречаются ситуации, когда изменения в деятельность организации внесены, и на этом организованный процесс ее развития останавливается, так как у менеджмента нет предварительно подготовленной программы дальнейшего развития. Предлагаемое нами выделение приоритетных и второстепенных инструментов призвано создать условия для решения этой проблемы.

Одним из важнейших мероприятий, которое должно быть разработано на третьем этапе, является согласование новой модели взаимодействия с самими контрагентами.

Четвертый этап представляет собой планомерную работу по внедрению сетевых инструментов. Здесь необходимо уделять внимание соблюдению графика реализации мероприятий, составленного на этапе 3, а также выполнению плана по ресурсам. В случае значительных отклонений от графиков следует реализовывать корректирующие мероприятия.

В ходе пятого этапа, на основе расчета экономического эффекта, оценивается эффективность проведенных мероприятий, а также принимается решение относительно дальнейших действий (отказ от сетевой модели, сохранение внедренной сетевой модели с отказом от реализации второстепенных мероприятий, проведение второстепенных мероприятий).

Как ясно из выполненного выше анализа предложенного алгоритма, как возможность его реализации, так и оценка качества его выполнения проводится на основе расчета показателей экономического эффекта. Ниже, в табл. 2, представлен рекомендованный нами набор показателей.

Таблица 2.

Показатели экономического эффекта от применения сетевого инструментария

Показатель эффекта	Формула расчета	Комментарии
Предварительные показатели		
Ожидаемый экономический эффект E_{exp}	$E_{\text{exp}} = \Delta P_{\text{exp}} - \Delta C_{\text{exp}}$	ΔP_{exp} – ожидаемый прирост выручки, достигнутый благодаря внедрению сетевой модели; ΔC_{exp} – ожидаемый прирост затрат, потребовавшийся для внедрения сетевой модели
Окончательные (итоговые) показатели		
Реальный экономический эффект E_{real}	$E_{\text{exp}} = \Delta P_{\text{exp}} - \Delta C_{\text{exp}}$	ΔP_{real} – ожидаемый прирост выручки, достигнутый благодаря внедрению сетевой модели; ΔC_{real} – ожидаемый прирост затрат, потребовавшийся для внедрения сетевой модели
Результативность внедрения по доходу RE	$RE = \frac{E_{\text{real}}}{E_{\text{exp}}}$	

Окончание табл. 2.

Результативность внедрения по затратам RC	$RC = \frac{C_{exp}}{C_{real}}$	C_{exp} – ожидаемые финансовые затраты на внедрение сетевой модели; C_{real} – фактические финансовые затраты на внедрение сетевой модели
Результативность внедрения по срокам RT	$RC = \frac{T_{exp}}{T_{real}}$	C_{exp} – ожидаемые затраты времени на внедрение сетевой модели; C_{real} – фактические затраты времени на внедрение сетевой модели

Показатели, представленные в табл. 2, разбиваются на две группы: предварительные и окончательные (итоговые). Предварительные показатели (точнее, показатель) служат для принятия решения и целесообразности использования сетевого подхода (этап 2 алгоритма, представленного в табл. 1) и для отбора конкретных сетевых инструментов (этап 3 алгоритма). Он рассчитывается на основе ожидаемых (прогнозных) значений выручки и затрат.

Окончательные показатели используются для определения реального экономического эффекта, полученного благодаря внедрению сетевого подхода. Они опираются на реальные значения фактической выручки, затрат, сроков реализации и т. д. На основе итоговых показателей принимаются решения, предусмотренные этапом 5 алгоритма (табл. 1).

Асимметрия между количеством предварительных и итоговых показателей объясняется тем, что мы считаем наиболее правильным использовать для оценки экономического эффекта относительные показатели результативности (которые рассчитываются путем сравнения ожидаемых и реальных значений показателей). Приоритет результативности перед другими видами показателей эффективности связан с тем, что именно результативность показывает, во-первых, насколько оправданными были ожидания выгод от внедряемого инструмента (и связанных с ним затрат), и, во-вторых, насколько эффективно фирма способна проводить преобразования (превышение затрат и несоблюдение сроков связаны с качеством организации внутренних бизнес-процессов фирмы). Последняя особенность результативности очень важна – переход к сетевой модели функционирования представляет собой достаточно глубокую трансформацию

в деятельности организации, и проведение такой трансформации представляет собой хорошую возможность оценить эффективность не только внедряемого инструмента, но и эффективность организации как таковой, ее способности проводить преобразования, выходя за сложившиеся рутинные алгоритмы. Из табл. 2 видно, что результативность по доходам позволяет оценить эффективность внедренного сетевого инструментария, а результативность по затратам и по срокам – эффективность организации, проявленную при внедрении этого инструментария. Кроме того, показатели результативности удобны тем, что они являются относительными, что позволяет обеспечить их соизмеримость при сопоставлении результативности по разным видам целей (в нашем случае речь идет о результативности по доходу, затратам и срокам). При этом, очевидно, рассчитать результативность можно только после реализации проекта – этим и объясняется тот факт, что показатели результативности представлены только среди итоговых показателей.

Наряду с набором частных итоговых показателей результативности (табл. 2), для лиц, принимающих решения, может быть полезным расчет итогового показателя интегральной результативности RI . Такой расчет мы предлагаем проводить по приведенной ниже формуле:

$$RI = \sqrt[3]{RE \times RC \times RT}.$$

Методика расчета обобщенного показателя результативности на основе среднего геометрического объясняется тем, что все показатели результативности являются относительными, и поэтому их свертку следует проводить на основе среднего геометрического. Мы считаем нецелесообразным использовать веса для учета разной важности разных частных показателей результативности, поскольку мы полагаем все виды результативности равнозначными для организации, внедряющей сетевую модель (и, в любом случае, преобразовать приведенную выше формулу к формуле среднего геометрического взвешенного несложно).

В табл. 3 мы представляем шкалу для проведения итоговой оценки успешности мероприятий по переходу к сетевой модели взаимодействия со стейкхолдерами.

Таблица 3.

**Шкала итоговой оценки эффективности мероприятий
по внедрению сетевого инструментария**

Показатели для оценки	Оценка	Рекомендации
$RI > 1, RE \geq 1, RC \geq 1, RT \geq 1$	Успешное внедрение сетевой модели	<ul style="list-style-type: none"> - Продолжать использовать внедренную сетевую модель; - Приступать к внедрению второстепенных инструментов в соответствии с разработанным планом
$RI \geq 1, RE \geq 1, RC \leq 1, RT \leq 1$	Эффективное внедрение сетевой модели	<ul style="list-style-type: none"> - Продолжать использовать внедренную сетевую модель; - Приступать к внедрению второстепенных инструментов, внося в подготовленный план изменения, чтобы избежать неэффективного расходования временных, организационных и финансовых ресурсов, допущенного при внедрении приоритетных мер
$RI < 1, RE \geq 1, RC \leq 1, RT \leq 1$	Непродуктивное внедрение сетевой модели	<ul style="list-style-type: none"> - Продолжать использовать внедренную сетевую модель; - Произвести подробный анализ причин неэффективного использования ресурсов при внедрении сетевого инструментария; - На основе анализа причин либо переработать план реализации второстепенных мероприятий, либо отказаться от их выполнения
$RI \geq 1, RE < 1, RC \geq 1, RT \geq 1$	Неэффективное внедрение сетевой модели	<ul style="list-style-type: none"> - Внедренный сетевой инструментарий неэффективен; - Выявить причины неэффективности сетевого инструментария и разработать комплекс мер по их устранению; - Рассмотреть целесообразность частичного отказа от использования сетевого инструментария
$RI < 1, RE < 1, RC \leq 1, RT \leq 1$	Провальное внедрение сетевой модели	<ul style="list-style-type: none"> - Внедренный сетевой инструментарий неэффективен; - Выявить причины неэффективности сетевого инструментария и разработать комплекс мер по их устранению; - Рассмотреть целесообразность частичного отказа от использования сетевого инструментария; - Произвести подробный анализ причин неэффективного использования ресурсов при внедрении сетевого инструментария

В табл. 4 представлена итоговая оценочная матрица, при помощи которой организация (в нашем случае – оператор ТЦ) может определить эффективность используемой сетевой модели и свою способность проводить глубокие преобразования в своей деятельности.

Таблица 4.

**Диагностическая матрица эффективности организации
при внедрении сетевого инструментария**

		Выбранная сетевая модель деятельности эффективна	
		Да	Нет
Организация способна проводить глубокие преобразования	Да	Успешное внедрение сетевой модели	Неэффективное внедрение сетевой модели
	Нет	- Эффективное внедрение сетевой модели; - Непродуктивное внедрение сетевой модели	Провальное внедрение сетевого инструментария

Табл. 4 наглядно показывает глубокую разницу между неэффективным и провальным внедрением. Неэффективное внедрение описывает ситуацию, при которой выбранный сетевой инструментарий оказался не соответствующим потребностям организации и ее контрагентов (убыточным), однако организация показала высокую степень внутренней эффективности, сумев выдержать план внедрения по срокам и по затратам. Провальное внедрение указывает как на неэффективность организации, так и на неэффективность сетевого инструментария.

Мы также считаем целесообразным разграничить эффективное и непродуктивное внедрение, хотя обе эти ситуации попадают в одну и ту же ячейку табл. 4. Дело в том, что при эффективном внедрении низкая эффективность организации (т. е. ее неспособность проводить изменения) компенсируется высокой эффективностью внедренной сетевой модели, тогда как при непродуктивном внедрении такой компенсации не происходит.

Результаты нашей работы заключаются в следующем:

- Сетевая модель организации деятельности становится все более популярной, однако ее внедрение должно происходить не стихийно и реактивно (т. е. в качестве ответа на неблагоприятное изменение внешней среды), а в соответствии с опре-

- деленной методикой и проактивно (т. е. целенаправленно для повышения эффективности деятельности организации);
- Алгоритм внедрения сетевых инструментов должен носить стратегический характер. Это означает, что в нем должны быть предусмотрены как приоритетные мероприятия, так и второстепенные меры, которые будут внедряться только в случае успеха приоритетных. Это позволит обеспечить проактивность в управлении организацией, создаст условия для того, чтобы не ограничиваться только первоочередными шагами и сделать процесс развития организации непрерывным;
 - Оценка эффективности внедренной сетевой модели должна проводиться совместно с оценкой способности организации проводить глубокие преобразования в своей деятельности. Это необходимо по причине того, что такие трансформации в деятельности организации не могут рассматриваться в отрыве от нее самой.

Список литературы

1. Бугорский В.Н. Сетевая экономика. М.: Финансы и статистика, 2008. 256 с.
2. Катенев В.И. Перспективы развития сетевой экономики в условиях экономики знаний // Проблемы современной экономики. 2007. № 2. С. 90–95.
3. Котляров И.Д. Внутренняя и внешняя среда фирмы: уточнение понятий // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2012. № 1. С. 56–61.
4. Котляров И.Д. Аутсорсинг: уточненная классификация и описание этапов внедрения // Экономика и предпринимательство. 2013. № 1. С. 347–351.
5. Котляров И.Д. Торговые центры как сетевые структуры // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2014. № 7. С. 114–121.
6. Курбанов А.Х., Шолохов А.В. Алгоритм формирования аграрного филера в интересах продовольственного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации. Экономика и менеджмент систем управления 2016. Т. 19. № 1. С. 42–49.

7. Миндлин Ю.Б. Алгоритм проектирования кластера // Экономика и менеджмент систем управления. 2016. Т. 19. № 1.3. С. 322–331.
8. Наркевич Е.Г. Алгоритм внедрения франчайзинга франчайзером // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 1. С. 1.
9. Олейник А. Модель сетевого капитализма // Вопросы экономики. 2003. № 8. С. 132–149.
10. Пахомов В.И., Плотников В.А., Усов Д.Ю. Управление сетевыми предприятиями (на примере франчайзинговых сетей). СПб.: Р-Копи, 2014. 174 с.
11. Петров М.А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения // Вестник СПбГУ. С. 8: Менеджмент. 2004. № 2. С. 51–67.
12. Пожидаев Р.Г. Современные сетевые организации: теоретические основания экономической эффективности и уникальных конкурентных преимуществ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2009. № 2. С. 5–14.
13. Раевская Е.А. Развитие сетевой фирмы в современных условиях. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. М.: Российский государственный социальный университет, 2012.
14. Стрелец И.А. Сетевая экономика. М.: ЭКСМО, 2008. 208 с.
15. Третьяк О.А., Румянцева М.Н. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 2. С. 25–50.
16. Thorelli H.V. Networks: Between markets and hierarchies // Sloan Management Review. 1986. V. 7, pp. 37–51.

References

1. Bugorskiy V.N. *Setevaya ekonomika* [Networking economy]. М., 2008. 256 p.
2. Katenev V.I. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2007, no 2, pp. 90–95.
3. Kotliarov I.D. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom*, 2012, no 1, pp. 56–61.
4. Kotliarov I.D. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2013, no 1, pp. 347–351.
5. Kotliarov I.D. *Mnogourovnevoe obshchestvennoe vosproizvodstvo: voprosy teorii i praktiki*, 2014, no 7, pp. 114–121.
6. Kurbanov A.Kh., Sholokhov A.V. *Ekonomika i menedzhment system upravleniya*, 2016, V. 19, no 1, pp. 42–49.

7. Mindlin Yu.B. *Ekonomika i menedzhment system upravleniya*, V. 19, no 1.3, pp. 322–331.
8. Narkevich E.G. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika I ekologicheskiy menedzhment*, 2013, no 1, p. 1.
9. Oleynik A. *Voprosy ekonomiki*, 2013, no 8, pp. 132–149.
10. Pakhomov V.I., Plotnikov V.A., Usov D.Yu. *Upravlenie setevymi predpriyatiyami (na primere franchayzingovykh setey)* [Management of networking companiesL franchise networks case]. SPb., 2014. 174 p.
11. Petrov M.A. *Vestnik SPbGU. Seriya 8: Menedzhment*, 2004, no 2, pp. 51–67.
12. Pozhidaev R.G. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2009, no 2, pp. 5–14.
13. Raevskaya E.A. *Razvitie setevoy firmy v sovremennykh usloviyakh* [Development of a networking company in modern situation]. Abstract of Ph.D. Thesis, Moscow, Rossiyskiy gosudarstvennyy sotsial'nyy universitet, 2012.
14. Strelets I.A. *Setevaya ekonomika* [Networking economy]. M., 2008. 208 p.
15. Tretyak O.A., Rumyantseva M.N. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta*, 2003, V. 1, no 2, pp. 25–50.
16. Thorelli H.B. *Sloan Management Review*, 1986, V. 7, pp. 37–51.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Данилов Александр Александрович, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права
Литейный пр., 42, г. Санкт-Петербург, 191014, Российская Федерация
ivesep@ivesep.spb.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Danilov Aleksandr Aleksandrovich, Senior Lecturer, Chair of Economics and Management
St. Petersburg Institute of International Trade, Economics and Law
42, Liteyny Pr., St. Petersburg, 191014, Russian Federation
ivesep@ivesep.spb.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-124-133

УДК 338.5

ТРАНСФЕРТНАЯ ЦЕНА КАК ИНСТРУМЕНТ НЕЛЕГАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ХОЛДИНГА

Елистратова Е.В.

С точки зрения институционального подхода трансфертное ценообразование определяется как взаимоотношение, строящееся на условиях, льготных по отношению к рынку, которое в свою очередь является определенным инструментом регулирования хозяйственных связей внутри холдинга. Следует отметить, что внутри холдинга существует свой собственный внутренний рынок, а значит, существует внутренняя торговля, следовательно, имеет место и трансфертное ценообразование. Использование трансфертных цен возможно только при наличии нескольких аффилированных лиц, чем характеризуется структура всех современных холдинговых компаний. Положительный аспект использования трансфертных цен связан с повышением эффективности управления и конкурентоспособности холдинга. Однако многие международные компании прибегают к манипулированию трансфертными ценами с целью оптимизации своих налоговых обязательств. Следовательно, выявлена необходимость снижения налоговых рисков при использовании трансфертных цен, необходимость контроля за трансфертным ценообразованием, прежде всего контроль за сделками между аффилированными лицами и обозначены меры государства по ограничению трансфертного ценообразования.

Цель определить нелегальное поведение холдинга в современных условиях рыночного хозяйствования за счет использования трансфертных цен.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались сравнительный метод, а также методы формальной логики (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстракция, обобщение).

Результаты: выявлены и проанализированы условия, при которых трансфертные цены выступают как нелегальный инструмент функционирования холдинговых компаний.

Область применения результатов: полученные результаты исследования могут быть использованы в работе компаниями, применяющих трансфертное ценообразование для эффективного управления функционированием компаний холдинга.

Ключевые слова: трансфертная цена; трансфертное ценообразование; холдинг; налог; минимизация налогов; уклонение от налогов; трансакция; аффилированные лица.

TRANSFER PRICE AS TOOL OF ILLEGAL BEHAVIOUR OF HOLDING

Elistratova E.V.

From the point of view of institutional approach transfer pricing is defined as the relationship which is based on conditions, preferential in relation to the market which in turn is a certain instrument of regulation of economic communications in holding. It should be noted that within the holding there is its own domestic market, which means that there is internal trade, therefore, transfer pricing takes place. The use of transfer prices is only possible when you have multiple affiliates, what characterizes the structure of all modern holding companies. The positive aspect of using transfer prices is related to increase of efficiency of management and competitiveness of the holding. However, many international companies have resorted to the manipulation of transfer prices to optimize their tax liabilities. Therefore, to identify the need to reduce tax risks in using transfer prices, the need for transfer pricing control, especially the control over transactions between affiliates and designated state measures to limit transfer pricing.

Purpose: identify the illegal behavior of the holding through the use of transfer prices.

Results: the advantages and costs of using transfer prices by holding companies were revealed and justified.

Practical implications: revealed and analyzed the conditions under which transfer prices act as an illegal instrument for the operation of holding companies.

Keywords: transfer price; transfer pricing; holding; tax; tax minimization; tax evasion; the transaction; affiliates.

В настоящее время актуальным является вопрос о теоретически и практически эффективных механизмах трансфертного ценообразования для холдинговых компаний. Трансфертное ценообразование это взаимоотношение, строящееся на условиях, льготных по отношению к рынку, которое, в свою очередь, является определенным инструментом регулирования хозяйственных связей внутри холдинговых образований. Но в данном определении никак не отражено, используется ли трансфертная цена структурами холдинга или совсем несвязанными с ним структурами, не уточняется территориальная принадлежность компаний. В более развернутом виде, трансфертное ценообразование состоит в манипулировании расходами, доходами и затратами в сделках между аффилированными лицами способом, отличным от тех, которые были бы использованы в транзакциях, совершенных на рыночных условиях. Объективная причина возникновения трансфертных цен связана с комбинированием групп компаний в холдинговые компании, которые неизбежно взаимодействуют, заключают между собой транзакции, в процессе международного бизнеса.

В России систему использования трансфертных цен использует малый процент холдинговых компаний, в отличие от зарубежной практики использования трансфертного ценообразования. В российском законодательстве нет запрета на применение трансфертных цен. Согласно ст. 421 и ст. 424 Гражданского кодекса РФ стороны могут производить расчеты по договорам по любой цене. Однако для целей налогообложения должна быть принята во внимание рыночная цена сделки. Иначе говоря, продукция может быть поставлена по цене в 10 раз ниже или выше рыночной, но налоги должны быть уплачены с рыночной цены товара (при

этом допустимое отклонение от нее составляет 20%) [6, с. 62]. Одним из основных преимуществ внедрения трансфертных цен является налоговый мотив, перевод денежных средств в подразделение, расположенное в оффшорных зонах, где существуют налоговые льготы или вообще имеется полное освобождение от уплаты налогов [1, с. 40]. Наличие этого признака позволяет нам трактовать трансфертные цены как способ обхода налоговых законов, занижения размера налоговых обязанностей. Следовательно, использование трансфертных цен в целях уклонения от уплаты налогов позволяет считать их инструментом нелегального поведения холдинга, а значит, уменьшение налоговых поступлений в бюджеты РФ. Поскольку для снижения налоговой нагрузки большинство корпораций предрасположены к использованию трансфертных цен, необходимы эффективные инструменты государственного контроля, дающие возможность определить правомерность использования цен при заключении сделок между аффилированными лицами [3, с. 157]. За уровнем трансфертных цен холдинга в развитых странах, в отличие от других стран, устанавливается контроль налоговых органов, который направлен на недопущение снижения налоговых обязательств холдинга через использование трансфертных цен. Поэтому налоговое законодательство многих стран ограничивает свободу установления трансфертных цен. В связи с этим, контроль трансфертного ценообразования – это, прежде всего контроль над сделками между аффилированными лицами [13, с. 58]. Остается открытым вопрос о порядке признания лиц аффилированными или взаимозависимыми [8, с. 14]. Если ранее взаимозависимость юридических лиц определялась через непосредственное или косвенное участие одной организации в другой при доле такого участия более 20%, то с введением новой статьи НК РФ данный порог был увеличен до 25%, а также установлен целый ряд других оснований для признания субъектов взаимозависимыми [14, с. 29]. На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что использование в транзакциях трансфертных цен характеризуется нелегальным поведением холдинга, так как в государственном законодатель-

стве имеются пробелы в виде льготного налогообложения, что позволяет получать выгоду от их умелого использования. Так, в 2012 и 2013 гг. налогоплательщики будут полностью освобождены от штрафных санкций в случае отклонения применяемых ими цен от рыночных. В 2014–2016 гг. размер штрафа составит 20% от неуплаченной суммы налога, а начиная с 2017 г. – 40%, но не менее 30 тыс. руб. Если же налогоплательщик представит по запросу налогового органа документальное обоснование (утвержденную методику) рыночного уровня цен, примененных по контролируемой сделке, то штрафные санкции к нему в силу п. 2 ст. 129.3 НК РФ применяться не будут [10, с. 37]. При этом действия налоговых органов должны быть направлены не на ликвидацию трансфертного ценообразования как элемента рыночных отношений, а на максимальное снижение негативного влияния его применения на бюджет страны [15, с. 67].

В настоящее время в связи постоянным ростом конкуренции на многих российских рынках встает вопрос о повышении конкурентоспособности компаний, входящих в холдинг. В западных странах, холдинговые компании, ТНК, ФПГ и другие структуры бизнеса сформировались в результате эволюции экономических отношений. Что касается российской экономики – процесс возникновения холдинговых компаний, произошел в короткие сроки. Рост компаний холдингового типа является одним из главных источников ее эффективности и средством выживания в конкурентной борьбе [4, с. 18]. В сложившихся рыночных условиях используя механизм трансфертного ценообразования можно существенно повысить конкурентоспособность холдинговых компаний на основе механизмов взаимодействий, способствующих согласованию экономических интересов, устранения лишних промежуточных посредников.

Произведенный автором анализ отечественной и зарубежной литературы позволил выявить формы проявления трансфертной цены в условиях функционирования холдинговых компаний:

- во-первых, трансфертная цена как нерыночный инструмент;
- во-вторых, трансфертная цена как нелегальный инструмент.

Таблица 1.

Формы проявления трансфертной цены

	Трансфертные цены как нерыночный инструмент	Трансфертные цены как нелегальный инструмент
Функции трансфертной цены	<ul style="list-style-type: none"> - Управление издержками холдинга; - Регулирование внутрифирменных отношений, посредством распределения ресурсов; - Распределение рынков сбыта между различными участниками холдинга; - Как инструмент контроля трансфертные цены обеспечивают достижение плановых показателей по прибыли, снижение издержек производства и реализации продукции на всех этапах производства [5, с.76]; - Как инструмент управления подразделениями холдинга, для достижения высоких финансовых показателей [12]. 	<ul style="list-style-type: none"> - Минимизация налоговых платежей; - Совершение сделок через компанию-однодневку;
Преимущества для компании	<ul style="list-style-type: none"> - Оценка вклада каждого подразделения в прибыль компании; - Стимулирование руководителей, обеспечивающих прибыльность того или иного направления; - Оптимизация уровня налогообложения компании [9, с. 38]. 	<ul style="list-style-type: none"> - Аккумулирование прибыли в сбытовых структурах, зарегистрированных в зонах с льготным налогообложением (оффшорные страны), например, Андорра, Бермудские острова, Кайманы, Канарские острова.
Риски для компании	<ul style="list-style-type: none"> - Невыгодность внешних инвестиций и кредитования таких предприятий, которые не показывают свою прибыль; - Отрицательно сказываться на привлечении инвестиций и на конкурентоспособности продукции, особенно по сравнению с продукцией зарубежных компаний. 	<ul style="list-style-type: none"> - Проведение налогового контроля, направленного на проверку правильности применения для целей налогообложения цен по сделкам между аффилированными лицами [2].

Риски для общества	- Ущемление интересов добросовестных налогоплательщиков [1, с. 39]; - Не определен порядок проведения проверок совершения трансакций между аффилированными лицами.	- Уменьшения налоговых поступлений в бюджеты РФ от использования холдинговыми компаниями механизмов трансфертного ценообразования.
--------------------	---	--

Из таблицы видно, что использование трансфертных цен в отношениях между компаниями холдинга может преследовать не только цель уменьшения налогового бремя, например, может быть связано с рациональной организацией деятельности компаний холдинга. Положительный аспект применения трансфертных цен может быть обусловлен их ролью как нерыночного инструмента повышения эффективности использования финансовых ресурсов, а также повышением эффективности управления и конкурентоспособности холдинга в целом. В силу своей природы трансфертная цена существенно влияет на отчетные показатели подразделения холдинга (затраты и выручку) и поэтому сама по себе является важным инструментом оценки деятельности компаний холдинга. Как инструмент контроля трансфертные цены обеспечивают достижение плановых показателей по прибыли, снижение издержек производства и реализации продукции на всех этапах производства и движения товара к конечному потребителю.

Менеджеры, стремясь увеличить прибыль своего подразделения, увеличивают прибыль холдинговой компании в целом, т.е. повышается мотивация каждого менеджера, отвечающего за конкретное направление. В идеале трансфертная цена должна позволять руководителю компании принимать оптимальные решения для холдинга в целом. Трансфертное ценообразование представляет собой не только необходимое, но и достаточное условие эффективного функционирования холдинга, т.к. при отсутствии развитой системы трансфертного ценообразования, деятельность и существование холдинга в условиях современного высоко конкурирующего и быстро меняющегося рынка могут потерять всякий смысл. Но трансфертное ценообразование, прежде всего, – это объективная потребность рынка и мощный стимул для развития экономики. И далеко не всегда использование трансфертных цен направлено исключительно на минимизацию налогов, скорее всего, это следствие, дополнительная возможность их использования.

Список литературы

1. Артеменко Д.А., Артеменко Г.А. Налоговое консультирование трансфертного ценообразования корпораций // Научный вестник ЮИМ. 2015. №3. С. 38–42.
2. Горина Г.А., Ахмадеев Р.Г. Трансфертное ценообразование и новации налогового контроля [электронный ресурс] // Справочник экономиста. 2013. №3. https://www.profiz.ru/se/3_2013/novacij_kontrolja/ (дата обращения 30.08.2017).
3. Грундел Л.П. Регулирование трансфертных цен как эффективный инструмент налогового контроля // Проблемы современной экономики. 2014. № 4(52). С. 156–160.
4. Иванова Е.В. Особенности функционирования холдинговых структур в трансформационной экономике России // Вестник ОГУ. 2008. №8 (90). С. 14–19.
5. Иванова Е.В. Сущность трансфертной цены в системе внутрихолдинговых отношений // Формирование рыночного хозяйства: теория и практика. Сборник научных статей. Выпуск X / Под ред. проф. М.Г. Лапаевой; Оренбургский гос. Ун-т. Оренбург: ОГУ, 2010. С. 74–78.
6. Караханян С. Трансфертное ценообразование и современные налоговые реалии // Рынок ценных бумаг. 2008. №15 (366). С. 61–63.
7. Котляров И.Д. О методике идентификации гибридных структур // Вестник НГУЭУ. 2015. № 4. С. 347–356.
8. Плетнева Г. Налоговый контроль трансфертного ценообразования требует ясности // ЭЖ-Юрист. 2014. № 15. С. 14.
9. Просвирина И.И., Вязников С.А. Особенности ценообразования в холдинговых структурах // Молодой ученый. 2016. №10.5. С. 38–40.
10. Чайковская Л.А., Мамрукова О.И. Налоговый контроль за трансфертным ценообразованием: проблемы, новации законодательства и тенденции повышения эффективности // Международный бухгалтерский учет. 2012. 40/238. С. 35–49.
11. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб. 1996. С. 702.
12. Хомутов В. Как использовать трансфертные цены для управления компанией [электронный ресурс] // Финансовый директор. 2004. № 7–8. С. 46–54. <http://stepconsulting.ru/publ/transfert.shtml>

13. Юрмашев Р.С. Трансфертное ценообразование и контроль за применением трансфертных цен в России // Аудиторские ведомости. 2007. №11. С. 58–68.
14. Шаповалов М.А. Налоговый контроль и трансфертное ценообразование // Финансовое право. 2012. № 9. С. 28–32.
15. Щербакова И.Г. Анализ налогового контроля трансфертного ценообразования на примере управления федеральной налоговой службы по Удмуртской Республике [электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Экономика и Право. 2016. Том 26. Выпуск 1. С. 67–73. http://ru.vestnik.udsu.ru/files/originals_articles/vuu_16_021_10.pdf

References

1. Artemenko D.A., Artemenko G.A. Nalogovoe konsultirovanie transfertnogo cenoobrazovaniya [Tax consulting transfer pricing corporations]. *Scientific Herald of WIM*, 2015, no 3, pp. 38–42.
2. Gorina G.A., Ahmadeev R.G. *Spravochnik ekonomista*. 2013. №3. https://www.profiz.ru/se/3_2013/novacij_kontrolja/
3. Grundel L.P. Regulirovanie transfertnih cen kak effektivniy instrument nalogovogo kontrolya [The regulation of transfer prices as an effective instrument of tax control]. *Problems of modern economy*, 2014, no 4(52), pp. 156–160.
4. Ivanova E.V. Osobennosti funkcionirovaniya holdingovig struktur v transformacionnoy economice Rossii [Peculiarities of functioning of holding structures in the transition economy of Russia]. *Vestnik OSU*, 2008, no 8 (90), pp. 14–19.
5. Ivanova E. V. Suhnost transfertnoy ceny v sisteme vnutriholdingovih ot-nosheniy [The Essence of transfer prices in the system of intercompany relations]. *Formirovanie rynochnogo khozyaystva: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh statey. Vypusk X* [Formation of market economy: theory and practice. Collection of scientific articles. The release of X] / Under the editorship of Professor M.G. Lapaeva; Orenburg state University. Orenburg: OSU 2010, pp. 74–78.
6. Karakhanyan S. Transfertnoe cenoobrazovanie i sovremennye nalogovye realii [Transfer pricing and modern tax realities]. *Rynok tsennykh bum-ag*, 2008, no 15 (366), pp. 61–63.
7. Kotlyarov I.D. *Vestnik NGUEU*. 2015. no 4, pp. 347–356.

8. Pletneva G. *EJ-Urist*. 2014. No 15, pp. 14.
9. Prosvirina I.I., Vyaznikov. S.A. Osobennosti senoobrazovaniya v hold-ingovih strukturah [Price formation in holding structures]. *Young scien-tist*, 2016, no 10.5, pp. 38–40.
10. Chaykovskaya L. A., Mamrukova O.I. Nalogoviy control za transfert-nim senoobrazovaniem: problemi, novacii zakonodatelstva i tendensii povisheniya effektivnosti [Tax control over transfer pricing: problems, innovations of legislation and the increasing effectiveness]. *Mezhdun-arodnyy bukhgalterskiy uchët*, 2012, 40/238, pp. 35–49.
11. Williamson O.E. *Ekonomicheskie instituti kapitalizma: Firmi, rinky «ot-noshencheskaya» kontraktasiya* [The economic institutions of capital-ism: firms, markets, “relational” Contracting]. SPb., 1996, 702 p.
12. Homutov V. *Finansovyy direktor*, 2004, no 7–8, pp. 46–54. <http://step-consulting.ru/publ/transfert.shtml>
13. Urmashev R.S. Transfertnoe senoobrazovanie i control za primeneniem transfertnih cen v Rossii [Transfer pricing and control over the use of transfer pricing in Russia]. *Audit statements*, 2007, no 11, pp. 58–68.
14. Shapovalov M.A. *Finansovoe pravo*, 2012, no 9, pp. 28–32.
15. Cherbakova I.G. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika I Pravo*, 2016, V. 26, № 1, pp. 67-73. [http://ru.vestnik.udsu.ru/files/originsl_ arti-cles/vuu_16_021_10.pdf](http://ru.vestnik.udsu.ru/files/originsl_articles/vuu_16_021_10.pdf)

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Елистратова Евгения Васильевна, старший преподаватель кафе-дры «Экономическая теория»
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург Оренбургская область, 460018,
Российская Федерация
elistratova13@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Elistratova Evgeniya Vasilevna, Senior Lecturer of the Department
“Economic theory”
Orenburg Region State University
13, Pobedy Pr., Orenburg, Orenburg region, 460018, Russian
Federation
elistratova13@gmail.com

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-134-146

УДК 504.61:504.4

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ПОД ДЕЙСТВИЕМ ПРИРОДНЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Игнатьева А.В.

В работе рассмотрены условия развития сельского хозяйства в регионах Сибирского федерального округа (СФО) за период с 1990 по 2013 гг. под действием чрезвычайных ситуаций (ЧС). Приведен ряд факторов, влияющих на развитие отраслей сельского хозяйства в различных регионах СФО. В ходе исследования на разработанной схеме наглядно отражен процесс взаимодействия сельского хозяйства региона и общества. Отражены экономические потери отраслей сельского хозяйства региона от действия чрезвычайных ситуаций.

***Цель** – оценить потенциал устойчивого развития сельского хозяйства в регионах Сибирского федерального округа (СФО) и его изменение под действием природно-техногенных чрезвычайных ситуаций.*

***Метод или методология проведения работы:** в статье использовались экономико-математические методы, а также статистические методы анализа.*

***Результаты:** получены наиболее информативные параметры, показывающие современное положение сельского хозяйства в регионах СФО и перспективы устойчивого развития.*

***Область применения результатов:** полученные результаты целесообразно применять экономическими субъектами, осуществляющими сельскохозяйственное производство в регионах СФО.*

***Ключевые слова:** сельское хозяйство; производство; экономические потери; природно-техногенные чрезвычайные ситуации.*

ASSESSMENT OF ECONOMIC DAMAGE IN AGRICULTURE OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT UNDER THE INFLUENCE OF NATURAL AND TECHNOGENIC EMERGENCY SITUATIONS

Ignateva A.V.

The conditions for the development of agriculture in the regions of the Siberian Federal District (SFD) for the period from 1995 to 2013 are considered. Under the influence of emergency situations (ES). A number of factors affecting the development of agriculture in different regions of the Siberian Federal District are presented. In the course of the study, the developed scheme clearly reflects the process of interaction between the agriculture of the region and society. The economy losses of the agricultural branches of the region are reflected from the action of emergency situations.

Purpose – *to assess the potential for sustainable development of agriculture in the regions of the SFD and its change under the influence of natural-technologized emergencies.*

Methodology *in article economic-mathematical methods, and also statistical methods of the analysis were used.*

Results: *the most informative parameters showing the current situation of agriculture in the regions of the SFD and possibilities for sustainable development.*

Practical implications *it is expedient to apply the received results the economic subjects which are carrying out agricultural production in the regions of the SFD.*

Keywords: *agriculture; production; economic losses; natural-technologized emergencies.*

Оценка экономического ущерба в сельском хозяйстве от воздействия различных факторов – важное звено на пути движения страны в сторону устойчивого развития. Прогноз, оценка и меры по уменьшению потерь скота, посевов, молодняка – важное практическое направление в развитии сельского хозяйства. На урожайность сель-

скохозяйственных культур, продуктивность сельскохозяйственных животных прямое или косвенное влияние оказывают самые различные факторы. Но самый главный фактор, определяющий специфику, масштабы и продуктивность ведения сельского хозяйства на какой-либо территории – физико-географические условия (рисунок 1).

Рис. 1. Схема факторов, влияющих на устойчивое развитие сельского хозяйства региона и влияния сельского хозяйства на территорию региона.

Примечание: влияние сельского хозяйства на различные факторы;
 влияние факторов на сельское хозяйство.

Рельеф территории, климатические условия, растительный и почвенный покров – синтез этих условий о какой-либо территории дает нам возможность определить потенциал территории для ведения сельского хозяйства. Но не менее важно определить специфику территории на случаи возникновения чрезвычайных ситуаций (ЧС). Этот показатель также важен, так как ЧС способны принести огромные убытки в случае их возникновения.

По природно-климатическим условиям большая часть территории России расположена в зоне рискованного сельскохозяйствен-

ного производства, вследствие чего АПК ежегодно несет огромные потери. Стихийные бедствия ежегодно охватывают территории от 50 до 70 субъектов Российской Федерации. Они являются источниками ЧС в сельском хозяйстве [11].

Последствия стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций для сельского хозяйства принято характеризовать категорией ущерба, который включает в себя потери и убытки. Полный экономический ущерб включает все виды материальных потерь и затрат, связанных с природными ЧС [8].

Согласно данным МЧС РФ, количество ЧС природного характера сильно варьируется в регионах СФО, как и количество ЧС техногенного характера (рисунок 2).

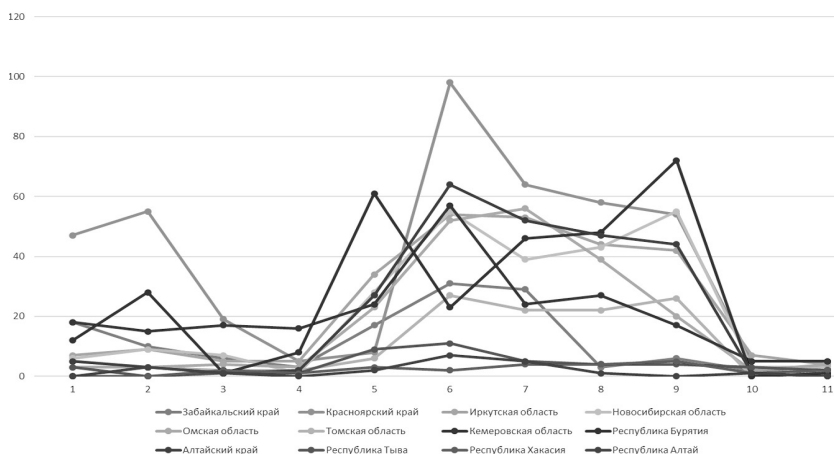

Рис. 2. Динамика ЧС природного характера в Сибирском федеральном округе

За рассматриваемый период с 2000 по 2010 гг. наибольшее количество ЧС природного характера было зафиксировано в Красноярском крае, Республике Бурятия, Иркутской области, Новосибирской области. Наименьшее количество ЧС природного характера было отмечено в Республиках Тыва, Хакасия и Алтай. Также важно отметить, что за рассматриваемый период во всех регионах СФО ЧС природного характера по количеству достаточно сильно превышают количество ЧС техногенного характера. Это важно отметить,

так как ЧС природного характера – наиболее вероятный источник для нанесения ущерба сельскому хозяйству в любом регионе.

Среди техногенных чрезвычайных ситуаций, которые наравне с природными чрезвычайными ситуациями могут повлечь за собой экономический ущерб в сельском хозяйстве нужно отметить: пожары, взрывы, обрушения зданий и т.д. Долю наносимого экономического ущерба сельскому хозяйству от чрезвычайных ситуаций техногенного характера сложно вычислить при отсутствии деления техногенных ЧС на виды. Но как предполагаемый возможный источник экономического ущерба в сельском хозяйстве их важно рассмотреть, так как их количество в каждом регионе СФО достаточно большое и не имеет тенденцию к снижению.

К поражающим факторам техногенных ЧС, которые могут повлечь за собой гибель сельскохозяйственных животных и посевов относятся:

- Ударная волна;
- Световое излучение;
- Химическое загрязнение окружающей среды и местности;
- Биологическое заражение местности;
- Сейсмические волны в случае техногенных землетрясений и т.д.

Распределение случаев чрезвычайных ситуаций в регионах Сибирского федерального округа выглядит по-разному (рисунок 3).

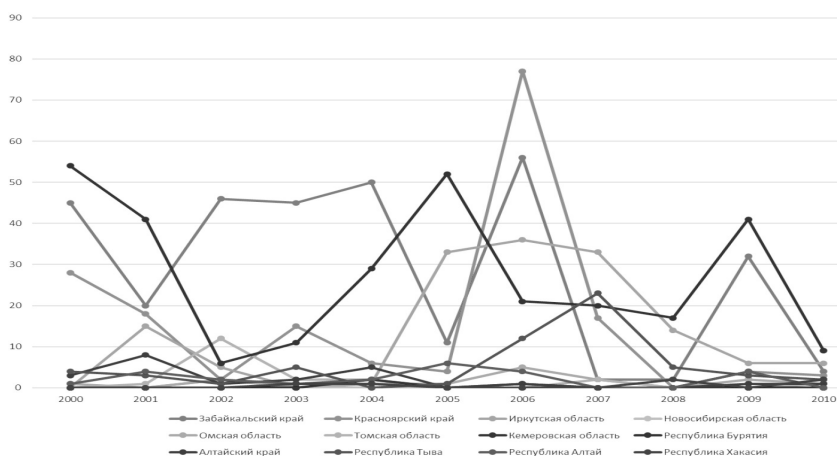

Рис. 3. Динамика ЧС техногенного характера в Сибирском федеральном округе

Наибольшее количество ЧС техногенного характера за рассматриваемый период, по данным МЧС РФ, с 2000 по 2010 гг. приходится на Забайкальский край, Республику Бурятия, Красноярский край. Наименьшее количество ЧС техногенного характера за рассматриваемый период произошло в Республике Хакасия, Кемеровской и Новосибирской областях.

Последствия чрезвычайных ситуаций в животноводстве представляют собой прямые потери отрасли в результате воздействия чрезвычайных ситуаций, т.е. это будет погибшее поголовье всех

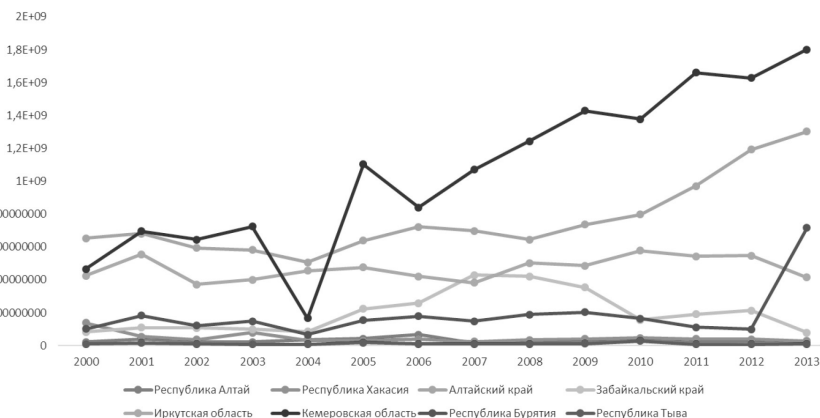

Рис. 4. Динамика экономического ущерба в отрасли животноводства от падежа крупного рогатого скота и свиней в регионах СФО

Ущерб в отрасли животноводства можно представить формулой:

$$Уж = N_o * Бс + N_{MO} * N_{ср} * C, \tag{1}$$

где N_o – численность погибших и вынужденно забитых животных основного стада, гол.;

$Бс$ – балансовая стоимость 1 головы погибших и вынужденно забитых животных, руб.;

N_{MO} – численность погибшего и вынужденно забитого поголовья молодняка и скота на откормке, гол.;

$N_{ср}$ – средняя продуктивность молодняка и скота на откормке, кг/год;

C – цена реализации основной продукции животноводства, руб./ц.

Динамика экономического ущерба от падежа крупного рогатого скота в регионах представлена по-разному (рисунок 4).

Общая тенденция для экономического ущерба находится на самом высоком уровне среди регионов в Алтайском крае (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 503560260,2 руб.), причем величина ущерба год от года растет. Далее идут регионы, где также высок экономический ущерб от падежа крупного рогатого скота и отмечается тенденция к увеличению: Новосибирская область (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 436823018,4 руб.) и Томская область (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 386271428,6 руб.). В других регионах величина экономического ущерба отстает от перечисленных регионов: Красноярский край (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 345573962 руб.), Омская область (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 287328068,5 руб.). Далее идут регионы, сильно отстающие от перечисленных по величине экономического ущерба от падежа крупного рогатого скота: Иркутская область (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 131700813,2 руб.), Кемеровская область (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 89822774,74 руб.), Забайкальский край (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 55533160,93 руб.), Республика Бурятия (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 39271380,6 руб.), Республика Хакасия (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 34695547,59 руб.), Республики Алтай (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 27809060,29 руб.) и Тыва (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 10252567,26 руб.).

Далее перейдем к анализу отрасли растениеводства в регионах СФО.

Недобор урожая в расчетном году определяется разницей урожайности конкретной сельскохозяйственной культуры в расчетном году и уровня урожайности данной культуры, выбранного из ста-

статистического ряда за последние пять лет. Отсюда оценка ущерба от стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в растениеводстве можно представить в следующем виде [5]:

$$U = \sum S_j * y_j * C_j, \tag{2}$$

где S_j – фактическая площадь гибели посевов j -й сельскохозяйственной культуры или группы культур;

y_j – урожайность j -й сельскохозяйственной культуры или группы культур;

C_j – цена реализации единицы продукции j -й сельскохозяйственной культуры или группы культур.

Используя данные Росстат [8], мы установили следующее. Распределение экономического ущерба от потери урожая зерновых и зернобобовых в регионах различно. Наибольший экономический ущерб за рассматриваемый период характерен для Алтайского края, Омской области, Новосибирской области, Иркутской области. Среди других регионов различия не ярко выражены (рисунок 5).

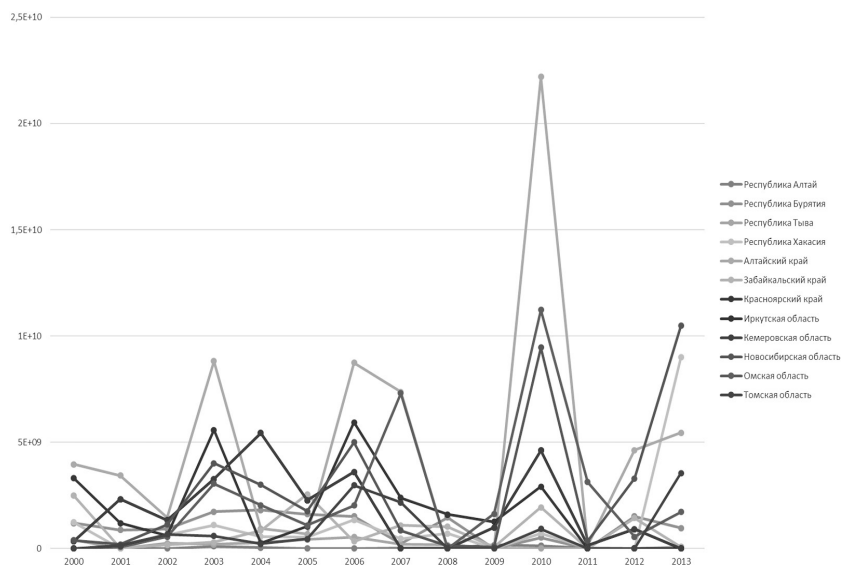

Рис. 5. Динамика экономического ущерба в отрасли растениеводства регионов Сибирского федерального округа

Динамика экономического ущерба от гибели посевов картофеля среди регионов различна. Наибольший ущерб характерен для следующих регионов: Омская область, Иркутская область, Красноярский край, Кемеровская область. Среди остальных регионов различия в экономическом ущербе не столь ярко выражена.

Динамика экономического ущерба от потери урожая льна-долгунца в регионах различна. Наибольший экономический ущерб характерен для следующих регионов: Новосибирская область, Алтайский край, Томская область, Новосибирская область.

Наибольший экономический ущерб от гибели посевов подсолнечника отмечаются в Алтайском крае (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 622424427,1 руб.). Немного меньше экономический ущерб отмечается в Омской области (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 487116430,7 руб.). Практически одинаковый экономический ущерб и небольшая динамика отмечаются в Республике Алтай (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 0 руб.), Республике Хакасия (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 1332142,857 руб.), Красноярском крае (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 2416614,286 руб.), Кемеровской области (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 4671428,571 руб.), Новосибирской области (среднее значение экономического ущерба за рассматриваемый период 70050481,43 руб.). Также следует отметить, что часто встречаются годы, когда в ряде регионов СФО не отмечается экономический ущерб от гибели посевов подсолнечника.

В результате проделанной работы были сформулированы следующие выводы:

1. Распределение посевных площадей по регионам Сибирского федерального округа выглядит следующим образом. Наибольшие посевные площади находятся в Алтайском крае. С 1995 года наблюдается снижение доли площади, но с 2000 года посевы остаются практически на одном уровне.

Алтайский край сохраняет лидирующее место по доле посевных площадей среди регионов Сибирского федерального округа. За Алтайским краем по площади посевов следует Омская область. В этом регионе доля посевных площадей остается практически неизменной с 1995 года до 2013 года. Затем идут Новосибирская область, Красноярский край, Кемеровская область, Иркутская область. Самые наименьшие площади посевов среди регионов Сибирского федерального округа в Томской области, Забайкальском крае, Республике Хакасия, Республике Бурятия, Республике Алтай и Республике Тыва.

2. Для планирования сельскохозяйственного производства на территории исследуемых регионов важно учитывать не только физико-географические условия, но и влияние чрезвычайных ситуаций в регионе. Распределение случаев чрезвычайных ситуаций в регионах Сибирского федерального округа выглядит по-разному. Наибольшее количество ЧС техногенного характера за рассматриваемый период с 2000 по 2010 гг. приходится на Забайкальский край, Республику Бурятия, Красноярский край. Наименьшее количество ЧС техногенного характера за рассматриваемый период произошло в Республике Хакасия, Кемеровской и Новосибирской областях. Количество ЧС природного характера также сильно варьируется в регионах СФО, как и количество ЧС техногенного характера. За рассматриваемый период с 2000 по 2010 гг. наибольшее количество ЧС природного характера было зафиксировано в Красноярском крае, Республике Бурятия, Иркутской области, Новосибирской области.
3. Динамика совокупного экономического ущерба от потерь крупного рогатого скота и свиней выглядит следующим образом. Наибольший экономический ущерб от потерь животных отмечается в Кемеровской области. Затем идет Алтайский край. В этих регионах также отмечается тенденция к росту экономического ущерба. Далее по мере снижения экономического ущерба идут следующие регионы: Иркутская область,

Забайкальский край, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Республика Алтай. В этих регионах практически на одном уровне год от года отмечается величина экономического ущерба.

- Динамика общего экономического ущерба от потерь урожаев всех анализируемых культур выглядит следующим образом. Наибольший экономический ущерб характерен для следующих регионов: Алтайский край, Омская область, Новосибирская область, Красноярский край, Новосибирская область, Кемеровская область.

Список литературы

- Акимов В.А., Новиков В.Д., Радаев Н.Н. Природные и техногенные ЧС: опасности, угрозы, риски. М., 2001. С. 344.
- Гаджиев И.М., Овчинников С.М. Почвы средней тайги Западной Сибири. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1977. 152 с.
- Кнауб Р.В. Комплексная оценка ущерба природных и техногенных катастроф на примере Сибирского федерального округа [Электронный ресурс] // Устойчивое инновационное развитие : проектирование и управление. 2012. №4. URL: <http://www.rypravlenie.ru/?p=1323> (дата обращения: 25. 02. 2015).
- Метелев С.Е. Устойчивое развитие Омской области: вчера, сегодня, завтра // Региональные проблемы преобразования экономики, 2012. № 2. С. 113–127.
- Плющиков В.Г., Фатиев М.М. Статистические методы оценки и прогнозирования экономического ущерба от природных ЧС. М.: Из-во РУДН, 2012. С. 5–15.
- Рудой Е.В., Краснов Е.В., Афанасьев Е.В., Григорьев Н.В. Сельское хозяйство Сибири в условиях реализации доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // Вестник Алтайского государственного аграрного университета, 2011. № 12 (86). С. 120–124.
- Сибирский региональный центр МЧС России [Электронный ресурс] / МЧС России. 2016. URL: http://siberian.mchs.ru/Regionalnij_centr/Region (дата обращения: 06.05.2016).

8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Росстат, 1999–2016. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 06.05.2016).
9. Цугленок О.М. Развитие сельского хозяйства Красноярского края // Вестник Казанского государственного аграрного университета, 2009. Т. 4. № 4 (14). С. 101–105.
10. Черемисин А.А. Территориальная организация сельского хозяйства в Республике Алтай // Современные проблемы науки и образования. 2009. №1. 15 с.
11. Edward Bryant. Natural hazards. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. 12 p.

References

1. Akimov V.A., Novikov V.D., Radaev N.N. *Prirodnye i tekhnogennyye ChS: opasnosti, ugrozy, riski* [Natural and Technogenic ES: dangers, threats, risks]. Moscow, 2001. 344 p.
2. Gadzhiev I.M., Ovchinnikov S.M. *Pochvy sredney taygi Zapadnoy Sibiri* [Soils of the middle taiga of the Western Siberia]. Novosibirsk : Nauka, Siberian Branch, 1977. 152 p.
3. Knaub R.V. Kompleksnaya otsenka ushcherba prirodnykh i tekhnogennykh katastrof na primere Sibirskogo federal'nogo okruga [Comprehensive assessment of damage to natural technogenic disasters by the example of the Siberian Federal District]. *Ustoychivoe innovatsionnoe razvitie : proektirovanie i upravlenie* [Sustainable innovative development: design and management]. 2012. №4. <http://www.rypravlenie.ru/?p=1323>
4. Metelev S.E. Ustoychivoe razvitie Omskoy oblasti: vchera, segodnya, zavtra [Sustainable development of the Omsk region: yesterday, today, tomorrow]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation], 2012. №2, pp. 113–127.
5. Plyushchikov V.G., Fatiev M.M. *Statisticheskie metody otsenki i prognozirovaniya ekonomicheskogo ushcherba ot prirodnykh ChS* [Statistical methods for assessing and predicting economic damage from natural emergencies]. Moscow: the publishing house of RUPF, 2012, pp. 5–15.

6. Rudoy E.V., Krasnov E.V., Afanas'ev E.V., Grigor'ev N.V. Sel'skoe khozyaystvo Sibiri v usloviyakh realizatsii doktriny prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Agriculture of Siberia in the context of the implementation of the doctrine of food security of the Russian Federation]. *Bulletin of the Altay State Agrarian University*. 2011. №12 (86), pp. 120–124.
7. *Sibirskiy regional'nyy tsentr MChS Rossii* [Siberian Regional Center of the Ministry of Emergencies of Russia]. The Ministry of Emergencies of Russia. 2016. http://siberian.mchs.ru/Regionalnij_cent/Region
8. *Federal service of state statistics*. Russtat, 1999–2016. <http://www.gks.ru/>
9. Tsuglenok O.M. Razvitie sel'skogo khozyaystva Krasnoyarskogo kraya [The development of agriculture in the Krasnoyarsk region]. *Bulletin of the Kazan State Agrarian University*. 2009. V. 4. №4 (14), pp. 101–105.
10. Cheremisin A.A. Territorial'naya organizatsiya sel'skogo khozyaystva v Respublike Altay [Territorial organization of agriculture in the Altay Republic]. *Modern problems of science and education*. 2009. №1. 15 p.
11. Edward Bryant. Natural hazards. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. 12 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Игнатьева Анна Владимировна, аспирант кафедры природопользования

Национальный исследовательский Томский государственный университет

пр. Ленина, 36, г. Томск, Томская область, 634050, Российская Федерация

anna_tomsktsu@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ignateva Anna Vladimirovna, Graduate Student of Department of Nature Management

National Research Tomsk State University

36, Lenin pr., Tomsk, Tomsk region, 634050, Russian Federation

anna_tomsktsu@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3620-7252

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-147-163

УДК 330.34

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОВЕДЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

*Яковлева Е.Л., Селиверстова Н.С.,
Григорьева О.В.*

Аналитические подходы к проведению технологической модернизации зависят от условий, которые те или иные исследователи принимают за базовые (индустриальный, институциональный подходы). В статье рассматриваются факторы, учет которых необходим для успеха проектов по внедрению технологических новшеств (информационные систем и т.п.) на организациях различной направленности в экономике России (госучреждения, организации финансового и реального секторов экономики).

***Цель:** определение поведенческих факторов, которые необходимо учитывать при проведении технологической модернизации в экономике России.*

***Метод или методология проведения работы:** в статье использовались логико-исторические методы, а также общенаучные методы анализа.*

***Результаты:** выделены некоторые наиболее информативные факторы, которые оказывают влияние на реализацию процессов по внедрению технологических новшеств в экономике России.*

***Область применения результатов:** полученные результаты целесообразно применять экономическими субъектами, осуществляющими или планирующими технологические изменения.*

***Ключевые слова:** электронное кочевничество; макроэкономика; информационные технологии; технологическая модернизация; поведенческие факторы; поведенческая экономическая теория.*

BEHAVIORAL FACTORS OF TECHNOLOGICAL MODERNIZATION IN THE RUSSIAN ECONOMY

Iakovleva E.L., Seliverstova N.S., Grigoreva O.V.

Analytical approaches to technological modernization depend on the conditions of that certain scholars take like a basis (industrial, institutional approaches). The article discusses about the factors which are necessary for the success of projects to introduce technological innovations (information systems, etc.) in the various kinds of organizations (in government, financial and real sectors of the economy).

Purpose: *definition of the behavioral factors to consider when carrying out technological modernization in the Russian economy*

Methodology: *in article logical-historical methods, and also general scientific methods of the analysis were used.*

Results: *highlights some of the most informative factors that influence the implementation of technological innovations in the Russian economy.*

Practical implications: *results should apply by economic agents who engaged in or planning to implement of technological changes.*

Keywords: *electronic nomadism; macroeconomics; information technology; technological modernization; behavioral factors; behavioral economic theory.*

Введение

Современное общество трудно представить без цифровых средств коммуникации: они прочно вошли и укрепились в бытии. Высокие технологии (hi-tech) и «информационный взрыв» (М. Маклюэн [18]) изменили и трансформировали социокультурное пространство. Электронный мир в своем цифровом и аналоговом воплощении есть постоянно расширяющаяся техническая инфраструктура (в том числе, сеть, беспроводные технологии, виртуальная реальность, спутниковое и цифровое телевидение, видео, Интернет, CD-Rомы, электронная почта, мобильные медиа, навигаторы и пр.). Перечисленная техника постоянно комбинируется и гибридизируется, практически ежедневно обновляясь и захватывая все большее пространство. Бла-

годаря ей появляются новые виды децентрализованного и удаленного производства и взаимодействия. За последние несколько десятилетий в мире накоплен довольно большой опыт по использованию информационных технологий. Современный человек не представляет своей жизни без определенного набора технических устройств, связанных с развитием высоких технологий [7]. Неслучайно ученые, в частности Алексеева И.Ю., Аршинов В.В., Чеклецов В.В., используют в научном обороте такие понятия как «техночеловек» [1], «техногенный человек», а поколение next все чаще называют метафорически – «поколением опущенных голов» (head down generation).

Вопросы, связанные с изучением поведенческих аспектов при внедрении и использовании информационных технологий и других аспектов технологической модернизации современных предприятий и организаций, представляют интерес для исследователей в различных направлениях научной мысли. Ведь новые технологии, облачные вычисления и т.п. изменяют существующие бизнес-модели, ставят новые вызовы перед экономическими агентами, создают новые риски и возможности для управления (менеджмента) и производства.

В то же время, внедрение информационных систем и их последующее использование, а также любой иной тип технологической модернизации, требует перестройки существовавших ранее бизнес-процессов, изменение мышления персонала и перераспределение ролей внутри компании и в её взаимосвязях с внешними экономическими агентами, что вызывает трудности и многочисленные вопросы. Поведенческие аспекты при внедрении и использовании результатов технологической модернизации в современной экономике России изучены слабо. В частности, по данным компании Standish Group, только в 16% случаев внедрение информационных систем завершается вовремя, в рамках запланированного бюджета, с реализацией запланированной функциональности [13]. Выполнение почти трети проектов досрочно прекращается, а по остальным превышаются сроки/бюджет или ограничивается запланированная функциональность.

Особенности внедрения технологических новшеств российскими вузами, государственными учреждениями и организациями, компаниями реального и финансового сектора экономики не си-

стематизированы, что создает поле для научных изысканий. В то же время своевременность необходимых организационных и технологических изменений является залогом успешного функционирования экономических агентов в современных быстро изменяющихся условиях хозяйственной практики.

Основные результаты

Прежде, чем проанализировать конкретные примеры современных техноинноваций, обратим внимание на поведенческие матрицы личности, очарованной высокими технологиями и техноновинками, прочно вошедшими в ее жизнь. Дело в том, что в современности происходит диалектический процесс, в котором не только человек производит технологии, но и технологии оказывают интенсивное воздействие на него [25; 8]. Пытаясь определить современную идентичность индивида, мы обращаем внимание на такой ее модус как электронное кочевничество. Идеи кочевничества как вида идентичности не новы: их интуиции содержатся в «Философических письмах» П.Я. Чаадаева, а термин «электронный кочевник» ввел в 2003 году У. Митчелл в исследовании «Я++: Человек, город, сети» [19].

Осуществим дескрипцию электронного кочевника, что поможет выявить современные поведенческие алгоритмы и риски, связанные с ними. Кочевник как страстная натура желает расширить собственные пространства бытия и ищет приключений. Кочевник – странник, находящийся постоянно в пути: он бродит по мирозданию, не имея дома и корней в бытии. Последнее качество высвечивает кризисность его жизни. Безусловно, свобода, связанная с чувством бездомности, первоначально окрыляет личность, но со временем – начинает подавлять, что обусловлено потребностями человека, одной из которых является наличие дома и связанного с ним комфортного существования.

Кочевник мобилен: он в любой момент может начать движение, подстраиваясь под сложившиеся обстоятельства. Характеризуя его образ жизни, У. Митчелл справедливо заметил, «в кочевом электронном мире я становлюсь двуногим терминалом, ходячим IP-адресом, а может, еще и беспроводным маршрутизатором в импровизированной мобильной сети», где необходимыми оказываются только паспорт, кредитка и переносное электронное оборудование [19].

Зоной пребывания кочевника оказывается виртуальность, не рождающая оседлости и корней в бытии в виду ее возможного и ризомного характера. Кочевник живет по закону: «Я – часть сетей, а сеть – часть меня... Я на связи – значит я существую» [19]. Медийные технологии, характеризующиеся высокоскоростной «прозрачностью передачи информации» «становятся основой для эмоционального восприятия, способного поддержать рефлексивное общественное взаимодействие» [11, с. 241], но при этом рождающие рассеянное состояние сознания. Обладая подобным сознанием человек не способен сосредотачиваться на чем-то одном, постоянно переключая свое внимание и не вникая в содержание происходящего. Подчеркнем, в современности кочевничество обладает всеохватывающим характером, проявляясь в мышлении и действиях.

Электронный кочевник соткан из противоречий: с одной стороны, он мобилен, но с другой стороны, – живет «бешено неподвижно», в ситуации, где ничего не происходит. Кочевник существует «в точках, где электронные потоки информации, подвижные субъекты и реальные пространства сходятся самым полезным и приятным образом» [19], но при этом он «вынужден жить в атмосфере риска, где знания и изменения нестабильны» [11, с. 303]. Еще одна проблема двойственности существования электронного кочевника связана с его интеллектуальностью. Кочевник без проблем владеет навыками пользования техническими средствами, имеющими характер привычки, что не только оглушает его, но и делает беспомощным при технических сбоях. Более того, с помощью техники возможно быстрое нахождение любой информации, но кочевник не вчитывается в ее содержание и не подвергает критическому осмыслению, поэтому информация довольно быстро стирается из памяти. В итоге личность не становится «исходным пунктом абсолютной достоверности»: она не способна жить по принципу «я мыслю, я существую, я могу», теряя возможность «по-человечески действовать, за что-то отвечать и что-то знать» [12, с. 109–110].

Взаимодействие с другими людьми у кочевника приобретает отчужденно-анонимный характер. С одной стороны, коммуникация в виртуальном пространстве не имеет границ, но с другой стороны, она оказывается отчужденной, а нередко симулятивной

и мифизированной. Более того, по желанию самого кочевника он может произвольно включаться в контакт и выходит из него, являя тем самым мерцание жизни: кочевник то присоединяется, то изолируется от контактов в виртуальном мире. Аналогичным образом он проявляет себя и в действительности, то появляясь в ней, то погружаясь в виртуальность, что делает его неуловимым, особенно если он меняет свои электронные адреса и аватарки.

Одной из реальных угроз в бытии кочевника являются вирусы, спам и хакерские атаки. Так, «кибератака может исходить из любой части земного шара, от любого государства, группы или лица», а «идентифицировать или выследить всех потенциальных киберпротивников практически невозможно не только для частных компаний, но и для правительств» [19].

В целом, электронный кочевник – это человек-пользователь, который должен иметь доступ к сети. В его жизни оказываются размытыми границы между действительным и искусственным, реальным и виртуальным. В большей степени, электронный кочевник – личность химеричная, сочетающая в себе несочетаемое: естественное и искусственное. В его виртуальном пространстве можно появиться и исчезнуть, спрятаться за аватарами и нарративами, позиционируя не только реальное, но и мифизированное, симулятивное. Вследствие этого кочевник расщепляет собственное Я на множество Я (по У. Митчеллу, Я++), что рождает проблемы в социокультурном пространстве.

Подобные изменения в матрице личности неизбежно отражаются на протекании экономических процессов; данные изменения важно учитывать при проведении и осмыслении результатов технологической модернизации российской экономики.

В настоящее время не существует типовых рекомендаций и моделей диагностики результативности организационных и технологических изменений, а также результативности проектов внедрения технологических новшеств как среди отечественных, так и среди зарубежных ученых и практиков.

Имеют место отдельные разработки в сфере грузовых автомобильных перевозок [2], которые позволили авторам уточнить результативность организационных изменений в зависимости от стадий жизненного цикла организаций автомобильных грузовых перевозок.

Вузы в настоящее время также вынуждены активно включаться в процессы внедрения и использования информационных систем, в условиях динамического развития культурно-образовательного пространства, характеризующегося неопределенностью и неоднозначностью бизнес-процессов, связанных с передачей и воспроизводством знаний [6]. Что помимо прочего вызывает повышение спроса на информационные системы поддержки принятия управленческих решений. Современным менеджерам важно понимание сложных взаимоотношений между применением инструментов управленческого учета в предпринимательской деятельности, корпоративных особенностей и корпоративного управления, считает Quang Linh Huynh [24].

Предприятия и организации здравоохранения также активно переходят на использование информационных технологий [21], о чем упоминают многие авторы [10]. Важно, что затраты на технологические инновации, которые выражается в денежных единицах, фактические затраты, связанные с осуществлением различных видов инновационной деятельности, осуществляемых на региональном уровне – считаются одним из важнейших показателей инновационного потенциала региона [23].

Организации финансового сектора экономики в настоящее время являются драйверами внедрения информационных систем в производственные и инфраструктурные процессы в связи с базовыми потребностями их бизнеса в результате развития электронной коммерции и соответственно, кибер-мошенничества¹. На российском рынке автоматизированных банковских систем предложения формируют преимущественно отечественные производители: R-StyleSoftlab, Диасофт, ЦФТ, Инверсия [16]. В частности, это связано с тем, что российские пользователи не привыкли платить большие деньги за зарубежные программы. В то же время, в процессе развития российской банковской системы

¹ В России ужесточили ответственность за кибермошенничество, поправки были внесены в Уголовный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 8 июня 2015 г. N 153-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

было потрачено достаточно много сил и средств на автоматизацию процессов, в результате чего сегодня российские разработчики выпускают вполне конкурентоспособные автоматизированные банковские системы.

Взяв за основу идеи Дж. Томпсона [22] и М. Портера [20], Ч. Стабелл и О. Фьельдстад делают вывод о том, что с точки зрения организации производства, построение производственных процессов переходит в современной экономике от линейного и последовательного характера к сетевым формам организации, в основе которых лежат системы однотипных процессов взаимодействия потребителей друг с другом [9]. Для реализации таких форм взаимодействия применяются различные средства автоматизации – в том числе – информационные системы (класса CRM, ERP и др.), а также сетевые информационные ресурсы (сайты в сети Интернет, социальных сетях и т.п.)

Ч. Стабелл и О. Фьельдстад представили три базовых процесса создания ценности [26]:

1. цепочка создания ценности;
2. мастерская создания ценности;
3. сеть создания ценности.

Цепочка создания ценности имеет строго последовательный производственный процесс создания конкретного продукта. Устойчивое преимущество цепочки создания ценности достигается за счет постоянного контроля этих параметров, снижения всех видов издержек, совершенствования бизнес-процессов и повышения производственного качества. Важный критерий цепочки – это эффективность [9].

Мастерская создания ценности направлена на решение проблем потребителей, что и обуславливает не линейность производственного процесса, а представление его как набора определенных проектов. Важным становится степень уникальности решаемых проблем, определяющая и размер рынка, и размер создаваемой ценности, и уровень квалификации персонала.

Сеть создания ценности рассматривается как процесс создания инфраструктуры, объединяющей потребителей, желающих быть

временно взаимозависимыми, оставаясь в целом независимыми и разделенными в пространстве и времени. В этом случае выделяются процессы создания и поддержания инфраструктуры, и множественные однотипные процессы взаимодействия потребителей друг с другом. Ключевая характеристика сети создания ценности – максимальная эффективность эксплуатации имеющейся инфраструктуры и повышение ценности клиентской базы, как для самих участников, так и для третьих сторон [9].

В результате анализа могут быть выделены следующие поведенческие факторы, которые необходимо учитывать при планировании мер по внедрению и последующему использованию технологических новшеств экономическими агентами российской экономики (таблица 1).

Таблица 1.

Поведенческие факторы, которые необходимо учитывать при планировании и внедрении технологических новшеств

№	Название	Описание	Риски
1	Переход от линейных к сетевым формам организации	Данные процессы уже активно идут, что соответствует результатам исследований многих ученых в области экономики и других наук	Игнорирование данного фактора при планировании изменений не позволит организации быть достаточно гибкой, чтобы адаптироваться к быстро изменяющейся внешней среде
2	Сохранение форм личной зависимости и патернализма в контрактных отношениях между экономическими субъектами	Экономика развивается неравномерно, определенные сферы экономических отношений имеют более благоприятную картину по распределению прав собственности, какие-то сохраняют большую часть пережитков командно-административной системы хозяйствования; к тому же менталитет населения меняется крайне медленно, особенно в менее развитых субъектах Российской Федерации	Игнорирование данного фактора при планировании изменений вызовет стойкое сопротивление исполнителей – конечных пользователей, что усиливает важность предварительной подготовки бизнес-процессов перед внедрением технологических новшеств

Окончание табл. 1.

3	Тенденция деиндустриализации	Ситуация, когда занятие производственной деятельности является не привлекательной для основной массы экономических агентов, а складывающаяся экономическая ситуация влечет тенденции по упрощению производимого товара, деквалификацию труда, отчуждение и т.п.	Игнорирование данного фактора при планировании изменений влечет за собой новые формы сублимации, связанные с низким уровнем личной ответственности, халатностью, безудержным ростом потребления и развлечений
4	Оппортунистическое поведение	Сопротивление изменениям, возможность лавирования в ситуациях, сопровождающаяся сменой альтернатив и стратегий, что подрывает стабильность развития, рождает множество мифизаций и симулякров, в хитросплетении которых оказывается невозможным разобраться	Игнорирование данного фактора влечет за собой повышение транзакционных и прямых издержек на реализацию проектов модернизации
5	Высокая мобильность экономических объектов и субъектов	Приводит к быстрому реагированию на ситуацию и изменения рыночных условия и макроэкономической среды	Игнорирование данного фактора оборачивается невозможностью прогнозировать последствия как позитивные, так и негативные

Внедрение информационных систем в российской экономике сталкивается с рядом проблем, являющихся следствием существующей системы производственных отношений. Это неизбежно, поскольку российская экономика, как и любая другая национальная экономика, обладает своими особенностями, которые сложились в результате сочетания определенных социально-исторических моментов.

Так, например, сторонники индустриализации утверждают, что текущая неустойчивость национальной экономики и чрезмерная зависимость от природной ренты стала результатом активно проводимой политики деиндустриализации [5]. Ее проявлением, по мнению С.Д. Бодрунова, является так называемый «эффект четырех де», приводящий к технологическому отставанию страны и охватывающий ряд негативных последствий: «деорганизации процесса про-

изводства, деградации применяемых технологий, деквалификации труда в производстве и декомпилирования (упрощения) продукта производства» [4].

Второй, не менее распространенный подход – институциональный. По мнению его сторонников, недостаточная развитость институциональной среды и незавершенность институциональных преобразований наблюдается в России уже на протяжении трех веков: «Россия, – по словам А.А. Аузана, – как бы зависла в пространстве, когда традиционное общество уже не восстановимо, ... а модернизированное общество, которое связано с институтами, мы никак не можем создать» [3]. Всё это оказывает влияние на протекание модернизационных процессов в отечественной экономике, в том числе, на модернизацию технологическую, которая подразумевает зачастую более широкое использование информационных технологий и систем.

Кроме того, имеет значение тот факт, что особенностью отношений собственности российской экономики считается существование форм личной зависимости и патернализма [17]. Это влечет за собой возникновение организационных сложностей при внедрении информационных систем и требует по идее более тщательного планирования организационных изменений, сопутствующих использованию технологических новшеств.

Заключение

В целом, в работе на основе анализа современных изменений поведенческой матрицы личности (постепенный всеобщий переход к «электронному кочевничеству») был проведен анализ факторов, оказывающих влияние на проведение технологической модернизации в экономике России. В результате могут быть выделены следующие факторы, которые необходимо учитывать при планировании мер по внедрению и последующему использованию технологических новшеств самыми разнообразными экономическими агентами российской экономики (вузами, организациями финансового и реального секторов экономики, государственными организациями и ведомствами):

- переход от линейных к сетевым формам организации;
- сохранение форм личной зависимости и патернализма в контрактных отношениях между экономическими субъектами;

- тенденция деиндустриализации;
- оппортунистическое поведение;
- высокая мобильность экономических объектов и субъектов.

Это создает базу для дальнейшего изучения особенностей внедрения технологических новшеств российскими вузами, государственными учреждениями и организациями, компаниями реального и финансового сектора экономики.

Список литературы

1. Алексеева И.Ю., Аршинов В.И., Чеклецов В.В. «Технолюди» против «Постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 12–21.
2. Антипов Д.С. Методика диагностики результативности организационных изменения в автотранспортных организациях сферы грузовых перевозок // Наука краснойарья. 2017. Том 6, №1. С. 64–78.
3. Аузан А.А. Мы приближаемся к моменту истины нашей цивилизации // Свободный мир. 2011. Режим доступа: <http://www.liberty.ru/Themes/Aleksandr-Auzan-Mu-priblizhaemsa-k-momentu-istiny-nashej-civilizacii>
4. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. 328 с.
5. Гловин Д.С. Препятствия осуществления экономической модернизации в сфере производственных отношений современной России // Проблемы современной экономики. 2017. №1(61). С. 13–15.
6. Горнева Е.А., Морозова Е.И., Погоньшева Д.А. Информационные системы поддержки принятия решений в управлении интеллектуальным потенциалом вуза // Наука краснойарья. 2016. №4(37). С. 139–154.
7. Григорьева Н.С., Балашова Е.Я. Импортзамещение в сфере информационных технологий // В сборнике: Международный симпозиум по управлению, экономике и финансам, сборник научных статей. Институт управления, экономики и финансов КФУ. 2016. С. 453–455.
8. Григорьева О.В., Яковлева Е.Л., Григорьева Н.С., Кундакян Р.М., Ванюхина Н.В., Манушин Д.В., Шакирьянова А.И. Экономическая психология: научные очерки / Под ред. А.В. Тимирясовой // Казань, 2016. Изд-во «Познание». 200 с.
9. Демьянова О.В., Якупов А.Н., Билданов Р.Р. Методологические основы процессного подхода в практике промышленных пред-

- приятый // Проблемы современной экономики. 2017. №1(61). С. 79–82.
10. Киселев А.С. Влияние высокотехнологичной медицины на развитие человеческого капитала и рост экономики // Проблемы современной экономики. 2017. 31(61). С. 174–177.
 11. Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. М.: Strelka Press, 2014. 392 с.
 12. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация // Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. С. 107–121.
 13. Независимый портал ERP_online. URL: http://www.erp-online.ru/phparticles/show_news_one.php?n_id=211
 14. Чаадаев П.Я. Философические письма. М.: Римис, 2011. 272 с.
 15. Яковлева Е.Л. Электронный кочевник как новая форма идентификации личности // Философия и культура. 2015. № 11. С. 1655–1664.
 16. Яснев В.Н., Яснев О.В. Информационные системы в экономике: конспект лекций по направлению «Экономика», «Менеджмент», «Таможенное дело». Москва, 2016. Режим доступа: <http://yasnev.net/wp-content/uploads/2016/11/konspekt-lektsij.pdf>
 17. Ясин Е., Снеговая М. Институциональные проблемы России в мировом контексте // Вопросы экономики. 2010. № 1. С. 114–128.
 18. McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. N.Y.: McGraw Hill, 1964.
 19. Mitchell W.J. Me++: The Cyborg Self and the Networked City. Cambridge, Mass. London: MIT, 2004.
 20. Porter M.E. Competitive Advantage. N.Y.: Free Press, 1985.
 21. PRISMA «Pan-European changes and trends in eHealth services delivery». Режим доступа: <http://www.prisma-eu.net/deliverables/trendhealth>
 22. Thompson J.D. Organizations in action; social science bases of administrative theory. N.Y.: McGraw-Hill, 1967.
 23. Tsepelev O., Kakaulina M. Modeling the Impact of Taxes on Economic Growth with Regional Resource Potential // American Journal of Applied Sciences 2015, 12 (5): 345.354.
 24. Quang Linh Huynh. Corporate Governance on the Corporate Characteristics – Managerial Accounting link // American Journal of Applied Sciences 2017. Режим доступа: <http://thescipub.com/PDF/ofsp.11231.pdf>

25. Wan Azlin Zurita Wan Ahmad and Muriati Mukhtar. A Social Content Management Model based on the DART Model // *American Journal of Applied Sciences* 2017, 14 (1): 25.33.
26. Stabell C.B., Fjelstad O.D. Configuring value for competitive advantage: on chains, shops and networks // *Strategic Management Journal*. 1998. Vol. 19, pp. 413–437.

References

1. Alekseeva I.Yu., Arshinov V.I., Chekletsov V.V. «Tekhnolyudi» protiv «Postlyudey»: NBIKS-revolyutsiya i budushchee cheloveka [“Technology” against “Postlude”: NBICS the revolution and the future of man]. *Voprosy filosofii*. 2013. № 3, pp. 12–21.
2. Antipov D.S. Metodika diagnostiki rezul'tativnosti organizatsionnykh izmeneniya v avtotransportnykh organizatsiyakh sfery gruzovykh perevozok [The technique of diagnostics of the effectiveness of institutional changes in transportation organizations freight transportation]. *Nauka krasnoyar'ya*. 2017. V. 6, №1, pp. 64–78.
3. Auzan A.A. My priblizhaemysya k momentu istiny nashey tsivilizatsii [We are approaching to the moment of truth of our civilization]. *Svobodnyy mir*. 2011. <http://www.liberty.ru/Themes/Aleksandr-Auzan-My-priblizhaemysya-k-momentu-istiny-nashey-civilizatsii>
4. Bodrunov S.D. *Gryadushchee. Novoe industrial'noe obshchestvo: perezagruzka* [Future. The new industrial society: reloaded]. SPb.: INIR im. S.Yu. Vitte, 2016. 328 p.
5. Glovin D.S. Prepyatstviya osushchestvleniya ekonomicheskoy modernizatsii v sfere proizvodstvennykh otnosheniy sovremennoy Rossii [Barriers to the implementation of economic modernization in the field of industrial relations in modern Russia]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2017. №1(61), pp. 13–15.
6. Gorneva E.A., Morozova E.I., Pogonysheva D.A. Informatsionnye sistemy podderzhki prinyatiya resheniy v upravlenii intellektual'nym potentsialom vuza [Information system for decision support in the management of intellectual potential of the University]. *Nauka krasnoyar'ya*. 2016. №4(37), pp. 139–154.
7. Grigor'yeva N.S., Balashova E.Ya. Importozameshchenie v sfere informatsionnykh tekhnologiy [Import substitution in the information

- technology]. *Mezhdunarodnyy simpozium po upravleniyu, ekonomike i finansam, sbornik nauchnykh statey. Institut upravleniya, ekonomiki i finansov KFU*. 2016, pp. 453–455.
8. Grigoreva O.V., Yakovleva E.L., Grigoreva N.S., Kundakchyan R.M., Vanyukhina N.V., Manushin D.V., Shakir'yanova A.I. *Ekonomicheskaya psikhologiya: nauchnye ocherki* [Economic psychology: scientific essays]. A.V. Timiryasova (ed.). Kazan', 2016. Izd-vo «Poznanie». 200 p.
 9. Dem'yanova O.V., Yakupov A.N., Bildanov R.R. Metodologicheskie osnovy protsessnogo podkhoda v praktike promyshlennykh predpriyatiy [Methodological basis of the process approach in the practice of industrial enterprises]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2017. №1(61), pp. 79–82.
 10. Kiselev A.S. Vliyanie vysokotekhnologichnoy meditsiny na razvitie chelovecheskogo kapitala i rost ekonomiki [The impact of high-tech medicine on the development of human capital and economic growth]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2017. 31(61), pp. 174–177.
 11. Makkuayr S. *Mediyyny gorod: media, arkhitektura i gorodskoe prostranstvo* [The media city: media, architecture and urban space]. M.: Strelka Press, 2014. 392 p.
 12. Mamardashvili M.K. *Soznanie i tsivilizatsiya* [Consciousness and civilization]. M.: Progress, 1990, pp. 107–121;
 13. *ERP_online*. http://www.erp-online.ru/phparticles/show_news_one.php?n_id=211
 14. Chaadaev P.Ya. *Filosoficheskie pis'ma* [Philosophical letter]. M.: Rimiis, 2011. 272 p.
 15. Yakovleva E.L. Elektronnyy kochevnik kak novaya forma identifikatsii lichnosti [E-nomad as a new form of identification]. *Filosofiya i kul'tura*. 2015. № 11, pp. 1655–1664.
 16. Yasenev V.N., Yasenev O.V. *Informatsionnye sistemy v ekonomike: konspekt lektsiy po napravleniyu «Ekonomika», «Menedzhment», «Tamozhennoe delo»* [Information systems in the economy: lectures on «Economics», «Management», «Customs business»]. M., 2016. <http://yasenev.net/wp-content/uploads/2016/11/konspekt-lektsij.pdf>
 17. Yasin E., Snegovaya M. Institutsional'nye problemy Rossii v mirovom kontekste [Institutional problems of Russia in the global context]. *Voprosy ekonomiki*. 2010. № 1, pp. 114–128.

18. McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. N.Y.: McGraw Hill, 1964.
19. Mitchell W.J. *Me++: The Cyborg Self and the Networked City*. Cambridge, Mass. London: MIT, 2004.
20. Porter M.E. *Competitive Advantage*. N.Y.: Free Press, 1985.
21. PRISMA «Pan-European changes and trends in eHealth services delivery»: <http://www.prisma-eu.net/deliverables/trendhealth>
22. Thompson J.D. *Organizations in action; social science bases of administrative theory*. N.Y.: McGraw-Hill, 1967.
23. Tsepelev O., Kakaulina M. Modeling the Impact of Taxes on Economic Growth with Regional Resource Potential. *American Journal of Applied Sciences* 2015, 12 (5): 345.354
24. Quang Linh Huynh. Corporate Governance on the Corporate Characteristics- Managerial Accounting link. *American Journal of Applied Sciences* 2017. <http://thescipub.com/PDF/ofsp.11231.pdf>
25. Wan Azlin Zurita Wan Ahmad and Muriati Mukhtar. A Social Content Management Model based on the DART Model. *American Journal of Applied Sciences* 2017, 14 (1): 25.33.
26. Stabell C.B., Fjelstad O.D. Configuring value for competitive advantage: on chains, shops and networks. *Strategic Management Journal*. 1998. Vol. 19, pp. 413–437.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Яковлева Елена Людвиговна, заведующий кафедрой «Философии и социально-политических дисциплин», доктор философских наук
Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирязова
ул. Московская, 42, г. Казань, Республика Татарстан, 420111,
Российская Федерация
mifoigra@yandex.ru

Селиверстова Наталья Сергеевна, ассистент кафедры «Экономическая теория», кандидат экономических наук
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Бутлерова, 4, г. Казань, Республика Татарстан, 445067,

*Российская Федерация
nat-grig17@yandex.ru*

Григорьева Ольга Витальевна, заведующий кафедрой «Психологии развития и психофизиологии», кандидат биологических наук
*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
ул. Московская, 42, г. Казань, Республика Татарстан, 420111,
Российская Федерация
g-pf@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Iakovleva Elena Ludvigovna, Head of the Chair Philosophy and Social and Political Sciences, Doctor of Philosophy Sciences, Professor
*Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasova (Kazan)
42, Moskovskaya Str., Kazan, Tatarstan Republic, 420111, Russian Federation
mifoigra@yandex.ru*

Seliverstova Nataliya Sergeevna, Assistant «Economic theory», Candidate of Economic Sciences
*Kazan Federal University
18, Kremlevskaya Str., Kazan, Tatarstan Republic, 420115, Russian Federation
nat-grig17@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9910-6192
ResearcherID: F-9231-2015
Scopus Author ID: 56373312900*

Grigoryeva Olga Vitalievna, Head of the Department «Developmental Psychology and Psychophysiology», Candidate of Biological Sciences
*Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasova (Kazan)
42, Moskovskaya Str., Kazan, Tatarstan Republic, 420111, Russian Federation
g-pf@yandex.ru
Scopus Author ID: 56662926400*

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-164-176

УДК 330.3

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Смулов А.М.

Формирование и реализация государственного оборонного заказа в настоящее время является актуальной задачей. Эффективность её решения находится в прямой зависимости от степени научно-методического сопровождения соответствующих мероприятий, одним из которых является процесс прогнозирования целевых показателей государственного оборонного заказа.

Цель статьи – разработка методики прогнозирования количественных значений целевых показателей государственного оборонного заказа.

Используемые методы исследования: метод анализа и синтеза, экономико-математическое моделирование

Основные результаты: построена система целевых показателей государственного оборонного заказа, разработана методика прогнозирования их количественных значений, выявлено место государственного оборонного заказа в системе обеспечения национальной безопасности государства

Ключевые слова: военная организация государства; государственный оборонный заказ; прогнозирование; целевые показатели.

FORECAST OF GOAL INDEXES OF THE STATE DEFENSE ORDER

Smurov A.M.

Preparation and execution of the state defense order is now an important task. Effectiveness of its solution directly depends on the level of methodological basis of measures necessary to carry out this order.

One of these measure is the process of determination of goal indexes of the state defense order.

Goal of the paper – *working out a method of determination of goal indexes of the state defense order.*

Methods of research – *analysis and synthesis, economical and mathematical modelling*

Main results: *system of goal indexes of the state defense order, method of forecast of their quantitative values, place of the state defense order in the national security of the state*

Keywords: *military organization of the state; state defense order; forecasting; goal indexes.*

В настоящее время большое значение имеет повышение эффективности механизма государственного оборонного заказа (ГОЗ) [4, 5, 9, 10, 11]. Это связано, с одной стороны, со снижением доходов государственного бюджета (из-за падения цен на нефть и общей неблагоприятной ситуации в экономике), а с другой стороны – с ростом геополитических угроз [3]. В совокупности это предъявляет повышенные требования к эффективности системы распределения финансов между различными направлениями государственного заказа.

В оптимизации нуждаются все элементы механизма реализации ГОЗ:

- обоснование перечня направлений финансирования;
- определение целевых показателей ГОЗ;
- процедура отбора исполнителей ГОЗ;
- алгоритм выстраивания взаимодействия между военным заказчиком и исполнителем по ГОЗ и т. д.

Разумеется, в рамках одной статьи охватить все эти направления совершенствования ГОЗ невозможно, поэтому мы сосредоточимся на процедуре определения целевых показателей ГОЗ. Очевидно, что эта задача включает в себя две подзадачи.

Первая – построение системы целевых показателей ГОЗ. Формирование такой системы необходимо по причине того, что ГОЗ представляет собой комплексное, многоаспектное военно-экономическое явление, которое невозможно описать при помощи какого-либо одного показателя. Более того, его нельзя описать на ос-

нове набора однородных (т. е. характеризующих отдельный аспект ГОЗ) показателей – такое описание неизбежно будет однобоким, и неизбежно приведет к неправильной постановке целей при формировании ГОЗ, и, как следствие, к тому, что результат выполнения ГОЗ не сможет соответствовать реальным задачам обеспечения национальной безопасности. Именно по этой причине необходимо построить систему показателей, адекватно описывающую ГОЗ.

Вторая – разработка методики определения количественных значений показателей различных групп.

По нашему мнению, показатели ГОЗ должны разбиваться на три группы (мы не конкретизируем отдельные показатели, поскольку они, весьма вероятно, будут весьма многочисленны; мы хотим лишь показать принципиальную структуру системы показателей ГОЗ):

1) целевые показатели ввода в строй вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ). Эти показатели описывают то количество ВВСТ (по типам), которое должно быть введено в строй в течение определенного периода. Определение количественных значений показателей этой группы основывается на приоритетах развития видов и родов войск, которые, в свою очередь, формируются исходя из существующего и предполагаемого уровня военных угроз, а также на основе военной доктрины Российской Федерации;

2) целевые показатели финансирования. Эти показатели характеризуют тот объем финансирования, который должен быть выделен в течение соответствующего периода для того, чтобы обеспечить достижение целевых значений показателей ввода ВВСТ. Между показателями первой и второй группы существует сложная система отношений. С одной стороны, количественные значения показателей второй группы формируются исходя из показателей первой группы (поскольку финансирование выделяется для целей ввода в строй ВВСТ). Но, с другой стороны, бюджетные ограничения оказывают существенное влияние на объемы ввода ВВСТ. Фактически речь идет о непрерывном поиске компромисса между потребностями ВС РФ (обусловленными необходимостью обеспечивать национальную безопасность нашей страны военными методами) и бюджетными ограничениями. Иными словами, ни показатели первой группы, ни показатели второй группы нельзя признать первичными – их количественные значения взаимообусловлены;

3) целевые показатели результативности. Речь идет о минимально допустимом уровне достижения значений целевых показателей двух первых групп (или, иначе, о пессимистическом сценарии реализации процессов финансирования и ввода ВВСТ). Эти показатели необходимы для контроля качества финансирования и ввода ВВСТ. Для показателей первой группы минимальный уровень результативности обуславливается минимально необходимым уровнем боеспособности ВС РФ, тогда как показатели результативности для второй группы задают минимальные целевые ориентиры при формировании государственного бюджета.

Стоит также отметить, что ГОЗ служит мощным инструментом регулирования экономической активности [1, 2], и поэтому, по нашему мнению, целесообразно ввести показатели, которые бы описывали целевые значения характеристик, описывающих деятельность предприятий, участвующих в выполнении ГОЗ (например, темпы их технического перевооружения, которые могут быть достигнуты благодаря финансированию, полученному предприятием благодаря участию в ГОЗ, или уровень импортозамещения, или степень локализации производственных цепочек, задействованных в процессе выполнения ГОЗ [8], и т. д.), а также социально-экономические параметры, характеризующие регион, в котором расположены эти предприятия (это означает, что ГОЗ должен содействовать росту экономического потенциала региона и улучшению его социальных показателей [12, 13]). По сути дела, использование таких вторичных показателей позволяет использовать госзаказ не только как самоцель, но и как инструмент для развития национальной экономики. В текущих условиях затянувшегося экономического кризиса потребность в использовании госзаказа как инструмента стимулирования национальной экономики особенно высока.

Для показателей, характеризующих деятельность предприятий, участвующих в выполнении ГОЗ, можно также установить минимальные значения результативности (очевидно, для региональных социально-экономических показателей введение результативности невозможно, поскольку эти показатели находятся вне контроля как предприятий, так и региональных властей). Это создаст дополнительные стимулы для этих предприятий к совершенствованию своей деятельности. Если эти

пороговые значения не достигаются, то к предприятию могут применяться различные санкции вплоть до его исключения из системы ГОЗ.

Таким образом, можно утверждать, что целевые показатели ГОЗ делятся на две категории:

1) прямые (или первичные) показатели, характеризующие выполнение ГОЗ;

2) косвенные (или вторичные) показатели, позволяющие оценить вклад ГОЗ в развитие национальной экономики. В рамках данного исследования задача формирования количественных значений косвенных показателей рассматриваться не будет в силу её чрезвычайной трудоемкости.

Рис. 1. Функции ГОЗ как инструмента обеспечения национальной безопасности государства
Источник: составлено автором.

Мы считаем принципиально важным использовать, при формировании ГОЗ, показатели как первой, так и второй группы. Отказ от использования показателей второй категории приведет к отрыву ГОЗ от потребностей национальной экономики, что, в конечном счете, скажется на национальной безопасности. Иными словами, ГОЗ должен быть направлен на формирование способности народного хозяйства своими силами обеспечить выполнение критических элементов оборонного заказа (по которым зависимость от иностранных поставщиков

недопустима). Речь идет о развитии в стране собственных производственных мощностей, человеческого капитала, центров компетенций и поддерживающей инфраструктуры, за счет которых будет достигаться выполнением этих критических элементов ГОЗ. Стабильные денежные потоки, которые ГОЗ генерирует в интересах исполнителей, должны выступать одновременно источником и стимулом для исполнителей к инвестициям в создание перечисленных выше активов.

С учётом изложенного, совершенно очевидно, что ГОЗ направлен на обеспечение национальной безопасности государства на двух уровнях (см. рис. 1):

1) обеспечение военной безопасности государства путем снабжения ВС РФ необходимым для адекватного противостояния внешним военным угрозам ВВСТ. Это традиционная и очевидная функция ГОЗ;

2) обеспечение экономической безопасности государства за счет формирования способности народного хозяйства своими силами, независимо от внешних источников поставок, снабжать национальную экономику и военную организацию государства необходимыми для их полноценного функционирования ресурсами. Фактически это означает, что при размещении ГОЗ простая экономическая (учетная) логика, в соответствии с которой заказ нужно предлагать тому поставщику, который предложит наиболее выгодные условия конкретной поставки, применяться не должна (как это происходило в России на рубеже 2010-х гг., когда заказы на поставки, например, вертолетонесущих десантных кораблей размещались на иностранных верфях, которые впоследствии, в силу политических причин, отказались от выполнения своих обязательств перед российским заказчиком). Предпочтение должно отдаваться отечественным поставщикам (или, как минимум, поставщикам из стран ЕвразЭС), и при этом на них должны налагаться жесткие требования по уровню локализации производства конечной продукции по всей цепочке. Сотрудничество с иностранными контрагентами возможно только при условии их обязательства передачи критичных технологий российским предприятиям и содействия по организации выпуска конечной продукции на производственных мощностях, расположенных в России.

При этом, разумеется, не следует придавать показателям второй категории избыточного значения, поскольку в противном случае

ГОЗ будет ориентирован на решение проблем национальной экономики, а не на достижение целей военной организации государства [6, 7]. На предотвращение именно этого риска направлено требование президента РФ В.В. Путина о достижении определённого объема гражданской продукции в общем объеме выпуска предприятий ОПК (это создает стимулы для данных предприятий в своей деятельности не всецело ориентироваться на ГОЗ, а стремиться к независимой коммерциализации результатов своей деятельности).

С учётом очевидной важности задачи прогнозирования количественных значений целевых показателей ГОЗ, можно утверждать, что существующие подходы к её решению нуждаются в дальнейшем развитии [14]. Методика определения количественных значений показателей будет в первую очередь опираться на прогнозируемый уровень военных угроз. Пусть, в соответствии с выводами экспертов, речь идет о возможности реализации в течение рассматриваемого периода m различных сценариев военных угроз, каждый из которых характеризуется определенной вероятностью наступления p_i ($i \in (1; 2; \dots; m)$), значение которой определяется на основе экспертных оценок. Далее, военная безопасность Российской Федерации в случае реализации любого из этих сценариев может быть обеспечена q_i способами (различающимися уровнем вовлеченности военной организации государства, и, как следствие, количественным и качественным составом задействованной военной техники). Каждый из этих способов требует для своей реализации затрат в размере R_{li} ($l \in (1; 2; \dots; q_i)$) и определяется своим набором ВВСТ W_{li} (для простоты и наглядности мы опускаем здесь тот факт, что эти наборы могут состоять из значительного количества видов ВВСТ, которые могут варьировать от стрелкового оружия до тяжелых авианесущих крейсеров; иными словами l -й набор для i -го сценария состоит из G_{li} видов элементов, и количество элементов каждого вида равно g_{kli} , $k \in (1; 2; \dots; G_{li})$). Важно отметить, что элементы этих наборов W_{li} могут частично совпадать, т. е. совокупное число видов элементов Q , которые могут быть задействованы для противодействия военным угрозам, равно

$$Q = \bigcup_{i=1}^m \bigcup_{l=1}^{q_i} G_{li}. \quad (1)$$

Кроме того, каждый из этих способов описывается соответствующим предполагаемым значением военной эффективности ME_{ii} .

Для прогнозного периода также определяется число сценариев n наполнения доходной части бюджета, на основе которых для каждого сценария устанавливается величина денежных средств D_j ($j \in (1; 2; \dots; n)$). Также для каждого сценария устанавливается (путем экспертных оценок) вероятность его реализации p_j . Это позволяет определить наиболее вероятное значение затрат государственного бюджета MD :

$$MD = \sum_{j=1}^n p_j D_j. \quad (2)$$

Величина MD может быть использована как целевое значение показателя затрат государственного бюджета на выполнение ГОЗ (иными словами, целевое значение затрат должно стремиться к наиболее вероятному). Минимальное значение показателя затрат на ГОЗ (т. е., в соответствии со сформулированным выше подходом, целевой показатель результативности) в первом приближении может быть определено как минимальное значение затрат $\min D_j$ из всех рассмотренных сценариев, однако такой подход представляется слишком прямолинейным и создает стимулы к минимизации (возможно, избыточной) затрат бюджета на закупки ВВСТ. Действительно, если минимально достаточными для ГОЗ будут признаны минимально возможные затраты на него, то, в условиях текущего экономического кризиса, у органов исполнительной власти будет соблазн ограничиться именно такой величиной затрат, что может создать риски недофинансирования ГОЗ и привести к угрозам для национальной безопасности государства.

На наш взгляд, можно выбрать альтернативный подход. Пусть P – наиболее вероятное значение уровня военных угроз, т. е., в соответствии с принятыми выше обозначениями, P – это тот уровень военных угроз, для которого выполняется условия $\max(p_i)$. Значение P следует нормировать от 0 до 1, где нулю соответствует полное отсутствие военных угроз, а 1 – максимальный уровень.

Тогда минимальное допустимое значение затрат государственного бюджета D_{\min} можно будет рассчитать по формуле:

$$D_{\min} = \min(D_j) + P(MD - \min(D_j)). \quad (3)$$

В этом случае минимальное допустимое значение затрат на ГОЗ не является фиксированным, а привязано к уровню военных угроз. При минимальном уровне военных угроз государство может ограничиться затратами, равными $\min D_j$, тогда как при максимальном уровне военных угроз затраты должны быть не меньше наиболее вероятных MD .

Вернемся к задаче определения количественных значений целевых показателей ГОЗ по видам ВВСТ. Для этого мы сначала для каждого i -го сценария определим оптимальный набор ВВСТ G_i^{opt} по следующему критерию:

$$\begin{cases} ME_{li} \rightarrow \max; \\ R_{li} \leq MD. \end{cases} \quad (4)$$

Затем мы составим совокупный оптимальный набор ВВСТ G^* (который представляет собой сумму оптимальных наборов ВВСТ, определенных для каждого сценария реализации военных угроз):

$$G^* = \sum_{i=1}^m G_i^{opt}. \quad (5)$$

Поскольку каждый i -й сценарий, в соответствии с прогнозами экспертов, реализуется с вероятностью p_i , мы скорректируем оптимальный набор ВВСТ (который должен войти в ГОЗ) на вероятности реализации сценариев:

$$G_{corr}^* = \sum_{i=1}^m p_i G_i^{opt}. \quad (6)$$

Далее нам необходимо перейти от информации о наборах ВВСТ к конкретным количественным значениям совокупных объемов ГОЗ по каждому r -му виду ВВСТ Z_r^{tot} ($r \in 1; 2; \dots; Q$, где Q – число видов ВВСТ, которое определяется по формуле (1)):

$$Z_r^{tot} = \text{round} \sum_{i=1}^m p_i Z_{ri}, \quad (7)$$

где

$\text{round}(x)$ – функция округления (для того, чтобы не допустить нецелые значения количества единиц ВВСТ r -го вида);

Z_{ri} – количество единиц r -го вида ВВСТ, необходимого для i -го оптимального набора ВВСТ G_i^{opt} .

Для определения минимально допустимой величины целевого значения показателя ГОЗ по r -му виду ВВСТ Z_r^{\min} (т. е. целевой показатель результативности по объему закупок) используется аналогичный подход, однако условие (4) заменяется другим условием:

$$\begin{cases} ME_{li} \rightarrow \max; \\ R_{li} \leq D_{\min}. \end{cases} \quad (8)$$

Иными словами, оптимальный объем закупок в этом случае привязывается не к наиболее вероятным, а к минимально допустимым значениям затрат государственного бюджета. Дальнейшие расчеты проводятся по формулам (5–7).

Подводя итог, мы можем констатировать, что:

- целевые показатели ГОЗ формируют сложную многоуровневую систему, каждый уровень которой необходим для достижения определенных целей ГОЗ. В частности, в них можно выделить прямые (ориентированные непосредственно на ГОЗ) и косвенные (предназначенные для обеспечения социально-экономического и народнохозяйственного развития государства) показатели. В свою очередь, прямые показатели включают в себя целевые показатели закупок, целевые показатели затрат государственного бюджета и целевые показатели результативности;
- прогнозирование значений целевых показателей ГОЗ опирается на предварительное определение прогнозных уровней военных угроз (и возможных вариантов противодействия им, при этом для каждого варианта экспертно устанавливается его военная эффективность) и прогнозной наполняемости государственного бюджета;
- цель прогнозирования целевых показателей ГОЗ заключается в обеспечении максимальной военной эффективности ВС РФ при непревышении целевых показателей затрат государственного бюджета на выполнение ГОЗ.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С., Непочатых О.Ю. Методика выбора предприятий-реципиентов бюджетной поддержки при реализации государственной промышленной политики // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 2. С. 106–118.
2. Вертакова Ю.В., Плотников В.А., Хорьков А.В., Лю Ч. Управление структурными преобразованиями экономических систем с учетом фактора риска // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1 (70). С. 126–137.
3. Викулов С.Ф., Хрусталёв Е.Ю. Методология оценки оборонного и военно-экономического потенциалов государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 29. С. 2–11.
4. Ерасова Е.А., Плотников В.А. Оборонно-промышленный комплекс России и перспективы его развития в условиях экономических санкций и реализации политики импортозамещения // Экономическое возрождение России. 2015. № 2. С. 102–110.
5. Князьнеделин Р.А., Смуров А.М. Проблемы организации эффективной системы управления государственными и корпоративными закупками // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2016. № 6. С. 37–42.
6. Князьнеделин Р.А. Государственный заказ: теория, механизм исполнения, специфика реализации в оборонной сфере: монография / Князьнеделин Р.А., Наружный В.Е., Смуров А.М.; под редакцией д-ра экон. наук, проф. Плотникова В. А. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 159 с.
7. Козин М.Н., Алексеев А.В., Хачатрян Г.А. Эволюция нормативно-правового регулирования государственных закупок: проблемы и противоречия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2009. № 6 (70). С. 88–91.
8. Котляров И.Д. Локализация производства как инструмент импортозамещения // ЭКО. 2016. № 8. С. 128–140.
9. Курбанов А.Х., Наружный В.Е. Перспективы реализации программы импортозамещения в интересах оборонно-промышленного комплекса России в современных условиях // Проблемы современной экономики. 2015. № 3. С. 72–77.

10. Курбанов А.Х., Наружный В.Е., Плотников В.А. Банковское сопровождение государственного оборонного заказа: специфика и особенности реализации // *Управленческое консультирование*. 2015. № 10. С. 101–109.
11. Курбанов А.Х., Плотников В.А. Направления развития институционального регулирования государственных закупок // *Известия Юго-Западного государственного университета*. 2011. № 2. С. 22–30.
12. Курбанов А.Х., Плотников В.А. Экономический потенциал страны как экономическая категория // *Экономическое возрождение России*. 2016. № 3. С. 45–56.
13. Сафиханов А.А., Козин М.Н., Курбанов Т.Х. Алгоритм управления отношениями военного заказчика и гражданского транспортного оператора в интересах развития системы материально-технического обеспечения военных потребителей в Арктике // *Экономика и менеджмент систем управления*. 2016. Т. 3.1. № 21. С. 170–176.
14. Семенихин А.Л. Методология военно-экономического прогнозирования системы развития материального обеспечения: Дисс. ... д-ра воен. наук. СПб.: ВАТТ, 1998. 264 с.

References

1. Vertakova Yu.V., Polozhentseva Yu.S., Nepochatykh O.Yu. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, V. 23, no 2, pp. 106–118.
2. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A., Khorkov A.V., Lyu Ch. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no 1 (70), pp. 126–137.
3. Vikulov S.F., Khrustalev E. Yu. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*, 2013, no 29, pp. 2–11.
4. Yerasova E.A., Plotnikov V.A. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2015, no 2, pp. 102–110.
5. Kniaznedelin R.A., Smurov A.M. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom*, 2016, no 6, pp. 37–42.
6. Kniaznedelin R.A., Naruzhnyy V.E., Smurov A.M. *Gosudarstvennyy zakaz: teoriya, mekhanizm ispolneniya, spetsifika realizatsii v oboronnoy sfere* [State order: theory, mechanism of execution, specific features of the defense field]. Ed. by Professor V. A. Plotnikov. SPb., 2009. 159 p.
7. Kozin M.N., Alekseev A.V., Khachatryan G.A. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, 2009, no 6 (70), pp. 88–91.

8. Kotliarov I.D. *EKO*, 2016, no 8, pp. 128–140.
9. Kurbanov A.Kh., Naruzhnyy V.E. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2015, no 3, pp. 72–77.
10. Kurbanov A.Kh., Naruzhnyy V.E., Plotnikov V.A. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 2015, no 10, pp. 101–109.
11. Kurbanov A.Kh., Plotnikov V.A. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no 2, pp. 22–30.
12. Kurbanov A.Kh., Plotnikov V.A. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2016, no 3, pp. 45–56.
13. Safikhanov A.A., Kozin M.N., Kurbanov T.Kh. *Ekonomika i menedzhment system upravleniya*, 2016, V. 3.1, no 21, pp. 170–176.
14. Semenikhin A.L. *Metodologiya voenno-ekonomicheskogo prognozirovaniya sistemy razvitiya materialnogo obespecheniya* [A methodology of military-economic forecast of the system of development of supply]. Dr. Sc. (Military Sciences) Thesis. SPb., 1998. 264 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Смуrow Александр Михайлович, старший научный сотрудник,
кандидат экономических наук

Научно-исследовательский институт (военно-системных исследований материально-технического обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва

Наб. Макарова, 8, г. Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация

a.smurow@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Smurov Alexander Mikhailovich, Senior Researcher, Candidate of
Economic Sciences

Military Academy of Material and Technical Support named after General of the Army A.V. Khrulev

8, Nab. Makarova, St. Petersburg, 199034, Russian Federation

a.smurow@mail.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-177-189**УДК 338.24****УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ
ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ,
ВОЗНИКНОВЕНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА*****Устинова О.Е.***

Вопросы эффективного управления интеллектуальным капиталом хозяйствующих субъектов в современных условиях становятся особенно актуальными и требуют подробного изучения. С этой целью в данной статье приводится анализ основных научных подходов к управлению интеллектуальным капиталом, на основе которых уточнено его понятие. В работе рассматриваются общие управленческие принципы. Предыдущие исследования показывают, что в отношении принципов управления интеллектуальным капиталом они рассматривались в основном с точки зрения системного подхода. На базе изученного материала выделены управленческие принципы, касающиеся движения интеллектуального капитала и его компонентов, в том числе человеческого, организационного и клиентского. Кроме того, обозначен синергетический эффект, появляющийся в результате возникновения взаимосвязей и взаимодействия интеллектуальных и материальных ресурсов.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал; принципы управления; синергетический эффект.

**MANAGEMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL
OF AN ECONOMIC ENTITY: THE CONCEPT, PRINCIPLES,
THE EMERGENCE OF A SYNERGISTIC EFFECT*****Ustinova O.E.***

The issues of effective management of intellectual capital of companies in modern conditions become especially urgent and require detailed study. To this end, this article analyzes the main scientific approaches to man-

agement of intellectual capital, on the basis of which its clarified the definition. General principles of management are considered. Previous studies show that, with respect to the principles of management of intellectual capital, they were considered mainly from the point of view of a systematic approach. On the basis of the material studied, the principles concerning the movement of intellectual capital and its components, including human, organizational and client, are singled out. In addition, the synergetic effect that emerges as a result of the emergence of interrelations and the interaction of intellectual and material resources is indicated.

Keywords: *intellectual capital; management principles; synergetic effect.*

В современных экономических условиях интеллектуальный капитал приобретает стратегическое значение в развитии компаний, что служит основой повышения их конкурентоспособности. При этом актуальными становятся вопросы его эффективного управления. В этой связи возникает необходимость в изучении основных научных подходов к понятию «управление интеллектуальным капиталом», его принципов, а также возникновения синергетического эффекта, как невидимого актива, проявляющегося в результате взаимодействия интеллектуальных и материальных ресурсов.

Исследование научных работ зарубежных и отечественных ученых по данной проблематике показал, что управление интеллектуальным капиталом рассматривается с точки зрения системного подхода – как совокупности взаимосвязанных элементов (табл. 1).

Анализ научных подходов к определению термина «управление интеллектуальным капиталом» в современной научной литературе

Таблица 1.

№ п/п	Автор	Определение	Ключевые слова
1	Й. Руус [2]	... размещение и использование ресурсов интеллектуального капитала, а также управление ими и их трансформацией (в другие ресурсы интеллектуального капитала или традиционные ресурсы) с целью максимизации текущей ценности организации в глазах заинтересованных сторон	размещение и использование ресурсов, их трансформация

Окончание табл. 1.

2	О.Н. Колпакова [6]	Процесс целенаправленного систематического воздействия на объект управления, представленного на первом уровне в виде экономических субъектов рынка или структур предприятия в процессах функционирования интеллектуального капитала, а на втором в виде их регулирования (самоорганизации) посредством комплекса правовых, экономических и социальных методов и способов воздействия, направленных на обеспечение эффективного использования составляющих интеллектуального капитала	процесс воздействия на объект, регулирование посредством комплекса правовых, экономических и социальных методов и способов
3	Ю.В. Кузнецов [8]	Процесс руководства отдельным работником, рабочей группой и организацией в целом	процесс руководства
4	И.А. Иванов [5]	Система производственных отношений, возникающих на уровне индивидуального воспроизводства между субъектами хозяйствования по поводу производства, распределения и потребления интеллектуального продукта... как подсистема экономической системы воспроизводства капитала	система отношений по поводу производства, распределения и потребления интеллектуального продукта
5	Г.Б. Клейнер Г.Б., В.Л. Макаров [9]	... единая взаимодействующая система, обменивающаяся знаниями, информацией, интеллектуальными ресурсами и продуктами	система, обменивающаяся знаниями, информацией, ресурсами и продуктами
6	С.В. Покровский [11]	... действия по увеличению не только стоимости, но и результативности интеллектуального капитала	действия по увеличению стоимости и результативности
7	Т.А. Погорельская [12]	... умение привлекать, создавать и использовать интеллектуальный капитал в хозяйственной деятельности с целью притока стоимости бизнеса и укрепления конкурентных позиций	умение привлекать, создавать и использовать

Для формирования эффективных моделей и организационных форм управления интеллектуальным капиталом необходимо обозначить принципиальные требования, которые позволят достичь поставленных целей. При этом важно подчеркнуть, что в научном сообществе

ществе не сложилось единого подхода к классификации принципов управления, также отсутствует единство по поводу содержания его базовых принципов. Некоторые из них, по содержанию, являются правилами поведения, а другие вытекают из основных и становятся производными. В этой связи из всей совокупности принципов к числу общих следует отнести принципы научности, единства теории и практики управления, непрерывности управления, диалектичности, законности. Среди структурно-функциональных стоит выделить принципы унификации элементов системы, функциональной специализации в сочетании с универсализацией, последовательности управленческих решений, комплексности, иерархии и обратной связи, единства прав и ответственности, единоначалия и коллегиальности и другие. Таким образом, с позиций системного подхода эффективный набор принципов представляет собой систему, включающую как сами принципы, так и взаимосвязи между ними. Вместе с тем, цель существования этой системы будет характеризоваться свойством эмерджентности: «появление новых свойств и качеств системы, не присущие ее исходным элементам» [10]. Учитывая цели исследования целесообразно прокомментировать ряд управленческих принципов применительно к решению задач по повышению эффективности управления интеллектуальным капиталом (табл. 2).

Принципы управления интеллектуальным капиталом хозяйствующих субъектов

Таблица 2.

№ п/п	Принципы	Управление интеллектуальным капиталом
1	Принцип научной обоснованности	Подразумевает, что управление интеллектуальным капиталом в части его формирования, развития и использования должно базироваться на передовом опыте практиков и научно-обоснованных положений, на установлении объективных связей всех элементов исследуемой области и взаимодействия с другими категориями.
2	Принцип диалектичности	Предполагает рассмотрение процессов формирования, развития и использования интеллектуального капитала в динамике как циклы движения.

Общие принципы	3	Принцип единообразия	Выражается в анализе состояния интеллектуального капитала в процессе его формирования, развития и использования, а также разработке стратегии и инновационной политики, предполагающими использование одних и тех же показателей и методик оценки
	4	Принцип соблюдения закона квалиметрии	Обусловлен количественной оценкой качественной категории «интеллектуальный капитал» на основе теоретических положений квалиметрии при соблюдении принципов: пригодности, достаточности, надежности, интегральности, точности, единства, сравнимости и других [4]
	5	Принцип непрерывности управления	Обусловлен необходимостью мониторинга состояния и уровня развития интеллектуального капитала и динамичностью явлений внутренней и внешней среды хозяйствующего субъекта в целью своевременного выявления тенденций в развитии и корректировки процессов управления циклом его движения [16]
	6	Принцип функциональной специализации в сочетании с универсализацией	С точки зрения универсализации управление интеллектуальным капиталом выражается в обеспечении соответствия стратегии и целей его развития с общей стратегией хозяйствующего субъекта. При этом показатели оценки состояния интеллектуального капитала должны учитывать конкретные условия среды, в которой функционирует хозяйствующий субъект, в том числе имеющиеся у него потенциал и ограничения, что способствует формированию функциональной специализации в системе мезоуровня
	7	Принцип оптимальности	Общеэкономический принцип, применительно интеллектуальному капиталу основан на выработке решения по анализу и совершенствованию процессов его управления и выборе наиболее рационального варианта, учитывающим условия социально-экономического развития
	8	Принцип комплексности	Определяет управление циклом движения интеллектуальным капиталом с учетом всех его компонентов: (человеческого, структурного и отношенческого [18] клиентского) и влияния факторов внутренней и внешней среды хозяйствующего субъекта
	9	Принцип обратной связи	Предложенный математиком Н. Винером принцип обратной связи в отношении интеллектуального капитала проявляется в управлении циклом его движения, во взаимосвязях и взаимодействии элементов системы управления

Окончание табл. 2.

Частные принципы	10	Принцип декомпозиции	Предполагает разделение сложных явлений и процессов на более простые в целях исследования их сущности с дальнейшим воссозданием системы как единого целого [7]. Целесообразно применение метода декомпозиционного моделирования с использованием логических, графических и цифровых моделей
	11	Принцип моделируемости	Важен при управлении инновационных систем, проявляющийся в необходимости построения модели управления интеллектуальным капиталом на уровне предприятия [15]
	12	Принцип эмерджентности	Предполагает возникновение у хозяйствующего субъекта в целом особых свойств и характеристик (например, корпоративный имидж, деловая репутация) в связи с формированием, развитием, распределением и использованием компонентов интеллектуального капитала
	13	Принцип согласованности	Принцип согласованности [3] проявляется во взаимодействии между иерархическими звеньями хозяйствующих субъектов и отдельными их элементами по горизонтали, учитывая основные цели развития интеллектуального капитала
	14	Принцип синергизма	Выражается в проявлении [4] синергетического эффекта, возникающего в результате взаимосвязей и взаимодействия интеллектуальных и материальных ресурсов
	15	Принцип концентрации знаний на ключевых компетенциях	Обусловлен функционированием хозяйствующего субъекта в определенной отрасли и фокусированием знаний, присущих ей. «Способность трансформировать знания и нематериальные активы в факторы (ресурсы), которые создают богатство (и соответствующую стоимость) за счет особого эффекта от «умножения» человеческого капитала на структурный» [17]

Таким образом, систему принципов управления интеллектуальным капиталом хозяйствующего субъекта целесообразно выстраивать на основе общих принципов формирования и развития систем управления с включением основных компонентов интеллектуального капитала, а также базовых принципов концепции управления персоналом и кибернетики в менеджменте (рис. 1), важной частью которых могут стать:

- Принцип синергии материальных и интеллектуальных ресурсов, проявляющийся в процессах формирования, развития и использования интеллектуального капитала и оказывающий позитивное влияние на экономические показатели и эффективность деятельности хозяйствующего субъекта в целом.
- Принцип равноправного доступа всех элементов хозяйствующей системы к объектам интеллектуального капитала, предполагающий обеспечение тесного взаимодействия и сотрудничества заинтересованных лиц в инновационной деятельности;
- Принцип приоритета стратегически важных целей в управлении интеллектуальным капиталом, означающий эффективное сочетание процессов формирования, развития и использования всех его компонентов (человеческого, структурного, клиентского), избегая при этом усиления внимания к одному из них в ущерб другим.

Принципы формирования и развития систем управления персоналом:

Согласованности; перспективности; автономности и централизации; прозрачности; комфортности; адаптивности; преемственности; оптимальности; согласованности

Принципы управления компонентами интеллектуального капитала:

Циклы движения интеллектуального капитала: процессы формирования, развития и использования

- Принцип синергии материальных и интеллектуальных ресурсов в процессах формирования, развития и использования интеллектуального капитала;
- Принцип равноправного доступа к объектам интеллектуального капитала всех элементов хозяйствующей системы;
- Принцип приоритета стратегически важных целей в управлении интеллектуальным капиталом

Принципы кибернетики в управлении:
Обратной связи; выбора решения; эмерджентности; декомпозиции; моделируемости; иерархии

Общие управленческие принципы:

научной обоснованности; диалектичности; непрерывности; комплексности; полноты и достоверности информации; релевантности; специализации и универсализации; состязательности; совершенствования; единообразия

Рис. 1. Система принципов управления интеллектуальным капиталом

Анализ научных подходов к определению термина «управление интеллектуальным капиталом» и рассмотренные выше принципы позволили сформулировать его как процесс воздействия субъектом на ресурсы организации, направленный на получение синергетического эффекта, проявляющийся как результат возникновения взаимосвязей и взаимодействия компонентов интеллектуального капитала, материальных и финансовых ресурсов, ориентированный на повышение конкурентоспособности и максимизацию ценности хозяйствующего субъекта.

Выбор и точное обозначение принципов управления интеллектуальным капиталом хозяйствующего субъекта является основой достижения его стратегических целей. В этой связи заслуживает внимания выдающийся вклад Питера Сенге и его ключевые положения концепции для практики интеллектуального предпринимательства, к которым следует отнести: обучение в команде, а также обучение способности находить общее стратегическое видение успешного будущего компании и адекватным способам его достижения [20]. Следствием этого станет появления синергетического эффекта. Исследование синергизма прежде всего связано с его применением в качестве универсальной категории в разных аспектах – естественнонаучном, философском, математическом, социальном и экономическом. Таким образом, синергетический эффект является следствием действия различных факторов, направленных на его получение в результате их эффективного комбинирования и взаимодействия. Считается, что в основе появления синергетического эффекта является наличие нелинейной динамики развития объектов системы [2]. Само формирование синергизма обусловлено одновременным использованием ресурсов хозяйствующего субъекта в нескольких областях деятельности. Считается, что синергизм появляется в виде комплементарного эффекта (франц. *complément* – дополнение), позволяющего комбинировать различные ресурсы хозяйствующих субъектов, в том числе материальных, интеллектуальных, финансовых, и соответственно формировать конкурентное преимущество. При этом невидимые активы могут быть использованы одновременно и многократно. В этой связи особое внимание заслуживает

информация, обладающая свойствами и вызывающая синергетический эффект: пользование ею одновременно несколькими субъектами, комбинирование ее составными частями, позволяющее получить новый продукт.

Само понятие синергизма стало формироваться с середины прошлого столетия. Тем не менее, обращаясь к истории необходимо выделить работу О.А. Ерманского [4] «Теория и практика рационализации». Автор обосновал принцип организации, в соответствии с которым организационная сумма больше арифметической суммы сил ее составляющих. Обращаясь к концепции И. Ансоффа о синергизме («Синергизм и ресурсы» из опубликованной в 1965 г. работы «Корпоративная стратегия») видно, что его обоснование основывается на эффекте, «способном продуцировать уровень выручки интегрированной компании, превышающий сумму аналогичных показателей функционирующих по отдельности ее дивизионов» [1]. Понятие «комплементарный (дополняющий) эффект» вводит Х. Итами. С соответствии с его теорией «возникновению эффекта способствует сосуществование двух несвязанных элементов стратегии» [19]. Отсюда следует, что синергетическая эффективность является характерной чертой жизнеспособности хозяйствующего субъекта и основой его успешного функционирования (рис. 2).

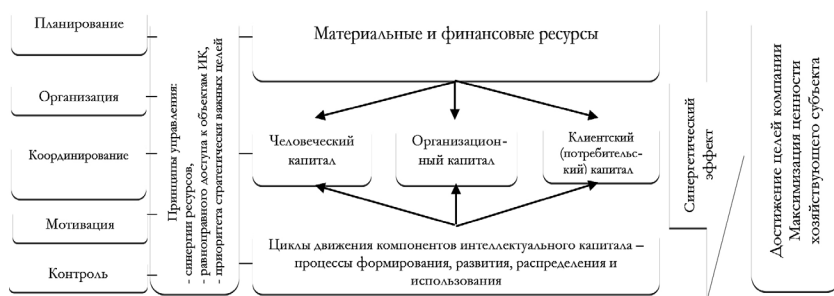

Рис. 2. Управление интеллектуальным капиталом хозяйствующего субъекта

При этом до сих пор остается открытым вопрос измерения данного эффекта, применительно к интеллектуальному капиталу и его компонентам.

Управление интеллектуальным капиталом по стадиям цикла его движения, а также взаимодействия с другими ресурсами должно учитывать влияние факторов внешней и внутренней среды хозяйствующего субъекта. Это служит основой для более объективной оценки состояния компонентов интеллектуального капитала и создает условия для их формирования, эффективного распределения, использования и развития. В результате исследования выделены управленческие принципы, относящиеся к движению интеллектуального капитала и его компонентам, в том числе человеческого, организационного и клиентского. В рамках цикла движения обозначен синергетический эффект, проявляющийся как результат взаимосвязей и взаимодействия интеллектуальных и материальных ресурсов. Исследование научных работ зарубежных и отечественных ученых в отношении определения термина «управление интеллектуальным капиталом» рассматривается с точки зрения системного подхода – как совокупности взаимосвязанных элементов. В рамках данной работы уточнено его понятие во взаимосвязи с синергетическим эффектом на основе предложенных принципов управления. Результаты исследования в дальнейшем могут быть использованы для формирования модели экономической оценки влияния интеллектуального капитала на конкурентоспособность хозяйствующих субъектов.

Список литературы

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб: Издательство «Питер». 199. 416 с.
2. Гунина Е.Н. Стратегия достижения синергии интеграционного взаимодействия отдельных юридических лиц в рамках деятельности крупных корпоративных структур // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 3. С. 53–58.
3. Гранберг А.Г. Движение регионов России к инновационной экономике / Под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентен. Институт экономики РАН. М.: Наука, 2006. С. 171–186.
4. Ерманский О.А. «Теория и практика рационализации / О.А. Ерманский. Т.1. М.-Л., 1930. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.malb.ru/literatura/racionalizacia.html](http://www.malb.ru/literatura/racionalizacia.html).

5. Иванюк И.А. Воспроизводство интеллектуального капитала в современных маркетинг-системах [Электронный ресурс]. URL: <http://cis2000.ru/Budgeting/IntelectCapitalUp.shtml>
6. Колпакова О.Н. Интеллектуальный капитал и интеллектуальная ответственность в инновационной экономике. Монография. М.: Палеотип, 2005.
7. Колпакова О.Н. Принципы управления интеллектуальным капиталом в инновационной экономике // Инновации и инвестиции. 2008. № 4.
8. Кузнецов Ю.В. Менеджмент: учебник / Под ред. проф. Ю.В. Кузнецова; СПбГУ, экон. факультет, 2010. 503 с.
9. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний. М: Экономика, 2007. 204 с.
10. Никоноров В.М. Классификация систем для управления / В.М. Никоноров // Наука Красноярья. 2016. № 5(38). С. 146–160.
11. Покровский С.В. Определение сущности интеллектуального капитала // Четвертая межвуз. науч.-практ. конф. молодых ученых по актуальным вопросам менеджмента и бизнеса. Т.1. М.: Изд-во Национального института бизнеса, 2005.
12. Погорельская Т.А. Интеллектуальный капитал промышленных предприятий. Организационно-экономические механизмы формирования и использования / LAP LAMBERT Academic Publishing. 2001. 188 с.
13. Руус Й. Интеллектуальный капитал: практика управления / Й. Руус, С. Пайк, Л. Фернстрем; пер. с англ. под ред. В.К. Дерманова. 2-е изд. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2008. 436 с.
14. Степанова А.Е. Интеллектуальный капитал как фактор развития инновационной экономики: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Е. Степанова. Ставрополь, 2010. 154 с.
15. Фасхиев Х.А., Крахмалева А. Инновационный инструмент управления конкурентоспособностью // Менеджмент инноваций. 2014. № 4.
16. Фасхиев Х.А. Интеллектуальный капитал – основа инновационного развития предприятия // Инновации. 2011. № 6. С. 31–43.
17. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. М.: ИНФРА-М, 2005. 252 с.
18. Bontis N. National Intellectual Capital Index: a United Nations initiative for the Arab region // Journal of Intellectual Capital. 2004. № 1, pp. 13–39.

19. Itami H., Roehl T.W. *Mobilizing Invisible Assets*. Cambridge, Massachusetts and London: Harvard University Press, 1991. 200 p.
20. Senge P. *The Fifth Discipline: The Art and Practice of The Learning Organization*. New York: Doubleday / Currency, 1990.

References

1. Ansoff I. *Novaya korporativnaya strategiya* [New corporate strategy]. SPb: Izdatel'stvo «Piter». 199. 416 p.
2. Gunina E.N. *Ekonomicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007. V. 5. № 3, pp. 53–58.
3. Granberg A.G. *Dvizhenie regionov Rossii k innovatsionnoy ekonomike* [Movement of Russian regions to the innovation economy]. M.: Nauka, 2006, pp. 171–186.
4. Ermanskiy O.A. *Teoriya i praktika ratsionalizatsii* [Theory and practice of rationalization]. V.1. M.-L., 1930. <http://www.malb.ru/literatura/ratsionalizacia.html>
5. Ivanyuk I.A. *Vosproizvodstvo intellektual'nogo kapitala v sovremennykh marketing-sistemakh* [Reproduction of intellectual capital in modern marketing systems]. <http://cis2000.ru/Budgeting/IntelectCapitalUp.shtml>
6. Kolpakova O.N. *Intellektual'nyy kapital i intellektual'naya sobstvennost' v innovatsionnoy ekonomike* [Intellectual capital and intellectual property in the innovation economy]. M.: Paleotip, 2005.
7. Kolpakova O.N. *Innovatsii i investitsii*. 2008. № 4.
8. Kuznetsov Yu.V. *Menedzhment* [Management]; SPbGU, ekon. fakul'tet, 2010. 503 p.
9. Makarov V.L., Kleyner G.B. *Mikroekonomika znaniy* [Microeconomics of knowledge]. M: Ekonomika, 2007. 204 p.
10. Nikonorov V.M. *Nauka Krasnoyar'ya*. 2016. № 5(38), pp. 146–160.
11. Pokrovskiy S.V. *Chetvertaya mezhvuz. nauch.-prakt. konf. molodykh uchenykh po aktual'nyim voprosam menedzhmenta i biznesa* [Fourth interuniversity. scientific-practical. Conf. young scientists on topical issues of management and business]. V.1. M.: Izd-vo Natsional'nogo instituta biznesa, 2005.
12. Pogorel'skaya T.A. *Intellektual'nyy kapital promyshlennykh predpriyatiy. Organizatsionno-ekonomicheskie mekhanizmy formirovaniya i*

- ispol'zovaniya* [Intellectual capital of industrial enterprises. Organizational-economic mechanisms of formation and use] / LAP LAMBERT Academic Publishing. 2001. 188 s.
13. Ruus Y. *Intellektual'nyy kapital: praktika upravleniya* [Intellectual Capital: Practice of Management] / Y. Ruus, S. Payk, L. Fernstrem. SPb.: Vysshaya shkola menedzhmenta, 2008. 436 p.
 14. Stepanova A.E. *Intellektual'nyy kapital kak faktor razvitiya innovatsionnoy ekonomiki* [Intellectual capital as a factor in the development of innovative economy]. Stavropol', 2010. 154 p.
 15. Faskhiev Kh.A., Krakhmaleva A. *Menedzhment innovatsiy*. 2014. № 4.
 16. Faskhiev Kh.A. *Innovatsii*. 2011. № 6, pp. 31–43.
 17. Edvinsson L. *Korporativnaya dolgota. Navigatsiya v ekonomike, osnovannoy na znaniyakh* [Corporate Longitude. Navigation in an economy based on knowledge]. M.: INFRA-M, 2005. 252 p.
 18. Bontis N. National Intellectual Capital Index: a United Nations initiative for the Arab region. *Journal of Intellectual Capital*. 2004. № 1, pp. 13–39.
 19. Itami H., Roehl T.W. *Mobilizing Invisible Assets*. Cambridge, Massachusetts and London: Harvard University Press, 1991. 200 p.
 20. Senge P. *The Fifth Discipline: The Art and Practice of The Learning Organization*. New York: Doubleday / Currency, 1990.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Устинова Ольга Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
ул. Врубеля, 12, г. Москва, 125080, Российская Федерация
olga.e.ustinova@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ustinova Olga Evgenievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
12, Vrublei Str., Moscow, 125080, Russian Federation
olga.e.ustinova@yandex.ru

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ

REVIEWS AND LECTURES

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-190-197

УДК 329

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ МЕРЫ И СИЛЬНАЯ ВЛАСТЬ. К 190-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

Никотин А.Д.

Цель: выявить общее и особенное во взглядах Б.Н. Чичерина, как ярчайшего представителя русского либерализма рубежа XIX–XX вв., на проблему политического устройства России, перспективу развития гражданских и политических свобод.

Методология исследования: при работе с текстами анализируемых концепций применялся сравнительный метод (компаративный), системный метод.

Результаты исследования: в статье рассматриваются политико-философские взгляды крупнейшего теоретика русского либерализма рубежа XIX–XX веков Б.Н. Чичерина. Автор, отмечая широту научных взглядов русского либерала, сконцентрировался на его представлениях о предпочтительной для России форме правления и необходимости реформы государственно-правовой системы России. Особое внимание уделяется взглядам Б.Н. Чичерина на проблему осуществления индивидуальной свободы человека, его гражданских и политических прав в условиях сильной государственной власти, выстраиванию правовой системы взаимодействия государства с гражданским обществом.

Область применения результатов: полученные результаты могут быть применены в научных политологических и социально-философских исследованиях, а так же в ходе преподавания социально-гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: Б.Н. Чичерин; идеология; либерализм; самоуправление; бюрократия; социализм; радикализм; индивидуализм; система права; гражданское общество.

LIBERAL MEASURES AND STRONG POWER. TO THE 190TH BIRTHDAY OF B.N. CHICHERIN

Nikotin A.D.

Purpose: *Identify the general and special in the views of Boris B. Chicherin, as the brightest representative of Russian liberalism at the turn of the XIX–XX centuries on the problem of Russia’s political system, the prospect of the development of civil and political freedoms.*

Research methodology: *when working with the texts analyzed was used the comparative method, system method.*

The results of the study: *The article examines the political and philosophical views of the greatest theoretician of Russian liberalism at the turn of the XIX–XX centuries B.N. Chicherin. The author, noting the breadth of scientific views of the Russian liberal, concentrated on his ideas about Russia’s preferred form of government and the need to reform Russia’s state and legal system. Particular attention is paid to the views of Boris N. Chicherin on the problem of the exercise of individual freedom of a person, his civil and political rights in the conditions of strong state power, building up the legal system of interaction between the state and civil society.*

The scope of the results: *the results can be applied in scientific political and social-philosophical studies, and in the course of teaching of social and Humanities disciplines*

Keywords: *B.N. Chicherin; ideology; liberalism; self government; bureaucracy; socialism; radicalism; individualism; System of law; civil society.*

Одним из самых ярких представителей русского либерализма второй половины XIX века был Б.Н. Чичерин (1828–1904). Даже его идейный противник В.С. Соловьев называл его «самым многосторонне образованным и систематичным умом среди современных рус-

ских, а может быть, и европейских ученых» [1, с. 135]. Крупнейшим теоретиком русского либерализма называл его известный ученый В. Леонтович [3]. П.Б. Струве определял Б.Н. Чичерина как «чистого либерала» или «либерала доктринерско-буржуазного типа» [1, с. 137].

Научные интересы этого человека были очень обширны, и осветить все в одной статье, конечно же, не удастся. Но особый авторский интерес вызывает проблема оптимальной формы правления для России, а так же соотношения права и свободы.

Эволюция взглядов Б.Н. Чичерина (в начальный период его творчества) развивалась в движении от праволиберальных позиций к леволиберальным. В своей статье «Россия накануне XX столетия» он утверждал, что единственным решением многих российских проблем могла бы быть «замена абсолютной монархии конституционной» [5]. Политические взгляды Б.Н. Чичерина формировались под воздействием либерального западничества и его ярчайших представителей Т. Грановского (декана историко-филологического факультета Московского университета, духовного лидера либерального западничества) и К. Кавелина (профессора Петербургского и Московского университетов, либерала и западника).

Профессор Московского университета (1861–1868) и московский городской голова (1881–1883) Б.Н. Чичерин предлагал пополнить состав Государственного Совета выборными представителями от земств (за что идейные противники обвиняли его в движении к конституции). Он считал необходимым провести децентрализацию государственных функций в пользу местного самоуправления. В результате чего вступил в определенный конфликт и с центральной бюрократией и с руководством многих губернских земств. Наиболее известным является факт противостояния Б. Чичерина с Д. Шиповым по вопросу о полномочиях губернских и уездных земств и вообще об их роли в государстве. Первый был критически настроен относительно вопроса о централизации, которая наметилась со стороны губернского собрания. Второй, председатель губернской земской управы, выступил с защитой от нападок Б.Н. Чичерина [2].

Тем не менее, Б.Н. Чичерин надеялся побудить правительство к либеральным реформам при одновременном сдерживании всевоз-

растающей силы левых радикалов. Он был убежден в том, что провал начавшихся в середине XIX века реформ будет возможен только по вине русских радикалов.

Он последовательно отстаивал принципы местного самоуправления, которое активно развивалось в годы «великих реформ», не отвергая при этом прогрессивную роль централизованного государства на определенных этапах развития России.

Идейные искания привели Б.Н. Чичерина к его знаменитой формуле «либеральные меры и сильная власть». На практике это означало, что правовая система государства должна защищать и вместе с тем ограничивать индивидуальную свободу. Право, утверждал он, неотделимо от свободы. «Право определяет границы личной свободы и поэтому не должно заниматься моральными или утилитарными целями деятельности людей, оно должно определять, как должны соблюдаться нормы этого ограничения свободными индивидами» [9, с. 164].

В своих рассуждениях о свободе Б.Н. Чичерин солидаризируется с Дж. Локком: «я считаю правильным не вопрос «свободна ли воля?», а вопрос «свободен ли человек?» [1, с. 165]. Свобода в этом смысле принадлежит не воле, а лицу действующему, поскольку отсутствие внешних принуждений не имеет ничего общего со свободой воли (*liberum arbitrium*) [1, с. 165].

Что же касается «индивидуализма», то Б.Н. Чичерин, как и все либералы-западники считал, что индивидуализм и есть сама свобода человека, что индивидуализм неотделим от свободной, разумной личности и что уничтожение индивидуализма приведет только к деградации жизни человека до уровня животного существования [9, с. 164]. Он видел реальную угрозу индивидуализму со стороны антииндивидуалистических тенденций в философии и социологии, особенно очевидных в органической школе, представители которой отрицали существование индивидов, считая их простыми клетками сверхиндивидуального социального организма [7].

Б.Н. Чичерин определял право как систему отношений, защищающую и вместе с тем ограничивающую индивидуальную свободу. Он понимал право как свободу ограниченную законом. «Право в субъективном смысле – это законная свобода делать что либо, а право в объ-

ективном смысле – это система законов, определяющих права и обязанности людей» [8, т. 1, с. 64]. Он напрямую связывал право с правом частным, то есть с правом гражданского общества. А под гражданским обществом мыслитель понимал сферу экономической свободы, сферу конфликтующих частных интересов, индивидуализма.

Б.Н. Чичерин в зрелый период своего творчества становится активным защитником сильного централизованного государства. Но такая позиция не изменила его отношения к индивидуальной свободе. Поскольку сосуществование централизма и индивидуализма оправдано соответствующими подсистемами жизнедеятельности. «Централизм – в теории государства, индивидуализм – в теории гражданского общества» [9, с. 259].

Однако в последней четверти XIX века стало преобладать мнение о расширении масштаба государственной власти, общественное мнение склонялось к расширению правительственного вмешательства в дела гражданского общества. Такая перемена связана с развитием антииндивидуалистических социологических теорий (А. Шеффле) и усилением социалистической идеологии. Свобода стала пониматься как возможность участия в подготовке и принятии государственных решений.

Таким образом, политическая свобода стала превалировать над индивидуальной. Либералы усматривали в таком движении дел угрозу классическим либеральным ценностям. Б.Н. Чичерин стал осознавать, что политическая власть должна быть точно определена и ограничена. Возникла необходимость усилить независимость права и сферы защищаемой им свободы от государства по сравнению с тем, как это рассматривалось в гегелевской философии права. В своей книге «О народном представительстве» он отрицает либерализм естественных прав, в котором права человека понимались как естественные и неотчуждаемые [4]. Б.Н. Чичерин считает, что люди могут обладать правами только в качестве членов политического образования. А «естественным» характером обладают такие принципы как неприкосновенность личности, частная собственность, свобода заключения контрактов и т.п. Мыслитель определял свободу не как присущее от рождения право человека, а как врож-

денную способность к обладанию правами. А политическую свободу он видел только в условиях конституционной монархии, которую считал лучшей формой правления, ограниченного законом.

Резюмируя выше сказанное необходимо отметить, что Б.Н. Чичерин четко разграничивал права гражданские и права политические. При этом первые должны иметь приоритет над вторыми. Гражданская свобода должна быть защищена от политического контроля. Расширение свободы политической в ущерб свободе гражданской может привести к разрушению российской государственности. С этой точки зрения сильная централизованная власть – не самое большое препятствие для развития гражданской свободы. Большую угрозу ей несут социалистические идеи, которые пропагандируют демократизацию процесса принятия политических решений и посягают на частную сферу, прежде всего экономическую. Чичерин определял социализм как идеологию «сочетающую в себе величайшее угнетение с высочайшей неэффективностью, где каждый становится чиновником государства, где все основано на приказе и которая поэтому абсолютно несовместима со свободой» [8, т. 2, с. 210].

Радикализация социалистического движения и контрреформаторский реванш, последовавший после убийства Александра II, предопределили переход либерального движения на рубеже XIX и XX веков на охранительные позиции. Б. Чичерин, усмотрев в революционном движении большую опасность для свободы, нежели абсолютная монархия либеральную стратегию сформулировал так: «Искренним либералам при виде этого коммунистического движения остается поддерживать абсолютизм» [6, т. 2, с. 13].

Таким образом, в России оформилось консервативно-либеральное направление. Его основной ценностью по-прежнему оставалась свобода, но основным ее гарантом виделся гражданский порядок в рамках сильной государственной власти. Перспективы русского общества, по мнению Б.Н. Чичерина, связаны с его раскрепощением, развитием классов и общественной самодеятельности при участии монарха. Сравнивая различные формы государства, ученый считал, что идеальной формой правления для России будет конституционная монархия. Политический идеал консервативного либерализма синтезировал «па-

триархальную» модель отношения между властью и подданными с принципами правового государства. Властители и подданные должны были пойти на взаимные уступки: государство, руководствуясь принципом «либеральные меры и сильная власть» [6, т. 2, с. 52], – разрешить обществу выражать свое мнение и иметь политические партии, добровольно самоограничив свою власть, а общество – осознать свою ответственность перед страной, терпеливо и настойчиво добиваться необходимых реформ [6, т. 2, с. 52], – считал Б.Н. Чичерин.

Лидер либерального движения оставил поистине впечатляющее научное наследие. Его труды известны не только в России, но и во всем мире. Сегодня так же остаются актуальными вопросы соотношения индивидуальной свободы и сильной государственной власти, оптимальной формы правления, эффективной правовой системы.

Обозначенные в статье основные идеи Б.Н. Чичерина актуальны в наши дни. Трудно себе представить поступательное развитие России в XXI веке без построения на правовой основе прозрачной и рациональной системы взаимодействия государства и гражданского общества.

Список литературы

1. Валицкий А. Философия права русского либерализма. М.: Мысль, 2012. 567 с.
2. Коркоран Д. Политическая культура местного самоуправления: Д.Н. Шипов и Б.Н. Чичерин – два взгляда на природу государственной власти в России // Новейшая история России. 2014. №1 (09). С. 82–89.
3. Леонтович В. История либерализма в России. 1762–1914. М.: Русский путь, 1995. 444 с.
4. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М.: Тип. Товарищества И.Д. Сытина, 1899. 838 с.
5. Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия. СПб.: Наука, 1998. 656 с.
6. Чичерин Б.Н. Воспоминания в 2-х тт. / Б.Н. Чичерин; примеч. С.В. Бахрушин. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1929.
7. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. В 3-х тт. М.: Типография товарищества И.Н. Кушнеревъ и К^о, 1894–1898. Ч. 1–3.
8. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. М.: Тип. Мартынова; Тип. П.П. Брискорн, 1882–1883. Т. 1–2.

9. Чичерин Б.Н. Философия права. М.: Типография товарищества И.Н. Кушнеревъ и К°, 1900. 344 с.

References

1. Valitskii A. *Filosofiya prava russkogo liberalizma* [Philosophy of the Law of Russian Liberalism]. М.: Mysl', 2012. 567 p.
2. Korkoran D. *Noveishaya istoriya Rossii*. 2014. №1 (09), pp. 82–89.
3. Leontovich V. *Istoriya liberalizma v Rossii. 1762-1914* [The history of liberalism in Russia. 1762–1914]. М.: Russkii put', 1995. 444 p.
4. Chicherin B.N. *O narodnom predstavitel'stve* [On the people's representation]. М.: Tip. Tovarishchestva I. D. Sytina, 1899. 838 p.
5. Chicherin B.N. *Rossiya nakanune dvadtsatogo stoletiya* [Russia on the eve of the twentieth century]. SPb.: Nauka, 1998. 656 p.
6. Chicherin B.N. *Vospominaniya* [Memories]. / B.N. Chicherin; primech. S.V. Bakhrushin. М.: Izd-vo im. Sabashnikovykh, 1929.
7. Chicherin B.N. *Kurs gosudarstvennoi nauki* [The course of state science]. М.: Tipografiya tovarishchestva I.N. Kushnerev" i K°, 1894–1898. Part 1–3.
8. Chicherin B.N. *Sobstvennost' i gosudarstvo* [Property and the state]. М.: Tip. Martynova. Tip. P.P. Briskorn, 1882–1883. V. 1–2.
9. Chicherin B.N. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. М.: Tipografiya tovarishchestva I.N. Kushnerev" i K°, 1900. 344 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Никотин Алексей Дмитриевич, кандидат политических наук, доцент
Волгоградский институт управления РАНХуГС
ул. Гагарина 8, г. Волгоград, 400131, Российская Федерация
tamarankt@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nikotin Aleksei Dmitrievich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Volgograd Institute of Management RANEPА
8, Gagarin Str., Volgograd, 400131, Russian Federation
tamarankt@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://kras-science.ru/>)

Цель журнала – создание профессиональной площадки для обсуждения комплексной проблематики по вопросам международной и социально-экономической политики, экономики, управления, права и продвижения результатов российских научных исследований в глобальном научно-информационном пространстве.

Журнал «**Наука Красноярья**» осуществляет публикацию наиболее значимых научных работ, открывающих пути инновационной научно-практической деятельности, научно-исследовательских работ, разработок, инновационных программ и проектов для обеспечения конкурентных преимуществ экономики регионов России, а также результатов эмпирических исследований и экспериментов в сфере социально-экономической политики как в России, так и за рубежом. Особое внимание уделяется различным аспектам международного сотрудничества в области экономической теории, экономики, управления и права.

Требования к оформлению статей

Объем статей: 7–12 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–9. Рукописи большего объема принимаются по специальному решению Редколлегии.

Поля все поля – по 20 мм.

Шрифт основного текста Times New Roman

Размер шрифта основного текста 14 пт

Межстрочный интервал полуторный

Отступ первой строки абзаца 1,25 см

Выравнивание текста по ширине

Автоматическая расстановка переносов включена

Нумерация страниц не ведется

Формулы в редакторе формул MS Equation 3.0

Рисунки по тексту

Ссылки на формулу (1)

Обязательная структура статьи **УДК**

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://kras-science.ru/en/>)

The mission of the journal is to create a professional space for discussing complex issues of international and socio-economic policy, economics, management, law and promoting the results of Russian scientific research studies in the global scientific information space.

Nauka Krasnoyarya [Krasnoyarsk Science] publishes the most significant scientific papers on innovative issues, research, development, innovative programmes and projects to foster economic growth of the Russian regions, results of empirical research and experiments in both Russian and international socio-economic policies. Special emphasis is made on various aspects of international cooperation in the field of economic theory, economics, management and law.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript: 7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.

Margins all margins – 20 mm each

Main text font Times New Roman

Main text size 14 pt

Line spacing 1.5 interval

First line indent 1,25 cm

Text align justify

Automatic hyphenation turned on

Page numbering turned off

Formulas in formula processor MS Equation 3.0

Figures in the text

References to a formula (1)

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

- 1. Introduction.**
- 2. Objective.**
- 3. Materials and methods.**
- 4. Results of the research and Discussion.**
- 5. Conclusion.**
- 6. Conflict of interest information.**
- 7. Sponsorship information.**
- 8. Acknowledgments.**

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ АВТОРУ ЗА СОЗДАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ Вильмова Т.А.	7
--	---

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ РФ И США В ПЕРИОД «ТЮЛЬПАНОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В КИРГИЗИИ Медовкина Л.Ю.	26
ГЛОБАЛЬНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ Прибытков Ю.Б.	41
ПОЛИТИКА РОССИИ В АРКТИКЕ В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Трофимова С.А., Трофимова И.Б., Трофимов Б.Н., Дмитриев М.Д.	56

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Луценко Е.Л., Говако А.В., Голик А.С.	68
КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ Донскова Л.И., Чубарова О.И.	83
СЕТЕВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ: АЛГОРИТМ ВНЕДРЕНИЯ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ Данилов А.А.	110

ТРАНСФЕРТНАЯ ЦЕНА КАК ИНСТРУМЕНТ НЕЛЕГАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ХОЛДИНГА Елистратова Е.В.	124
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ПОД ДЕЙСТВИЕМ ПРИРОДНЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ Игнатьева А.В.	134
ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОВЕДЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ Яковлева Е.Л., Селиверстова Н.С., Григорьева О.В.	147
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА Смуров А.М.	164
УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА Устинова О.Е.	177
НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ	
ЛИБЕРАЛЬНЫЕ МЕРЫ И СИЛЬНАЯ ВЛАСТЬ. К 190-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ Б.Н. ЧИЧЕРИНА Никотин А.Д.	190
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	198

CONTENTS

LEGAL STUDIES

- REMUNERATION FOR THE AUTHOR FOR THE CREATION
AND USE OF THE SERVICE RESULT OF INTELLECTUAL ACTIVITY:
HISTORIC AND PHILOSOPHICAL ASPECT
Vilmova T.A. 7

POLITICAL STUDIES

- INFORMATIONAL CONFRONTATION BETWEEN
THE RUSSIAN FEDERATION AND THE USA DURING
THE “TULIP REVOLUTION” IN KYRGYZSTAN
Medovkina L.Yu. 26
- GLOBAL DEMOGRAPHIC CHANGES AND THE FACTOR
OF POLITICAL CULTURE
Pribytkov Y.B. 41
- RUSSIA’S FOOD SECURITY POLICY IN THE ARCTIC
**Trofimova S.A., Trofimova I.B., Trofimov B.N.,
Dmitriev M.D.** 56

ECONOMIC STUDIES

- DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE TERRITORY
AS A DETERRENT TO ECONOMIC DEVELOPMENT
Lucenko E.L., Govako A.V., Golik A.S. 68
- QUANTITATIVE AND QUALITATIVE ANALYSIS
OF INNOVATION ACTIVITY IN RUSSIAN REGIONS
Donskova L.I., Chubarova O.I. 83
- NETWORKING TOOLS FOR SHOPPING MALLS:
HOW TO IMPLEMENT THEM AND MEASURE THEIR EFFECTIVENESS
Danilov A.A. 110

TRANSFER PRICE AS TOOL OF ILLEGAL BEHAVIOUR OF HOLDING Elistratova E.V.	124
ASSESSMENT OF ECONOMIC DAMAGE IN AGRICULTURE OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT UNDER THE INFLUENCE OF NATURAL AND TECHNOGENIC EMERGENCY SITYATIONS Ignateva A.V.	134
BEHAVIORAL FACTORS OF TECHNOLOGICAL MODERNIZATION IN THE RUSSIAN ECONOMY Iakovleva E.L., Seliverstova N.S., Grigoreva O.V.	147
FORECAST OF GOAL INDEXES OF THE STATE DEFENSE ORDER Smurov A.M.	164
MANAGEMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL OF AN ECONOMIC ENTITY: THE CONCEPT, PRINCIPLES, THE EMERGENCE OF A SYNERGISTIC EFFECT Ustinova O.E.	177
REVIEWS AND LECTURES	
LIBERAL MEASURES AND STRONG POWER. TO THE 190 TH BIRTHDAY OF B.N. CHICHERIN Nikotin A.D.	190
RULES FOR AUTHORS	198

Подписано в печать 29.09.2017. Дата выхода в свет 09.10.2017.
 Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 14,67. Тираж 3000 экз. Свободная цена.
 Заказ 2909/17. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
 «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии:
 ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.